

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
"Российский университет транспорта"

ПОИСК

Политика. Обществоведение. Искусство.
Социология. Культура

Выпуск №1(96)

Январь-Февраль

Москва
2023

УДК 316:7.06:32
ББК 60:63:66:71:85
П 71

Редколлегия журнала:

Маршак А.Л. (главный редактор, д.ф.н, профессор),
Горбунов А.А. (первый заместитель главного редактора, д.п.н, профессор) Сергеев В.К. (заместитель главного редактора, д.с.н.),
Анисимова Т.Г. (заместитель главного редактора, д.с.н., профессор), Евлаев А.Н. (ответственный секретарь, к.пол.н., доцент),
Кравченко С.А. (д.ф.н., профессор), Кретов Б.И. (д.ф.н., профессор),
Ксенофонтов В.Н. (д.ф.н., профессор) Минералов В.Ю. (к.соц.н.)
Рожкова Л.В. (д.соц.н., профессор) Гузенина С.В. (д. соц. н.)

ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ), 2023. – Вып. №1(96). –148 с.

Научный и социокультурный журнал «ПОИСК» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по решению Президиума ВАК от 20 декабря 2022.

Журнал рассчитан на работников культуры, искусства, науки, образования, студентов и аспирантов гуманитарных вузов, а также на всех, кто в той или иной степени участвует в процессах организации, планирования, законотворчества в социально-культурной сфере.

ISSN 2072-6015

© Российский университет транспорта (РУТ (МИИТ))

The editorial board

Marshak A.L. (Chief Editor, Ph. D., Professor), Gorbunov A.A. (the first Deputy Chief Editor, D. P. N., Professor), Sergeev V.K. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences), Anisimova T. G. (Deputy Chief Editor, Doctor of Social Sciences, professor), Evlaev A.N. (Executive Secretary, Candidate of Political Science, Associate Professor), Kravchenko S.A. (Doctor of Philosophy, Professor), Kretov B.I. (Doctor of Philosophy, Professor), Ksenofontov V.N. (Doctor of Philosophy, Professor), Mineralov V. U. (candidate of Social Sciences), Rozhkova L.V. (Doctor of Social Sciences, Professor), Guzenina S. V. (candidate of Social Sciences)

«P.O.I.S.K.» (Policy. Social Science. Art. Sociology. Culture.): scientific and socio-cultural journal: M.: RUT (MIIT), 2023. – Edition 1(96). – 148 p.

Scientific, social and cultural magazine "P.O.I.S.K." is included in the List of leading reviewed scientific journals and publications of Higher attestation Commission of the Ministry of education and science of the Russian Federation on the decision of the Presidium of the HAC from 20 Dec. 2022.

The magazine is intended for workers of culture, art, science, education, students and post-graduate students of humanitarian universities, as well as for everyone who participates to some extent in the processes of organization, planning, law-making in the socio-cultural sphere.

ISSN 2072-6015

© Russian university of transport (RUT (MIIT))

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Сопредседатели Совета

- Горбунов А.А.** Доктор политических наук, профессор, директор Академии базовой подготовки РУТ (МИИТ), член Российской Академии транспорта, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- Иванов В.Н.** Член-корреспондент РАН, советник РАН, главный редактор журнала «Наука. Культура. Общество», доктор философских наук, профессор

Члены Совета

- Вдовиченко Л.Н.** Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой политической социологии и социальных технологий РГГУ
- Зубок Ю.А.** Доктор социологических наук, профессор, зам. председателя Экспертного совета ВАК, заместитель директора ФНИСЦ ИС РАН
- Запесоцкий А.С.** Член-корреспондент РАН, доктор культурологии, профессор, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов
- Кулашик Петер** Доктор политологии, профессор, декан факультета международных отношений Университета имени Матея Бела, главный редактор журнала «Политика и наука», Баньска-Быстрица, Словакия
- Маршак А.Л.** Главный научный сотрудник ИС РАН - ФНИСЦ РАН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России
- Миронов А.В.** Главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания», доктор социологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член союза писателей России

Нарбут Н.П

Заведующий кафедрой социологии РУДН, действительный член Российской академии социальных наук, доктор социологических наук, профессор, член Союза писателей России

Смолин О.Н.

Доктор философских наук, профессор, академик РАО, член общественного редакционного совета, первый заместитель председателя комитета по образованию ГД РФ

Сосунова И.А.

Действительный член Международной академии наук, Академии политической науки, доктор социологических наук, профессор

Голенкова З.Т.

доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

Шабров О.Ф.

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой РАНХиГС, Президент Академии политической науки

Шувакович Урош

Член-корреспондент Сербской академии образования, профессор Белградского университета, кафедра философии и социальных наук

COMMUNITY EDITORIAL BOARD

Co-Chairmen of the council

Gorbunov A.A.

Doctor of Political Sciences, Professor, Director of the Basic Training Academy RUT (MIIT), member of the Russian Academy of Transport, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ivanov V.N.

Corresponding Member of ISRAS - FCTAS RAS, Adviser Russian Academy of Sciences, editor in chief of the journal «Science. Culture. Society», Doctor of Philosophy, Professor

The council members

Vdovichenko L.N.

Doctor of Social Sciences, Professor, head of the department of the Faculty of Political Sociology Russian State Humanitarian University

Zubok Ju. A.

Doctor of social Sciences, Professor, member Of the expert Council of the higher attestation Commission, Deputy Director of FNMC IS RAS

Zapesotskiy A.S.

Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Cultural Studies, Professor, Rector of St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions

Kulashik Peter

Doctor of Political Sciences, Professor, Dean of the Faculty of International Relations, University of Matej Bel, the editor in chief of the journal «Politics and Science», Banska Bystrica, Slovakia

Marshak A.L.

Senior Researcher of ISRAS - FCTAS RAS, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Mironov A.V.

Chief editor of «Social and Humanities», Doctor of Social Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, a member of the Writers' Union of Russia

Narbut N.P.

Head of the Department of Sociology Peoples' Friendship University, member of the Russian Academy of Social Sciences, Doctor of Sociology, professor, member of the Writers' Union of Russia

Smolin O.N.

Doctor of Philosophy, professor, member public editorial board, the first deputy chairman of the Education Committee of the State Duma

Sosunova I.A.

Member of the International Academy of Sciences, the Academy of Political Science, Doctor of Social Sciences, Professor

Golenkova Z.T.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Center for the Study of Social Structure and Social Stratification of the Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences

Shabrov O.F.

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, President of the Academy of Political Science, Deputy Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission of Political Science

Shuvakovich Urosh

Corresponding Member of the Serbian Academy of Education, Professor of the Belgrade University, Department of Philosophy and Social Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

ОТРЕДАКТОРА.....	12
-------------------------	-----------

К ЮБИЛЕЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

КСЕНОФОНТОВ В.Н.	Битва за Москву в годы Великой Отечественной войны: когнитивный смысл и военно-политические итоги..14
-------------------------	---

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

ВДОВИЧЕНКО Л.Н.	Доверие как важный фактор социальной стабильности.....23
ГАЗЕТОВ В.И. ХОМЕНКО В.И.	Фальсификация истории – эффективный инструмент деструктивной политической пропаганды.....32
КАРПОВА Е.А.	Феномен политического участия в разрезе формирования и влияния на политическую культуру.....43

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ГУЗЕНИНА С.В. МАРШАК А.Л.	Культурный детерминизм: теория и возможности реализации.....52
--------------------------------------	--

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

БЕЛОУСОВА О.И. ЛУЦЬКАЯ Е.Е. ЯКОВЛЕВА М. А.	Память о событиях Великой Отечественной войны в представлениях учащихся российских школ и колледжей.....64
---	--

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

БОЛЬШАКОВ С.Н. БОЛЬШАКОВА Ю.М.	Утрата обаяния свободы или о дефиците демократических процедур.....74
ГАО ЮЕ	Особенности и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности.....87
РАЗОВ П.В. ГАРАГАНОВ А.В.	Влияние СМИ на формирование доверия к цифровым платформам.....98

АСПЕКТЫ

АНИСИНА Е.А. ПРОНОЗА А.В.	Письма Деду Морозу: волшебный-соци- альный контекст взрослых адресан- тов.....107
ИЛЬИНЫХ С.А.	Сберегать или тратить: финансовая гра- мотность населения.....117
КОЧЕТКОВ Е.Е.	Некоторые теоретические и практические аспекты оптимизации территориального пространства России.....128

РЕЦЕНЗИИ

ВЕРЕЩАГИНА А.В.	Рецензия на книгу «Этнокультурное единство и многообразие. Хрестоматия: учебное пособие».....133
СЕРГЕЕВ В.	Размышления о рефлексии. Рецензия на книгу Вилена Иванова. «Рефлексия (опции) 1992-2022».....139
КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ.....142	
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ.....144	

CONTENTS

FROM THE EDITOR.....	12
-----------------------------	-----------

TO THE ANNIVERSARY OF THE BATTLE OF MOSCOW

KSENOFONTOV V.N.	The battle for Moscow during the Great Patriotic War: cognitive meaning and military-political outcomes.....14
-------------------------	--

POLITICS AND SOCIETY

VDOVICHENKO L.N.	Trust as an important factor of social stability.....23
GAZETOV V.I. KHOMENKO V.I.	Falsification of history is an effective tool of destructive political propaganda.....32
KARPOVA E.A.	The phenomenon is observed in the context of the formation and analysis of political culture.....43

SOCIOLOGY OF CULTURE

GUZENINA S.V. MARSHAK A. L.	Cultural determinism: theory and possibilities of implementation.....52
--	---

SOCIOLOGY OF EDUCATION

BELOUSOVA O.I. LUTSKAYA E.E. YAKOVLEVA M.A.	Memory of the events of The Great Patriotic War in the representations of students of Russian schools and colleges.....64
--	---

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

BOLSHAKOV S.N. BOLSHAKOVA YU.M.	Loss of charm of freedom or lack of democratic procedures.....74
GAO YUE	Features and prospects of Russian-Chinese cooperation in the field of information security.....87
RAZOV P.V. GARAGANOV A.V.	The influence of the media on the formation of trust in digital platforms...98

ASPECTS

ANISINA E.A.	Letters to santa claus: the magi- cal social
PRONOZA A.V.	context of adult addressee.....107
ILYINYKH S.A.	Save or spend: financial literacy of the
	population.....117
KOCHETKOV E.E.	Some theoretical and practical aspects
	of optimizing the territorial space of Ru
	ssia.....128

REVIEWS

VERESHCHAGINA A.V.	Review of the book "Ethno-cultural
	unity and diversity. Textbook: textbook"
	compilers and scientific editors of the
	Doctor of Social Sciences S.V. Guzenin;
	introductory article of the Doctor of
	Philology, prof. A.L. Marshak.....133
SERGEEV V.	Reflections on "Reflection". Review of the
	bookbyVilenIvanov. "Reflection(options)
	1992-2022"139

CONFERENCES. SEMINARS. SYMPOSIUMS	142
--	-----

RULES OF PUBLICATION	144
-----------------------------------	-----

ОТ РЕДАКТОРА

FROM THE EDITOR

Завершился 2022 год. Это был период, который войдет в историю нашего государства как особый, знаменательный этап формирования российского общенационального содружества народов страны. Объявленный годом «культурного наследия» 2022 год показал, какое значение имеет российская культура, как, несмотря на объективные трудности, народы страны бережно относятся к образцам национальной культуры, сохраняют народные традиции, оберегают историческую память, чтят прошлое и развивают настоящее.

Наш журнал был в русле этих событий, привнес свой вклад в освещение лучших достижений российской культуры. За более чем десятилетний период в результате слаженной работы редколлегии образовался высококвалифицированный авторский коллектив журнала, существенно расширилось его территориальное и научное представительство. Журнал стал заметным явлением среди научных и общественно-политических изданий, его статьи цитируются в диссертационных исследованиях, научных сборниках и монографиях. Актуальность поднимаемых в статьях журнала материалах вышла на современный уровень, в них находят место данные новых исследований, серьезные вопросы общественной науки.

В журнале много внимания уделяется вопросам, связанным с проходящей СВО на Украине, раскрытию ее своевременности и объективности как важнейшего этапа борьбы против неонацизма, русофобии, а также восстановления исторической справедливости. В ряде статей анализируется внутривойсковая обстановка, характеризующаяся расколом творческой интеллигенции.

Культурная безопасность сегодня занимает особое место в системе идеологического противоборства. В силу особых обстоятельств значительную опасность представляют не внешние силы русофобии, пытающиеся «отменить русскую культуру», вероломно разрушающие память о героях Второй мировой войны, сносящие памятники с их надгробий, а внутренняя оппозиция «молчаливых», которые, не высказывая свои взгляды, продолжают вредить, подрывая культурные устои нашего государства. Например, на словах отказавшись от пресловутой «болонской системы», они способствуют сохранению в большинстве вузов системы бакалавриата и магистратуры, настойчиво сохраняют конкурсную практику поступления в вузы на базе ЕГЭ. Для этого, как они говорят, в качестве эксперимента, даже заменили планы обучения в московских школах у выпускных классов, тем самым сократив программы среднего образования. В университетах технического профиля из программ высшего образования исключаются курсы политологии, социологии и культурологии, ограничивая тем самым уровень интеллектуальной

подготовки выпускников. Преподавание в вузах по-прежнему ведется с упором на «компетенции» вместо овладения знаниями. В ряде университетов страны ликвидируются гуманитарные факультеты. Особые сложности продолжают испытывать театры, где в репертуаре сохраняется практика модернистских спектаклей. В литературу, особенно детскую, проникает пропаганда нетрадиционных отношений. До сих пор отечественный кинематограф не создал ни одного произведения, где бы раскрывался героизм наших войск в ходе СВО на Украине. Умолчание деятелей культуры является основным методом отношения к этим героическим событиям.

Большинство научных центров снизили свою издательскую деятельность, а авторские коллективы находятся в ожидании новых финансовых вливаний от международных фондов. В этих условиях лишь институты социологического профиля продолжают созидательную работу – выпускают свою научную продукцию.

Наш журнал и впредь будет освещать правдивую научно подтвержденную информацию о смысле и сути патриотического движения в стране, давать анализ истинных причин глубокого кризиса в недружественных странах, противостоять любым проявлениям русофобии, искоренять лживость измышлений о событиях в нашей стране.

Мы призываем всех здравомыслящих, имеющих четкую научную позицию людей пополнить ряды авторского коллектива журнала, включиться в научно-исследовательскую работу по обеспечению творческого развития аналитического начала обеспечения консолидации, гражданственности и суверенитета России.

*Главный редактор,
профессор А.Маршак*

К ЮБИЛЕЮ БИТВЫ ПОД МОСКВОЙ

TO THE ANNIVERSARY OF THE BATTLE OF MOSCOW

КСЕНОФОНТОВ

*Владимир Николаевич
доктор философских
наук, профессор, старший
научный сотрудник Научно-
исследовательской
лаборатории, Военный
университет МО РФ,
Москва, Россия
vnksenofontov@mail.ru*

KSENOFONTOV

*Vladimir Nikolaevich
Doctor of Philosophy, Professor,
Senior Researcher
Research Laboratory Military
University of the Ministry
of Defense of the Russian
Federation, Moscow, Russia
vnksenofontov@mail.ru*

Битва за Москву в годы Великой Отечественной войны: когнитивный смысл и военно-политические итоги / The battle for Moscow during the Great Patriotic War: cognitive meaning and military-political outcomes

Аннотация

В статье на основе принципа развития раскрывается сущность, содержание и динамика битвы за Москву в 1941 году между Красной Армией и фашистской Германией. Дается развернутая характеристика особенностей боевых действий воинов Красной Армии в период обороны и в ходе успешных наступательных операций. При этом дается системный анализ мужеству, стойкости и отваги красноармейцев на всех этапах проведения стратегической операции. Характеризуются положения единства фронта и тыла Советского Союза в битве за столицу, обосновываются политические, экономические и духовные слагаемые разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, раскрывается политическое и военное значение сражения за столицу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова

Московская битва; оборонительные бои; контрнаступление; мужество; героизм; Красная Армия; искусство; Великая Отечественная война.

Abstract

Based on the principle of development, the article reveals the essence, content and dynamics of the Battle for Moscow in 1941 between the Red Army and Nazi Germany. A detailed description of the features of the fighting of the soldiers of the Red Army during the period of defense and during successful offensive operations is given. At the same time, a detailed analysis is given of the courage, steadfastness and bravery of the Red Army soldiers at all stages of the strategic operation. The positions of the unity of the front and rear of the Soviet Union in the battle for the capital are characterized, the political, economic and spiritual components of the defeat of the

Nazi troops near Moscow are substantiated, the political and military significance of the battle for the capital in the Great Patriotic War is revealed.

Keywords

Moscow Battle; defensive battles; counteroffensive; courage; heroism; Red Army; art; Great Patriotic War.

В сражении за Москву, столицу нашей Родины, развернулась огромная битва между войсками Красной Армии и фашистской Германии. Захвату Москвы немецкое командование придавало особое значение.

В документе «Директива № 21. Операция «Барбаросса», направленная против Советского Союза», отмечалось: «Германские вооруженные силы должны быть готовы разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании еще до того, как будет закончена война против Англии»¹.

Особое значение руководство фашистской Германии уделяло захвату столицы СССР – г. Москвы. Москва являлась главным политическим, экономическим, духовно-идеологическим и военным центром управления советским государством. В столице находились богатейшие культурные и исторические ценности, бережно хранящие героическую летопись Отечества. И это понимали немецко-фашистские политические и военные руководители. Ф. Гальдер, будучи начальником генерального штаба сухопутных войск Германии, в своем дневнике записал 8 июля 1941 г.: «Непоколебимое решение фюрера сравнять Москву и Ленинград с землей... Это будет народное бедствие, которое лишит центров не только большевизм, но и москвитов (русских) вообще»².

Однако, несмотря на допущенные ошибки, неудачи и просчеты в начале Великой Отечественной войны Советским Союзом и его Красной Армией, стремительного наступления войск Германии не произошло. Горечь отступления наших войск в борьбе с врагом сочеталась с упорным сопротивлением ему в районе Бреста, контрударами под Ковелем, Ельней, стойкостью красноармейцев в районе Луги и Минска, ожесточенном сражении за Смоленск. Уже к концу сентября 1941 г. общие потери немецких войск в проведенной ими операции «Тайфун» превысили 500 тыс. человек.

Между тем следует подчеркнуть, что характер и развертывание самой Московской стратегической операции складывались далеко непросто. Особенно сложным, а порой и драматическим был оборонительный этап периода битвы за Москву. Его временной период составлял 30 сентября – 4 декабря 1941 г.

Германская армия на московском направлении сконцентрировала значительные средства и силы вооруженной борьбы: 1,8 млн чел., 1700

¹ Цит. по: «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 149.

² Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942. В 3-х т. Т. 3. Кн. I. М., 1971. С. 101.

танков, более 14 тыс. орудий и минометов, 1390 самолетов. Фашистским войскам противостояли соединения трех советских фронтов, принимавших участие в обороне Москвы. Они составляли около 1,25 млн чел, 900 танков, 677 самолетов, более 7600 орудий и минометов.

Наступление немецко-фашистских войск, согласно плану «Тайфун», началось 30 сентября сначала на брянском, а несколько позже – 2 октября на вяземском направлении. Красная Армия на этих направлениях оказывала упорное сопротивление врагу. Несмотря на это, войскам фашистской Германии удалось прорвать оборону советских войск и 6 октября ей удалось окружить в районе Вязьмы 4 армии Западного и Резервного фронтов. Однако, находясь в окружении, советские войска оказывали упорное сопротивление, сковав действия 28 дивизий врага.

Войска Калининградского фронта во второй половине октября своими решительными действиями остановили наступление германской армии, обеспечив охватывающее положение левого фланга группы армий «Центр». Однако к концу октября и началу ноября военная обстановка западного направления сохранялась достаточно сложной и тяжелой. Объективно созрела необходимость в создании нового стратегического фронта обороны. «Пружина сжалась до отказа, - вспоминал А.М. Василевский, - Мы забывали о сне и отдыхе. Все помыслы об одном – отстоять Москву»¹.

Войска Западного фронта в тяжелых оборонительных боях с 13 октября были развернуты следующим образом. Волоколамский укрепрайон занимала 16 армия под командованием К.К. Рокоссовского, в Можайском – 5 армия Л.А. Говорова, в Малоярославском укрепрайоне заняла 43-я армия – командующий К.Д. Голубев, в Калужском – 49-я армия, командующий И.Г. Захаркин.

В сложившейся обстановке руководство германской армии решило любой ценой захватить Москву до начала зимы. С 14 октября завязались упорные бои на волоколамском направлении, оборонявшимся войсками 16-й армии. В боях с немецко-фашистскими захватчиками особенно отличились части 316-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора И.В. Панфилова. В этой дивизии героически сражались и погибли 28 отважных воинов, преградив путь к Москве фашистским танкам. А слова политрука 4 роты 1075 полка В.С. Ключкова «За нами Москва, отступать некуда» стали символом мужества ее защитников.

15 ноября войска фашистской Германии возобновили наступление на Москву. С этого времени начались бои на ближних подступах к столице. Советские воины упорно сопротивлялись врагу в районах Яхромы, Наро-Фоминска, Каширы и Тулы. 24 ноября советские войска вынуждены были оставить Клин.

В результате мужества и стойкости Красной Армии в оборонительных боях и нанесенных контрударов в районах Крюкова,

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 155.

Красной Поляны и Яхромы инициатива стала переходить к нашим войскам. Вот как об этих событиях вспоминает командующий в ту пору 16-й армией К.К. Рокоссовский: «Еще продолжались ожесточенные схватки, особенно за Крюково, которое неоднократно переходило из рук в руки, но продвинуться дальше противник уже не мог. Мы успешно отражали все удары, продолжая наносить врагу большой урон»¹.

Наступательный период советских войск в сражении за столицу по времени составлял с 5 декабря по 20 апреля 1941 г. Контрнаступление Красной Армии под Москвой началось 5-6 декабря 1941 г. Несмотря на сложные зимние погодные условия, оно развивалось успешно. Войска Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов решительными действиями наносили чувствительные удары по врагу.

Советское информбюро регулярно сообщало гражданам Москвы о продвижении войск Красной Армии. Уже 13 декабря 1941 г. сообщалось о провале плана немецкого командования окружения и взятия Москвы и решительном переходе войск Красной Армии в наступление. В сообщении отмечались решительные действия соединения советских войск, руководимых генералами Говоровым, Рокоссовским, Тимошенко, Кузнецовым и др., которые в период с 6 по 10 декабря освободили от фашистских захватчиков более 400 населенных пунктов.

Решительными ударами уже к 7 января советские войска разгромили соединения группы армий «Центр», которые находились на ближних подступах к столице. В результате таких ударов Красной Армии враг был отброшен от Москвы на 100-250 км. В ходе последующих проведенных операций войсками Красной Армии немецко-фашистские армии были отброшены еще дальше – до 250 км.

Итогом контрнаступления советских войск под Москвой и последующим общим наступлением явилось крупное поражение войск Германии не только на территории Советского Союза, но и во всей Второй мировой войне. Войска фашистской Германии были отброшены на 150-400 км. При этом были освобождены Московская и Тульская области, значительные районы Смоленской и Калининской областей. Вражеские войска потеряли убитыми и ранеными, а также пропавшими без вести более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомобилей и другой военной техники.

Разгром немецко-фашистских войск в битве за Москву показал не только военное превосходство Красной Армии, но и убедительно продемонстрировал всему миру силу Советского Союза, выраженную в слагаемых его экономическом, социально-политическом, духовном компонентах и их перспективах в достижении в конечном счете Великой Победы.

Отметим в этой связи их содержание и специфику проявления в Московской битве. Первое. Важным слагаемым битвы за Москву явилась материально-техническая база страны и ее столицы. В период оборонительных и наступательных боев на полях Москвы активную

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 95.

роль играли военно-экономические ресурсы советского государства, столицы и Подмосковья. При этом необходимо подчеркнуть, что Верховное командование страны интенсивно укрепляло и расширяло материально-техническую базу в районе Поволжья, а также на Урале и в республиках Средней Азии.

Такие важные экономические меры способствовали созданию военной техники и вооружений для Красной Армии. Так, если в первой половине 1941 г. танков и САУ было произведено 1,8 тыс., орудий и минометов 15,6 тыс., самолетов 4 тыс., автоматов и пулеметов 11 тыс., то во второй половине 1941 г. их число значительно увеличилось. Соответственно: танков и САУ выпущено 4,8 тыс., орудий и минометов 55,5 тыс., самолетов 8,2 тыс., автоматов и пулеметов – 143 тыс.

Несомненно, что рост масштабов численности боевой техники особенно сказался на проведении контрнаступления Западного и других фронтов в сражении за Москву. Военная промышленность к концу осени 1941 г. постепенно увеличила количество боеприпасов для фронта в связи с предстоящим в начале зимы контрнаступлением. Так, Западный фронт в ноябре получил 5187 вагонов с боеприпасами, а в декабре – 11011 вагонов.

Свой весомый вклад в обеспечение Красной Армии боеприпасами и оружием внесли и предприятия столицы. Так, предприятия местной и кооперативной промышленности быстро освоили производство боеприпасов. Они для фронта произвели 6215,9 тыс. трассирующих снарядов, более 219 тыс. стабилизаторов к реактивным снарядам реактивных установок, почти 329 тыс. противотанковых мин.

При этом в сложных условиях военного времени руководители исполкома Моссовета быстро и эффективно реализовал работу московских предприятий в соответствии с нуждами войны. Так, 106 заводов и предприятий, ранее не занимающиеся военной продукцией, уже в октябре 1941 г. освоило производство пистолетов-пулеметов, которых с ноября по начало февраля 1942 г. было выпущено около 155 тысяч. Другой завод Москвы – «Красный штамповщик», прежде выпускающий бытовую технику для дома, быстро освоил производство гранат, так важных для воинов Красной Армии, как в оборонительных, так и наступательных боях.

Второе. Московская битва убедительно продемонстрировала всему миру нерушимую дружбу и сплоченность всех народов Советского Союза в борьбе с фашистской Германией. В тяжелый период октябрьских дней 1941 г. сражения за столицу со всех концов страны население поддерживало и одобряло героическую борьбу с врагом, заверяло в готовности сделать все для приближения победы. Единство всего многонационального советского народа, его поддержка укрепляла силы защитников столицы, вселяла им уверенность в разгроме врага. Так, участники многотысячного митинга в столице Узбекистана Ташкенте в своем послании в поддержку москвичам писали:

Врагу под Москвой не сносить головы,
Защитников много у нашей Москвы –
Казах и туркмен, белорус и грузин,
Украинец, русский, таджик, как один
По вражеским полчищам станут разить,
Огнем и мечом их палить и рубить¹.

Подчеркнем, что в частях Красной Армии, защищавших Москву, в едином строю сражались представители всех национальностей страны. Их мужество и стойкость в защите Родины представляла наглядный пример братского содружества народов Советского Союза, для которых не было ничего важнее, чем отстоять Москву.

Третье. Важным духовным слагаемым воинов Красной Армии и жителей Москвы явилась вдохновляемая сила отечественного искусства различных видов и жанров. Можно с полным правом сказать, что советское искусство по существу находилось в боевом строю защитников Отечества. Учитывая сложившуюся военную обстановку на фронте и в тылу вокруг столицы, активизируется и расширяется концертная деятельность мастеров кино, музыкантов, актеров театра и эстрады. Они принимали участие в различного вида концертной деятельности в войсковых частях Западного фронта, госпиталях на предприятиях и учреждениях столицы.

Заметим, что только с 22 июня по 15 октября 1941 г. на Западный фронт было направлено и выступило с концертами 47 бригад с общим количеством артистов 466 человек, которые дали 1475 концертов. В таких концертах, способствующих формированию морального духа, стойкости и самоотверженности у воинов и граждан Москвы, поднималась уверенность в разгроме врага.

В кинотеатрах Москвы с большим успехом шел просмотр зрителями фильмов на патриотическую тему, способствующих духовной стойкости и уверенности в разгроме немецко-фашистских войск. Среди таких кинофильмов, пользующихся большим успехом как у населения Москвы, так и ее защитников-воинов были: «Суворов», «Трактористы», «Валерий Чкалов» и др. Примечательно, что в кинофильме «Трактористы» его главный герой, отслуживший танкист, образ которого великолепно сыграл известный актер Н. Крючков, исполняет песню, в которой, как призыв, звучат слова: «Громя огнем, сверкая блеском стали, пойдут машины в яростный поход...».

В организационной работе кинотеатров в период битвы за Москву не прекращалась воспитательная деятельность в них с детьми. В этой связи примечателен факт, не имеющий аналогов в других государствах антигитлеровской коалиции. Распоряжением исполкома Моссовета о мерах по улучшению обслуживания зрителей в кинотеатрах было специальное положение по организации культурного обслуживания и воспитательной работе с детьми. Так, в наиболее посещаемых ими кинотеатрах выделялось 1-2 педагога, проводивших воспитательную

¹ Правда. 21 октября 1941 г.

работу с подростками перед началом показа кинофильма.

В период ожесточенных сражений за Москву усилилась патриотическая тема в театрах столицы. Так, в театре Моссовета шли спектакли «Надежда Дурова», «Профессор Маллок», в театре Ленинского комсомола «Парень из нашего города», «Командиры ведут корабли», в Камерном театре «Батальон идет на запад», «Адмирал Нахимов», в театре оперетты «Свадьба в Малиновке» и др.

Создавались и активно действовали в частях Красной Армии концертные бригады Большого театра. В бригады входили оперные певцы С. Лемешев, Н. Обухова, Н. Озеров, В. Катульская и др. Балетную группу бригады составляли Н. Бессмертнова, И. Смольцов, Н. Щербакова, Е. Васильева и др.

В репертуаре театра бойцы с теплотой слушали романсы, русские и украинские песни, арии из классических опер. Балетная группа театра успешно демонстрировала классические танцы, народные и характерные пляски. По воспоминаниям участницы тех дней И. Кузнецовой значение театра в жизни военной Москвы было огромным. «В затемневшем городе, с воздушными тревогами, точными, как часы, театр одаривал нас щедро мужеством и жизнелюбием»¹.

Четвертое. Красная Армия в битве за Москву отстаивала не только крупнейший военно-стратегический пункт, надежное удержание которого советскими воинами и гражданами столицы гарантировало стабильность достаточно протяженного всего участка фронта. Красная Армия, ее мужественные воины, командиры и политработники глубоко осознавали значение Москвы как важнейшего политического центра, что они защищают честь и свободу своей Родины, олицетворением которой является ее столица, в жесткой битве с немецко-фашистскими захватчиками. Значимость сражения за Москву выходит далеко за границы его оперативно-стратегических результатов. В результате итогов Московской битвы потерпел полный крах миф о непобедимости немецко-фашистской армии, убедительно показана несостоятельность планов гитлеровской Германии на быстрое окончание войны против Советского Союза. Это вынуждены признать и немецкие исследователи. Так, К. Типпельскирх, признавая тяжелое поражение немецких войск под Москвой, пишет: «Сила удара русских и размах этого контрнаступления были таковы, что поколебали фронт на значительном протяжении и едва не привели к непоправимой катастрофе»².

Разгром немецких ударных группировок под Москвой продемонстрировал всему миру огромное политическое и моральное значение Красной Армии. Об этом достаточно убедительно свидетельствует признание Премьер-министра Великобритании У. Черчилля. В письме И.В. Сталину от 16 декабря 1941 г. он отмечал:

¹ Цит. по: Москва прифронтовая. 1941-1942. Архивные документы и материалы. Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники». М., 2001. С. 374

² К. Типпельскирх. История Второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С. 201.

«Невозможно описать то чувство облегчения, с которым я каждый день узнаю о Ваших замечательных победах на русском фронте. Я никогда не чувствовал себя столь уверенным в исходе войны»¹.

Вместе с тем военно-политические итоги и их последствия в гигантском сражении за Москву сказались и на политическом решении союзников гитлеровской Германии – Турции и Японии. Поражение немецких войск в проведении операции «Тайфун», окончившейся их разгромом, вынудили и Японию, и Турцию отказаться от вторжения на территорию Советского Союза как на Дальнем Востоке, так и в районе Закавказья.

Пятое. Победа Красной Армии над войсками фашистской Германии в битве за Москву способствовала росту национально-освободительного движения, духовному вдохновению его участников в оккупированных нацистами странах.

Так, в Югославии она придавали новые силы и укрепила веру в неизбежность разгрома иноземных захватчиков. То всей территории страны усилилась борьба партизан Югославии против немецких и итальянских оккупантов.

В Чехии и Моравии после успешно проведенной Красной Армией военно-стратегической операции под Москвой активизировались народные выступления и сопротивление против оккупантов. Возникли вооруженные группы сопротивления фашистской Германии, состоявшие из рабочих горняков. Она послужила в последствии основой партизанской бригады имени Яна Жижки. Под влиянием разгрома германских войск в сражении за Москву начался подъем национально-освободительного движения в Албании. В стране создавались боевые группы, смело нападавшие на небольшие гарнизоны врага, громили его склады, нарушали коммуникации.

Победоносные итоги битвы за Москву повлияли на борьбу народа Норвегии против оккупантов. В стране функционировали «невидимые» отряды, наносившие периодические удары по фашистам.

Во Франции после успешного завершения Московской битвы развитие национально-освободительной борьбы выразилось в укреплении сплоченности патриотических сил, повышении роли Национального фронта в движении Сопротивления для освобождения страны от германского фашизма. Так, с призывом к активизации борьбы с немецкими оккупантами писатель Луи Арагон в стихотворении «Радио – Москва» с восхищением подчеркивал: «Пусть примером нам русское мужество служит».

Результаты одержанной победы советских войск под Москвой убедительно показали, что немецко-фашистская армия утратила те свои преимущества, которые были связаны с внезапностью нападения и теряла стратегическое превосходство. В то же время Красная Армия стала организованнее и сильнее, а ее руководители

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентом США и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: в 2 т. Т. I. М., 1976. С. 47.

убедительно продемонстрировали свое стратегическое превосходство над немецкими генералами в битве за Москву. Г.К. Жуков, давая оценку сражению за столицу нашей Родины, отметил: «Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечаю: битва за Москву»¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. М., 1975. С. 155.
2. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника генерального штаба сухопутных войск. 1939-1942. В 3-х т. Т. 3. Кн. I. М., 1971. С. 101.
3. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. С. 378.
4. Москва прифронтовая. 1941-1942. Архивные документы и материалы. Издательство объединения «Мосгорархив», АО «Московские учебники». М., 2001. С. 374.
5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентом СССР и премьер-министром Великобритании во время Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг.: в 2 т. Т. I. М., 1976. С. 47.
6. Правда. 21 октября 1941 г.
7. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1985. С. 95.
8. «Совершенно секретно! Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М., 1967. С. 149.
9. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956. С. 201.

REFERENCES

1. Vasilevsky A.M. The whole life's work [*Delo vsej zhizni*]. M., 1975. p. 155.
2. Halder F. War diary. Daily notes of the Chief of the General Staff of the Army. 1939-1942 [*Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapiski nachal'nika general'nogo shtaba suhoputnyh vojsk. 1939-1942*]. In 3 vols. 3. Book I. M., 1971. p. 101.
3. Zhukov G.K. Memoirs and reflections [*Vospominaniya i razmyshleniya*]. M.: Izd-in APN, 1970. P. 378.
4. Moscow frontline [*Moskva prifrontovaya*]. 1941-1942. Archival documents and materials. Publishing house of the association "Mosgorarchiv", JSC "Moscow textbooks". Moscow, 2001. p. 374.
5. Correspondence of the Chairman of the Council of Ministers of the USSR with the President of the USSR and the Prime Minister of Great Britain during the Great Patriotic War. 1941-1945 [*Perepiska Predsedatelya Soveta Ministrov SSSR s prezidentom SSSR i prem'er-ministrom Velikobritanii vo vremya Velikoj Otechestvennoy vojny*]: in 2 vols. T. I. M., 1976. p. 47.
6. Pravda. October 21, 1941
7. Rokossovsky K.K. Soldier's duty [*Soldatskij dolg*]. M.: Voenizdat, 1985. p. 95.
8. "Top secret! Only for the command!" The strategy of fascist Germany in the war against the USSR [*Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya!*] *Strategiya fashistской Germanii v vojne protiv SSSR*. Documents and materials. M., 1967. p. 149.
9. Tippleskirch K. History of the Second World War [*Istoriya Vtoroj mirovoj vojny*]. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1956. p. 201.

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во АПН, 1970. С. 378.

ВДОВИЧЕНКО

Лариса Николаевна

*доктор социологических наук,
профессор кафедры политической
социологии и социальных
технологий, Российский госу-
дарственный гуманитарный
университет, Москва, Россия*

vdlarissa45@yandex.ru

VDOVICHENKO Larisa Nikolaevna

*Dr. Sci. (Sociology), Professor,
Department of Political Sociology
and Social Technologies, Russian
State University for the Humanities,
Moscow, Russia*

vdlarissa45@yandex.ru

Доверие как важный фактор социальной стабильности / Trust as an important factor of social stability

Аннотация

В сложившейся ситуации возрастает роль доверия как фактора социальной стабильности. Общественное мнение формирует рейтинги разных политиков по степени доверия к ним. Моя статья посвящена изучению этих аспектов доверия применительно к современной ситуации. В последние годы доверие к политикам, партиям и общественным институтам подвергается серьезным испытаниям. Непростая экономическая ситуация, обострение международных отношений, в том числе межнациональные конфликты и проявления национализма, увеличивают риски нестабильности. С одной стороны, это заставляет по-новому взглянуть на проблему доверия к политикам. От них ждут таких качеств, которые помогают управлять ситуацией в важных сферах жизни, решать экономические, политические, социальные и другие важные вопросы. С другой стороны, эти изменения требуют активизации исследований социологов не только на теоретическом, но и на практическом уровнях. Целью данной статьи является анализ изменения взглядов людей на доверие к нынешним политикам в контексте текущей ситуации. Данный материал продолжает исследование связи политического доверия и социальной стабильности. Методы, использованные в исследовании, включают вторичный анализ данных опросов некоторых социологических центров, таких как ВЦИОМ и др. Результаты основаны на материалах авторского исследования данной темы.

Ключевые слова

Доверие к политическим деятелям; партийным лидерам и партиям; взаимосвязь доверия и социальной стабильности.

Abstract

In the current situation, the role of trust as a factor of social stability is growing. People get ideas about what qualities a politician should have so that he can be trusted. In the same time, public opinion forms ratings of different politicians in terms of the degree of their trust in them. My article is devoted to the study of these aspects of trust in relation to current situation. In recent years, the trust in politicians, parties, and public institutions is exposed to serious challenges. Not simple economic situation, the aggravation of international relations, including international conflicts and manifestations of nationalism, increase the risks of instability. On the one hand, this makes people look at the problem of trust in politicians in a new way. They expect from them such qualities that help to manage the situation in important spheres of life, to resolve economic, political, social and other important issues. On the other hand, these changes require the increased researches of sociologists not only on theoretical but also practical levels. The aim of this paper is to analyze changing people's views on the trust in current politicians in the context of current situation. This material continues the study on the interdependence of political trust and social stability. Methods used in the study covered secondary analysis of surveys data of some poll centers as Russian Public Opinion Research Center, etc. The results are based on the materials of the personal case study of this theme.

Keywords

Trust in politicians; party leaders and parties; social stability; interdependence of political trust and social stability.

Проблема доверия к политикам постоянно привлекает внимание социологов. В ходе социальной турбулентности она приобретает особое значение не только для специалистов, но и для простых граждан. Значимость этой проблемы для исследователей возрастает, так как изучение динамики доверия необходимо для прогнозирования будущего развития общественно-политической ситуации. Это также может позволить более эффективно разрабатывать и реализовывать цели устойчивого развития и тактику их достижения.

В данном процессе фактор доверия к политикам и политическим институтам играет не последнюю роль, так как именно людям предстоит активно участвовать в обеспечении устойчивого развития, осознав важность этого курса и сделав свой выбор в пользу тех или иных целей такого развития. На их выбор на рациональном и даже подсознательном уровне будет влиять то, испытывают ли они доверие к политическим институтам и деятелям, которые будут провозглашать такие цели. Не случайно известный британский социолог Э. Гидденс предполагал, что доверие представляет собой эмоциональный кредит, который может перейти в веру. Социологам, изучающим общественное мнение, удастся выявить, какими качествами должен обладать политический деятель, чтобы вызывать чувство доверия.

При этом общественное мнение формирует своеобразный рейтинг тех или иных политиков в зависимости от уровня доверия к ним. Методы мониторинга, используемые в исследованиях различными организациями, такими как ВЦИОМ, ФОМ и др., позволяют им следить за динамикой такого рейтинга и публиковать его на своих сайтах, что облегчает аналитическую работу и авторские выводы на основе полученных данных.

В последние годы доверие политическим деятелям, партиям и общественным институтам подвергалось серьезным испытаниям. Непростая экономическая ситуация, обострение международных отношений, в том числе международные конфликты и проявления терроризма, увеличивают риски нестабильности. Эта ситуация отражается и в динамике доверия на различных уровнях центральной, региональной и местной политической власти.

На основе опросов общественного мнения ВЦИОМ и другие социологические центры фиксируют некоторые изменения рейтингов доверия политикам, государственным институтам и политическим партиям. Наивысший рейтинг оставался за главой государства. Так, с конца октября по ноябрь 2022 г. показатель одобрения деятельности Президента Российской Федерации оставался на высоком уровне (75%). На прямой вопрос о доверии Президенту РФ положительно отвечали почти 80% респондентов.

Уровни положительной оценки работы премьер-министра и Правительства России отставали от президентских более, чем на 20%, ненамного превышая 50%. При этом на прямой вопрос о доверии премьер-министру М. Мишустину цифры были выше – более 62%, что может свидетельствовать о том, что ему продолжают доверять, несмотря на более низкую оценку его работы¹.

Еще меньший уровень доверия высказали в ноябре 2022 г. респонденты некоторым руководителям ведущих парламентских партий России: Г. Зюганову – 33,5%, С. Миронову – 33,2%, Л. Слуцкому (возглавившему партию ЛДПР) - 15%, А. Нечаеву (партия «Новые люди») - 7%. Еще ниже был уровень поддержки самих партий: КПРФ – 10,3%, ЛДПР – 8,1%, «Справедливая Россия – Патриоты – За правду» - 5,4%, «Новые люди» 4,7%².

Вместе с тем поддержку партии «Единая Россия» оказали хотя и меньше половины респондентов, но на достаточно высоком по сравнению с другими парламентскими партиями уровне – более 40%. Это может свидетельствовать о кризисе многопартийной системы в России [ВЦИОМ, 11.11.2022], где фиксируется большой разрыв в поддержке одной ведущей парламентской партии и других парламентских партий.

¹ ВЦИОМ. Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 11.11.2022

² ВЦИОМ. Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 11.11.2022

В качестве примера такого разрыва можно привести таблицу по результатам, полученным ВЦИОМ в конце 2022 года.

Таблица 1

Готовность голосовать за партии на выборах
Скажите, пожалуйста, если бы в ближайшее воскресенье
состоялись выборы в Государственную Думу Российской Федерации,
за какую из следующих партий Вы бы, скорее всего, проголосовали?
(один ответ, в % от всех респондентов) N=1500-2040¹

	26.09- 02.10. 2022	03- 09.10. 2022	10-16.10. 2022	17- 23.10. 2022	24-30.10. 2022	31.10- 6.11. 2022
«Единая Россия»	41,6	41,0	41,0	40,6	40,3	40,4
КПРФ	10,0	10,1	10,1	11,1	9,9	10,3
ЛДПР	8,6	9,1	8,2	8,6	8,9	8,1
«Справедливая Россия — Патриоты — За правду»	5,6	5,3	5,8	5,9	6,1	5,4
«Новые люди»	4,1	4,3	4,8	4,5	4,2	4,7
Непарламентские партии	9,5	8,9	9,1	9,5	9,7	9,5
Приду и испорчу бюллетень	1,1	1,7	1,5	1,3	1,3	1,5
Затрудняюсь ответить	9,4	9,4	9,0	8,7	9,3	9,6
Не стал бы участвовать в выборах	10,1	10,2	10,5			

На местном уровне отношение к партиям влияет также на доверие людей к губернаторам или мэрам тех регионов или городов, где они проживают. На самом деле, доля респондентов, одобряющих деятельность местных вождей, ненамного процентов превышает долю не одобряющих.

Что касается доверия к законодательным органам власти, то здесь дело обстоит еще сложнее. По результатам опросов общественного мнения, проведенных российскими центрами изучения общественного мнения по общероссийской выборке, доля респондентов, одобряющих деятельность Государственной Думы ниже тех, кто не одобряет.

Правительство в этом году также не пользуется высоким уровнем доверия. По результатам ежемесячных опросов россиян, их оценки одобрения и неодобрения деятельности правительства разделились почти пополам.

В отличие от законодательной и исполнительной властей в 2022 г., действующий Президент России, деятельность которого одобряют

¹ Источник: ВЦИОМ. Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 11.11.2022.

более 80% респондентов, сохраняет высокий уровень доверия, согласно многочисленным опросам общественного мнения в России.

Сложившаяся ситуация заставляет граждан по-новому взглянуть на проблему доверия к политикам. Они ждут от политиков таких качеств, которые помогают им справиться с трудностями в важных сферах жизни, решать экономические, политические, социальные и другие важные вопросы. Поэтому они оценивают политиков по их способностям в ближайшие годы улучшить положение в основных сферах жизни общества и быта людей.

ВЦИОМ ежедневно проводит опрос среди 600 респондентов, представляющих не менее 80 регионов РФ, и получает достоверные данные. Данные опроса по программе Sputnik получены методом случайной выборки по классической методике, обобщенной с учетом населения страны. Максимальная погрешность для этой случайной выборки при доверительной вероятности 95 % не превышает 4,5 % для данных, полученных в течение одного дня ($n=600$), и 2,5 % для данных, полученных в течение трех дней ($n=1800$). Помимо погрешности, учитываются незначительные изменения в формулировках вопросов и различные обстоятельства, возникающие в ходе полевых исследований. Это в некоторой степени объясняет динамику рейтинга доверия. Действующий Президент России возглавляет рейтинг доверия с большим отрывом от других политических деятелей.

Параллельно с рейтингом доверия российские социологические центры также измеряют, на основе общероссийской выборки, кому больше не доверяют россияне. Сравнивая показатели доверия и недоверия к политикам, можно отметить, что многие политики входят в различные политические партии или даже возглавляют их. Члены этих партий могут составлять важную, а иногда и большую часть электората данных политиков. Поэтому важно анализировать и динамику доверия к этим партиям со стороны населения.

Значительный процент населения еще не определился, какой партии он доверяет (5,6%). В этой ситуации другие социальные институты, пользующиеся большим доверием населения, чем политические партии, могут повлиять на выбор этой не определившейся части населения.

Среди социальных институтов, отличающихся существенным уровнем общественного доверия, выделяются: Русская православная церковь (76%), СМИ (66%), правоохранительные органы (60%), Общественные палаты (55%), профсоюзы (41%) и другие организации. Сравнительный анализ динамики доверия показывает, что социальные институты в целом имеют больший уровень доверия, чем недоверия.

Политический абсентеизм граждан, обладающих избирательным правом, проявляется в последнее время в ходе избирательных кампаний. Снижение явки на выборы в России, это — «серьезный вопрос», заявил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании

Совета по правам человека, которое транслировалось телеканалом «Россия 24». Такие вещи абсолютно важные, как отметил Президент, и снижение явки — серьезный вопрос. Надо сказать, что это происходит не только в России, а фактически везде, где нет особого всплеска, связанного с той или иной внутриполитической обстановкой. Президент согласился с тем, что необходимо работать с гражданами, показывать, насколько важны выборы на любом уровне. Несомненно, важна и конкуренция. Необходимо повышать интерес и создавать более эффективное правительство, которое отвечало бы чаяниям людей.

Председатель Центризбиркома России Элла Панфилова считает, что причиной низкой явки избирателей, особенно на муниципальные выборы, является низкая информированность граждан. Результаты всероссийских опросов россиян показывают, что избиратели предпочитают таких кандидатов, которые будут защищать их интересы, а не продвигать себя во власти. В целом россияне доверяют тем, кто умеет решать проблемы, внедряя постепенные умеренные изменения, а не резкие шаги. В ходе глубинных интервью были выявлены три популярных типа кандидатов:

1. «проводник воли» населения во власть, способный понять проблемы простых людей и предложить им нужные решения;

2. «контролер», который может держать чиновников под контролем и обеспечивать выполнение принятых решений;

3. «защитник простых людей» от чиновников и беззакония.

Считается, что многие нынешние чиновники ничего не знают о суровой реальности за пределами своих домов. Но в сегодняшних новых условиях необходимо применять другой подход. Возврат к системе одномандатных округов стал серьезным изменением по сравнению с прошлыми 12 годами, когда партии выдвигали списки только избранных должностных лиц. Это более сложная процедура, чем выигрыш по партийному билету.

В этом случае люди голосуют на основе ряда факторов, включая представление об идеальных кандидатах с точки зрения их полезности для народа. Политический деятель должен уметь общаться с людьми, убеждать их своими словами и делами в том, что он может преодолеть существующие трудности и найти наиболее правильное решение.

Во многих странах мира наблюдается общая тенденция дрейфа электората справа и слева к центру. В России большинство избирателей полагаются на здравый смысл и, учитывая исторический опыт страны, стремятся поддерживать тех, кто занимает не крайние позиции в политическом спектре, а ближе к центру.

Уровень доверия к президенту государства влияет в целом и на репутацию страны, которую он возглавляет. Известный международный исследовательский центр Pew Research Center обнаружил корреляцию между ними. Он провел опросы общественного мнения в 37 странах, сравнив уровень доверия к США в 2015 году (при Обаме) и в 2017 году, когда президентом стал Трамп. Эти опросы показали падение

доверия Соединенным Штатам и ухудшения их имиджа за рубежом после избрания нового президента.

Феномен доверия к политикам требует дальнейшего изучения социологами. Такие исследования могут помочь лучше понять политические процессы, особенно в ходе избирательных кампаний, а также динамику общественно-политической ситуации в России.

Особенно важно поддержание доверия к государственным институтам и общественным организациям для обеспечения социальной стабильности. Высокий уровень доверия к политическим институтам и их руководителям необходим для поддержания легитимности политической власти со стороны основных масс населения, предотвращения конфликтов и противоречий на национальных, религиозных и других основаниях.

Широкий консенсус в общественном мнении по актуальным проблемам способствует достижению целей устойчивого развития страны и социально-экономической системы, что требуется для обеспечения высокого уровня и качества жизни большинства людей, уменьшая поляризацию общества.

Некоторые идеи авторского подхода к этой теме были представлены на Международной конференции по доверию в 2017 году, проходившей в Институте социальных наук Университета Чую в Токио на политической сессии¹, а также в статье об этой конференции в журнале «Социологические исследования»².

Современные проблемы общественных движений в России и других странах, влияющие на доверие к партиям и движениям, были раскрыты в коллективной монографии «Политическая социология» в главе 14 «Общественные организации и движения», изданной на русском языке³.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вдовиченко Л.Н. Международная конференция по доверию в Японии // Социологические исследования. – 2018, № 6. – С. 151-154.

2. Вдовиченко Л.Н. Общественные организации и движения / Политическая социология. 5 издание, переработанное и дополненное / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Изд. «Юрайт», 2018, С. 283-302.

3. Шестакова М.Н., Попова О.В. Факторы влияния на политическое доверие: региональный аспект / Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. 2022. М.: Аспект Пресс. – С. 509 – 510.

4. Vdovichenko L. Roots of Overcoming Sociology's Alienation from the Pressing Problems of Politics. – XIX ISA World Congress of Sociology.

¹ Vdovichenko L., Tokyo, Japan, 2017.

² Вдовиченко Л.Н. Международная конференция по доверию в Японии // Социологические исследования. – 2018, № 6. – С. 151-154.2018.

³ Вдовиченко Л.Н. Общественные организации и движения/ Политическая социология. 5 издание, переработанное и дополненное / Под ред. Ж.Т. Тощенко. – М.: Изд. «Юрайт», 2018, С. 283-302.

Book of Abstracts. Toronto, 2018. - P. 985.

5. Vdovichenko L. Trust in Politicians in the Course of the Pre-Election Campaign. In: International Conference on Trust: Trust Research from Multi-Disciplinary Perspectives. Abstracts. The Institute of Social Sciences, Chuo University, Tokyo, Japan, 2017. – P. 102.

6. ВЦИОМ. Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 11.11.2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii>. (Дата обращения 16.11.2022).

7. ВЦИОМ. Аналитический обзор: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 02.12.2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii>. (Дата обращения 03.12.2022).

8. ВЦИОМ. Таблицы: Рейтинги доверия политикам, оценки работы президента и правительства, поддержка политических партий. 02.12.2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii>. (Дата обращения 03.12.2022).

REFERENCES

1. Vdovichenko L. International Conference on Trust in Japan [*Mezhdunarodnaya konferenciya po doveriyu v Yaponii*] // Sociological Research. - 2018, No. 6. - P. 151-154.

2. Vdovichenko L. Public organizations and movements [*Obshchestvennye organizatsii i dvizheniya*] / Political sociology. 5th edition, revised and enlarged / Ed. J.T. Toshchenko. – M.: Ed. Yurayt, 2018. - P. 283-302.

3. Shestakova M.N., Popova O.V. Factors Influencing Political Trust: Regional Aspect [*Faktory vliyaniya na politicheskoe doverie: regional'nyy aspekt*] / Political Challenges and Political Dialogue in the Context of Global Turbulence. Materials of the All-Russian conference of RAPN with international participation. 2022. M.: Aspect Press. - P. 509 - 510.

4. Vdovichenko L. Roots of Overcoming Sociology's Alienation from the Pressing Problems of Politics. – XIX ISA World Congress of Sociology. Book of Abstracts. Toronto, 2018. - P. 985.

5. Vdovichenko L. Trust in Politicians in the Course of the Pre-Election Campaign. In: International Conference on Trust: Trust Research from Multi-Disciplinary Perspectives. Abstracts. The Institute of Social Sciences, Chuo University, Tokyo, Japan, 2017. – P. 102.

6. VCIOM. Analytical review: Ratings of confidence in politicians, assessments of the work of the president and government, support for political parties [*Rejtingi doveriya politikam, ocenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partij*]. 11/11/2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii>) (accessed: 16/11/2022).

7. VCIOM. Analytical review: Ratings of confidence in politicians, assessments of the work of the president and government, support for political parties [*Rejtingi doveriya politikam, ocenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh partij*]. 02/12/2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doveriya-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii>

ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii). (accessed: 03/12/2022).

8. VCIOM. Tables: Ratings of confidence in politicians, assessments of the work of the president and government, support for political parties [*Rejtingi doveriya politikam, ocenki raboty prezidenta i pravitel'stva, podderzhka politicheskikh parti*]. 02/12/2022. <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/reitingi-doverija-politikam-ocenki-raboty-prezidenta-i-pravitelstva-podderzhka-politicheskikh-partii> (accessed: 03/12/2022).

*ГАЗЕТОВ Владимир Иванович
кандидат исторических
наук, профессор, профессор,
Институт экономики и
культуры, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ, Москва, Россия
vig012008@yandex.ru*

*GAZETOV Vladimir Ivanovich
Ph.D. of Historical Sciences,
Professor, Professor, Institute of
Economics and Culture,
Honorary Worker of Higher Pro-
fessional Education of the Russian
Federation, Moscow, Russia
vig012008@yandex.ru*

*ХОМЕНКО Вадим Иванович
кандидат педагогических
наук, профессор, профессор,
Московский городской
университет управления
Правительства Москвы,
заслуженный работник высшей
школы РФ, Москва, Россия
khomvi@gmail.com*

*KHOMENKO Vadim Ivanovich
Ph.D. of Pedagogic Sciences,
Professor, Professor,
Moscow City University of Man-
agement of the Government of
Moscow, Honorary Figure of the
Russian Higher Education,
Moscow, Russia
khomvi@gmail.com*

Фальсификация истории – эффективный инструмент деструктивной политической пропаганды / Falsification of history is an effective tool of destructive political propaganda

Аннотация

В статье представлены результаты анализа зарубежных источников, посвященных реализации разработанной военными структурами США концепции стратегической коммуникации, в основу которой положены принципы и методы информационно-психологической войны. Среди них выделяется негативная (деструктивная) пропаганда, одним из действенных инструментов которой является фальсификация истории. Описана деятельность действующих на постсоветском пространстве специализированных пропагандистских центров, концентрирующих усилия на создании негативного имиджа совместного исторического прошлого с Россией и формировании убежденности в невозможности и нецелесообразности позитивных отношений с ней в будущем.

Ключевые слова

Фальсификация истории; информационно-психологическая война; деструктивная политическая пропаганда; концепция стратегической коммуникации.

Abstract

The article presents the results of an analysis of foreign sources devoted to the implementation of the concept of strategic communication

developed by the US military structures, which is based on the principles and methods of information and psychological warfare. Among them, negative (destructive) propaganda stands out, one of the most effective tools of which is the falsification of history. The article describes the activities of specialized propaganda centers operating in the post-Soviet space, concentrating their efforts on creating a negative image of the joint historical past with Russia and forming a belief in the impossibility and inexpediency of positive relations with it in the future.

Keywords

Falsification of history; information and psychological warfare; destructive political propaganda; the concept of strategic communication.

Одним из признанных источников возникновения конфликтной ситуации в сфере исторического знания служат стремления агрессивных государств оправдать свою захватническую политику ссылками на якобы имевшие место исторические факты. Изменение политического, экономического и социального курса в странах-конкурентах, подлежащих переформатированию режимов с целью превращения их в послушных и безголосых сателлитов, угодных той или иной части правящего истеблишмента государств, претендующих на роль мирового жандарма, требует информационно-пропагандистского обеспечения.

Преднамеренная фальсификация истории, умышленное смещение акцентов в изображении исторических событий, ведущее к искажению их исторической сущности, сегодня воспринимается как действенный инструмент негативной (деструктивной) политической пропаганды. Её приемы и методы – дезинформация, дезорганизация, деморализация и манипулирование общественным сознанием вполне соответствуют системообразующим принципам разработанной военными кругами США концепции стратегической коммуникации (strategic communication), предусматривающей ведение информационно-психологических операций против государств-противников¹.

В последнее время на сознание жителей Российской Федерации оказывается всё более усиливающееся массированное информационно-психологическое воздействие с целью дезорганизации стремления народа по укреплению своей страны. Особая роль в деморализации людей западными пропагандистами отводится новым медиа. Так на Западе называют соцсети, блогосферу и т.д. Главным нападкам подвергается историческая память нашего народа, воплощенная в его многонациональной культуре.

Формирование негативного имиджа совместного исторического

¹ Газетов В.И., Хоменко В.И. PR-деятельность силовых структур западных стран в контексте концепции стратегической коммуникации// ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ). – 2022. – Вып. №3 (92). – С.19.

прошлого с Россией в бывших республиках СССР с разной скоростью и неодинаковой интенсивностью происходило и в странах Восточной Европы. Посткоммунистические страны стремились стать полноценными членами Евросоюза и это подразумевало необходимое переосмысление минувшей исторической эпохи в пользу западного выбора. В этом смысле время 90-х годов XX века можно смело назвать временем расставания с общим прошлым.

Сегодня научные дискуссии по исторической проблематике происходят не столько вокруг фактов, сколько вокруг различных интерпретаций этих фактов, порождая, разумеется, несовместимые оценки. Сама же история как наука стала плавно перемещаться в центр политических хитросплетений, принимая на себя некоторую часть чисто политологических функций. История России представляется фальсификаторами в виде череды бессмысленных и жестоких бунтов низов, влачащих жалкое нищенское существование, нескончаемых дворцовых переворотов в верхах, погрязших в роскоши и разврате. Современная политическая действительность нашего общества рисуется в стиле нуара как тревожная, напряженная неопределенность, тающая многочисленные угрозы личной безопасности каждого человека.

К концу первого десятилетия XXI века в бывших социалистических странах организационно оформились схожие структуры, призванные системно разобраться с коммунистическим прошлым и замотивировать западную ориентацию. Первой ласточкой здесь принято считать появление в Венгрии Комитета национальной памяти, ориентированного на изучение тирании коммунистического режима. Наряду с Комитетом в Венгрии создаются и другие мемориальные организации. Среди них профессор Католического университета прикладных наук имени Кароя Эстерхази в Эгере (Eszterházy Károly University, Eger, Hungary) Янош Рейнер выделяет Институт изучения истории смены режима, Институт исследования коммунизма, Исторический научно-исследовательский институт VERITAS, Институт национального наследия и другие, менее значимые организации¹. Следом за Венгрией рьяной антикоммунистической агитацией заявили о себе институты национальной памяти в Польше, Румынии, Словакии, Чехии, Украине, бывших прибалтийских республиках. Руководство этих учреждений, хотя и не упускает случая заявить о своей научной беспристрастности, но будучи тесно связано с правящими кругами своих стран, проводит ту же политическую линию, обеспечивая пропагандистское сопровождение их русофобской политики.

Лидирующее положение среди одноименных институтов занимает специальное государственное историко-архивное учреждение Польши – Институт национальной памяти – Комиссия по расследованию преступлений против польского народа (Instytut Pamięci Narodowej

¹ См.: Rainer M.J. Discourses of Contemporary History in Hungary After 1989 // „Institute of National Remembrance Review” 2/2020, Warszawa 2020, s. 263 – 264.

– Komisja Scigania Zbrodni przeciwko Narodowi Polskiemu - (ИНП). «Историческая политика, - заявил представитель властных структур Ян Дзедзичак, - это инвестиции в будущее»¹.

О крайней тенденциозности этих «инвестиций» свидетельствуют слова президента республики Анджея Дуды, призвавшего в интервью для канала TVP Historia показывать «правду такой, какой она была с нашей точки зрения как поляков»². Наступательная историческая политика стала одним из ключевых элементов его президентской программы. Негативная историческая оценка коммунистической эпохи, сопровождавшаяся активной люстрацией и декоммунизацией, создавала условия, позволявшие всех критиков власти незамедлительно относить к категории наследников коммунистического прошлого.

Сегодня ИНП – это многопрофильная организация с огромным бюджетом и многочисленным штатом, являющаяся одновременно и издательством, и НИИ, и учебным заведением, и крупнейшим польским архивом, и даже органом судебной системы. На штатных должностях института числятся прокуроры, обладающие статусом государственных обвинителей и подчиняющихся непосредственно заместителю Генпрокурора Польши. Ими были проведены тысячи расследований, по результатам которых были осуждены сотни людей. Директор института, получившего по явной аналогии прозвище “министерства памяти”, известный своим антикоммунизмом Ярослав Шарек на встрече с журналистами договорился до заявления о том, что советская политика в отношении граждан польской национальности заключалась в «ликвидации польского самосознания и самих поляков». Католический канал Radio Maryja подготовил передачу с участием Ярослава Шарека с красноречивым названием «Хранилище памяти и источник силы национального сообщества»³.

Неравнодушный к событиям на Украине Шарек открыл в вестибюле резиденции Горсовета Винницы выставку «Приказ № 00485. Антипольская операция НКВД на Советской Украине 1937-1938», проходившую под эгидой президента Польши Анджея Дуды. В ходе визита Шарек и сопровождавшая его делегация зажгли свечи и возложили цветы к мемориальной доске, установленной в память жертв НКВД и мемориальной доске, посвященной маршалу Юзефу Пилсудскому. Особой церемониальностью отличалась совместная с украинской стороной процедура возложения цветов к памятнику

¹ RODM Toruń Konferencja naukowa “Polityka historyczna państwa” // URL: <http://www.rod-m-torun.pl/2017/017.php>.

² Wywiad Prezydenta RP dla TVP Historia o polityce historycznej został wyemitowany w niedzielę 30 kwietnia 2017 // URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wywiady/wywiad-prezydenta-rp-dla-tvp-historia,4646>.

³ Dr Jarosław Szarek - Depozyt pamięci źródłem siły narodowej wspólnoty // URL: <https://salda.ws/video.php?id=vBZ-vz6cCL8vz6cCL8>.

Симону Петлюре¹.

Напрасно искать во взглядах Шарека какое-либо подобие объективности². А ведь именно ИНП выносит решения о судьбе захоронений советских военнослужащих в Польше и щедро издает рекомендации о сносе памятников павшим героям в польских городах.

Новый директор ИПН Кароль Навроцкий с энтузиазмом продолжил вандальную практику уничтожения памятников. «Удаление имен и символов, пропагандирующих коммунизм» он провозгласил задачей первостепенного значения. «Мы все еще можем найти памятники в память о Красной Армии, а улицы или площади названы в честь советских высокопоставленных лиц», - с возмущением восклицал Навроцкий, тут же призвав «стереть из общественного пространства все имена и символы, относящиеся к людям, организациям, событиям или датам коммунистической эпохи»³. Нынешний глава ИНП принимает личное участие в разрушении памятников. 20 апреля 2022 года Навроцкий с участием мэра Седлецкого уезда Яцека Колесиньского проводил брифинг в Седлеце, Великопольское воеводство. Сразу после мероприятия был демонтирован памятник Красной Армии. В этот же день были демонтированы и другие «коммунистические памятники»: в Мендзыблоче, Великопольское воеводство и в деревне Гарнкарско, Нижнесилезское воеводство⁴. Международный левый новостной медиа-проект peoplesdispatch.org утверждает, что еще в 2017 году польский Сейм ратифицировал поправки к закону страны о декоммунизации, разрешающие снос памятников советской эпохи, в том числе мемориалов в честь Красной Армии. Речь идет о более чем 450 мемориалов по всей Польше, 230 из которых посвящены павшим красноармейцам. Сайт сравнил решение нынешних польских властей с действиями талибов и запрещенного «Исламского государства» против исторических сооружений⁵.

С памятника Благодарности Красной Армии в Скарышевском парке Варшавы с помощью отбойных молотков и трактора с манипулятором была содрана каменная плита с символическим изображением Красной Армии для передачи её экспозиции нового антироссийского Музея изгнанных солдат (Muzeum Żołnierzy Wykłętych), посвященного подрывной деятельности послевоенного

¹ Winnica: Wystawa „Rozkaz nr 00485. Antypolska operacja NKWD na sowieckiej Ukrainie 1937–1938” // URL: <https://rudzy-ogon.livejournal.com/17927415.htm>.

² См.: Konferencja naukowa w WSKSiM „Polityka historyczna państwa” – gloria.tv // URL: <https://gloria.tv/post/ss6HngeYAEfx4c1B6dXLm4GBS>.

³ Statement by the President of the Institute of National Remembrance on decommunization of the public space // URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9335,Statement-by-the-President-of-the-Institute-of-National-Remembrance-on-decommuni.html>.

⁴ The IPN continues decommunization of the public space // URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9505,IPN-continues-decommunization-of-the-public-space.html>.

⁵ См.: Polish communists protest demolition of WW2 memorial: Peoples Dispatch // URL: <https://peoplesdispatch.org/2018/10/24/polish-communists-protest-demolition-of-ww2-memorial/>.

вооруженного антикоммунистического подполья¹.

Поздней осенью 2022 года власти Польши продолжили борьбу с памятниками героям. Памятники были снесены с бывших захоронений советских воинов в Боболицях на северо-западе, Бычине на юго-западе, в лесу недалеко от Сташува и Глубице на юге Польши. И здесь в припадке антироссийской истерии бесновался пан Навроцкий². Австралийская вещательная корпорация в Фицрое назвала демонтаж памятников частью новой русофобской акции, призванной подчеркнуть осуждение Польшей действий Москвы на Украине³.

Однако украинцам не стоит строить радужных иллюзий относительно безоблачных перспектив сотрудничества с западным соседом. Нередко в среде польских политиков высказываются сомнения в плодотворности такого сотрудничества. Скептически смотрит на современную Украину коллега Шарека и Навроцкого профессор и сенатор Ян Жарин, величающий себя «создателем позитивных мифов о «польскости»⁴. Говоря о потребности поляков заниматься «исторической политикой»⁵, он безапелляционно утверждает: «Польша делает все, чтобы цивилизовать украинский народ – украинская сторона делает все, чтобы уйти от этой европейской цивилизации». Жарин удивлен украинскими претензиями к Польше, содержащими требование «защиты интересов украинского государства»⁶.

В Чехии и Словакии ИМП четко позиционируют себя в качестве идейных борцов с коммунистической практикой прошлого. В этих условиях естественным продолжением антисоветской и русофобской кампании стало появление так называемых «музеев советской оккупации». Экспозиции, посвященные чуть ли не геноциду местного населения в период тоталитаризма, были созданы в Грузии, на Украине, в странах Прибалтики и даже в Узбекистане. В Грузии глава Комиссии по установлению исторической правды, а по совместительству аналитик Джеймстаунского фонда (США, Вашингтон) и Кентского университета (Kent State University, USA) политолог Васил Рухадзе,

¹ См.: In gratitude? In Poland, they break a monument to Soviet soldiers // URL: <https://en.topwar.ru/148713-v-znak-blagodarnosti-v-polshe-dolamyvajut-pamjatnik-sovetskim-soldatam.html>.

² См.: Poland demolishes four Red Army monuments | Reuters // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/poland-demolishes-four-red-army-monuments-2022-10-27/>.

³ См.: Red Army soldier monuments dismantled in Poland despite risk of imprisonment - ABC News // URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-28/poland-dismantles-red-army-soldier-statues/101587776>

⁴ Senator Żaryn i jego „pozytywne mity” na temat polskości // URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1742096,1,senator-zaryn-i-jego-pozytywne-mity-na-temat-polskosci.read>.

⁵ “Polska pamięć” - nowa publikacja prof. Jana Żaryna o polityce historycznej // URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/polska-pamiec-nowa-publikacja-prof-jana-zaryna-o-polityce-historycznej>.

⁶ Jana Żaryna słowa o ukraińskiej nikczemności i polskiej misji cywilizacyjnej to skarleń moralne // URL: <https://oko.press/jana-zaryna-slowa-o-ukrainskiej-nikczemnosci-i-polskiej-misji-cywilizacyjnej-to-skarlenie-moralne/>.

ратуя за «интенсивную политику формирования у Грузин коллективной памяти относительно враждебной им российской политики», запугивал сограждан «российской угрозой»: - «Победа России уничтожит в грузинской нации свободную мысль и превратит будущие поколения в деградированных выродившихся субъектов без родины». Музей советской оккупации в Грузии разместился на проспекте Руставели в Тбилиси, и стал третьим подобным на территории бывшего Советского Союза.

Общей приметой этих музеев является включение в экспозицию большого количества обыденных и, кажется, случайно оказавшихся здесь артефактов – предметов ушедшей эпохи. Но профессиональные PR-специалисты знают о любопытной особенности музейных артефактов – они обладают не только физическими характеристиками, но и знаковым, символическим содержанием. Подобранные нужным образом предметы образуют некую совокупность вещей, оказывающих мощное психологическое воздействие на посетителей. Они способны ввергнуть человека даже со здоровой психикой в состояние крайнего уныния и безысходности, вселяя в души тоскливый кафкианский ужас.

Предметы советского быта подобраны таким образом, чтобы вызвать непреодолимое отвращение к минувшей эпохе. Автомат по продаже газированной воды, такой безобидный, но какой-то жалкий – помятый, с глубокими царапинами и с проступившей ржавчиной. Телефонная будка, с разбитыми стеклами и перекошенным аппаратом. Обшарпанная мебель, висящая на торчащем из стены гвозде авоська с пустыми водочными бутылками, заношенная дырявая телогрейка, допотопные чемоданы, старые ламповые радиоприёмники, телевизор с линзой... Вещи, создающие тягостное ощущение крайней убогости жизни целых поколений людей при социализме, дополняются креативными антисоветскими инсталляциями, образующими пространственные композиции, призванные пробуждать в публике предсказуемые негативные эмоции и ассоциации. Длинные ряды тюремных дверей с многочисленными засовами, на одной из дверей табличка с надписью «комната следователя». Пряжки от солдатских ремней, памятник Калинину с отбитой рукой, груда дверных табличек с надписями типа «помощник коменданта», «регистрация военнослужащих». В тбилисском музее в подобный антураж вписан фрагмент товарного вагона для перевозки людей, в стенах которого видны сквозные пулевые отверстия.

Чёрный кирпич Музея советской оккупации в Старой Риге словно вырывает здание из окружающего пространства, задавая доминирующий тон в визуальной коммуникации. Цвет — один из существенных элементов всех дизайнерских проектов, влияющий на восприятие и чувства человека. Предложенные для оформления интерьеров музея специалистами информационно-психологических операций строго черные, тёмно-серые, коричневые и красные тона обеспечивают выразительность цветовой схемы интерьеров музея,

помогают передать его атмосферу и создать у посетителей нужное настроение. После такой встречи с “советским прошлым” остается ощущение глухой тоски и мрачной безнадежности. Воздействие усиливается благодаря музыкальному фону и фокусированию внимания на значимых предметах или их деталях с помощью подсветки. Музеем в привычном понимании слова назвать это сложно, скорее пропагандистским учреждением для добровольного зомбирования и оболванивания малоинформированного обывателя. Ведь вход в музей бесплатный.

Поэтому стоит ли удивляться предложению депутата Европарламента, а в недалеком прошлом министра обороны Латвии Артиса Пабрикса, призвавшего чтить память латышских легионеров Waffen SS, которых он назвал гордостью современной Латвии (день, когда латышские эсэсовцы вступили в бой с Красной Армией в марте 1944 года в районе реки Великой у города Остров Псковской области, ныне отмечается в Латвии как день легионеров войск СС). «Наш долг — до глубины души чтить этих патриотов Латвии, — заявил бывший министр. — Будем чтить память павших легионеров, не позволим никому ее опорочить. Латвийские легионеры — гордость латышского народа и государства». Любопытна реакция немецкого новостного Интернет-издания heise online на слова Пабрикса, ответившего латышскому политику словами резкой критики, опубликованными Посольством России в Риге на своей странице в соцсетях: «Очевидно, что они мало или совсем не знают о приговоре Нюрнбергского трибунала, который в отношении характера деятельности Ваффен СС квалифицирует Латышский легион СС как преступную военную группу. Этот приговор был вынесен 1 октября 1946 года»¹.

В Киеве «Музей советской оккупации Украины» был создан еще во времена президентства Виктора Ющенко на базе выставочной композиции с красноречивым названием «Забвению не подлежит: хроника коммунистической инквизиции 1917-1991». Создатель и директор музея Роман Круцык быстро превратил его в мощный и влиятельный пропагандистский центр, где стараниями администрации царят доведенные до истерии антикоммунизм, антисоветизм и русофобия. Достаточно сказать, что, сравнивая времена гитлеровской оккупации с периодом пребывания Украины в составе СССР, предпочтение отдается гитлеровской оккупации. Оказывается, что Украине при Гитлере жилось лучше, чем при Советах – заученно твердят экскурсоводы и утверждают то, что немцы даже развивали украинский театр.

Украинский институт национальной памяти, прославившийся проведением программы креативной декоммунизации, был скопирован со своего польского собрата. Бюджетное финансирование

¹ Verteidigungsminister Artis Pabriks bezeichnet SS-Legionäre als Stolz des lettischen Volkes 21. Oktober 2019 von Udo Bongartz // URL: www.heise.de/tp/features/Verteidigungsminister-Artis-Pabriks-bezeichnet-SS-Legionaeere-als-Stolz-des-lettischen-Volkes-4560057.html.

институтской деятельности обнаруживает тенденцию постоянного роста. За годы декоммунизации было снесено около 2,5 тыс. монументов советских времён, в том числе 1,5 тыс. памятников Ленину, 52 тысячи улиц и около тысячи населённых пунктов получили новые названия. Для школьников была подготовлена новая программа по истории, проводились конференции, фестивали, симпозиумы и другие массовые пропагандистские мероприятия.

Выдвинутый «майданной» властью глава Украинского института национальной памяти (UINM) Владимир Вятрович в порыве декоммунизационного зуда предложил переформатировать отношение к Международному женскому дню 8 Марта, так как, по его мнению, синхронность жизненного ритма с Россией «нас ослабляет». И никого не удивило его выступление в защиту украинской дивизии СС «Галичина»¹. Вятрович стал активным участником кампании по реабилитации националистов военного времени. Среди них был Степан Бандера, лидер Организации украинских националистов (ОУН), фашистского движения, члены которого убили десятки тысяч людей. Бюджетное финансирование UINM постоянно растёт. Несмотря на уход Вятровича с должности директора в 2019 году, правительство ассигнует на 2020 год примерно на 20 миллионов гривен (650 000 фунтов стерлингов) больше². Иными словами, речь идет о полномасштабном процессе дерусификации страны.

В украинских школах насаждается ненависть к России и русским. В процесс демонизации России и СССР, русских как нации включился и музей советской оккупации Украины, в помещении которого был устроен хорошо оборудованный актовый зал на 75 мест. Здесь для школьников проводятся открытые уроки с использованием современных технических средств обучения. Для студентов и организованных групп – тематические лекции, семинары и конференции с демонстрацией видео- и аудиоматериалов из собственной видеотеки. При этом и учителя, и вузовские преподаватели считают обязательным использование материалов экспозиции в качестве уникального источника для подготовки докладов и выступлений на научных конференциях и написания рефератов, курсовых и дипломных работ. Невольно на память приходят слова, приписываемые Отто фон Бисмарку: «Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».

В этом и состоит глубинный смысл и стратегическая цель настойчивых и дорогостоящих усилий фальсификаторов, глумящихся над историей. Отвратить от родной истории молодое поколение,

¹ См.: The Historian Whitewashing Ukraine's Past // URL: [https://web.archive.org/web/20160506080802/By Josh Cohen // URL: http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-vmiatrovych/](https://web.archive.org/web/20160506080802/By%20Josh%20Cohen%20URL%3Ahttp%3A%2F%2Fforeignpolicy.com%2F2016%2F05%2F02%2Fthe-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-vmiatrovych/).

² См.: Ukraine fires historian criticised for rehabilitating wartime nationalists - The Jewish Chronicle // URL: <https://www.thejc.com/news/world/ukraine-volodymyr-vmiatrovych-zelen-sky-fires-historian-criticised-rehabilitating-wartime-nationalists-1.488880>

внести в неокрепшее сознание русских, белорусов, украинцев разрушительные мысли о том, что у них нет общего славного и великого прошлого, а достижениями предков не стоит гордиться. Отними у народа историю, говаривал небезызвестный рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Германии Пауль Йозеф Геббельс, — и через поколение он превратится в толпу, а еще через поколение им можно управлять, как стадом.

Осквернение прошлого ведет к цинизму и бездуховности. Ложь, порожденная невежеством, неуважением к истории, к культуре, к памяти предков, может привести к духовному обнищанию и национальному краху. Попытки учинения расправы над прошлым народа становятся все более жесткими и агрессивными. Накатываются всё новые волны исторического «ревизионизма». Используются приемы и методы информационно-психологических операций, применяемые в отношении военного противника. Фальсификаторы, выступающие, как правило, под знаменем добра и справедливости, имеют целью не простое искажение исторических фактов, но разрушение духовных, культурных основ государства и народа. Поэтому организованное и глубокоэшелонированное противодействие им должно неизбежно включать в себя не только обязательное опровержение лжи, но и нечто несоизмеримо более важное — всемерное укрепление этих самых духовных и цивилизационных основ. Никому не позволено пытаться ставить под сомнение подвиги героев. Они остаются с нами на все времена. Духовное здоровье российского общества обеспечивается не только инстинктом национального самосохранения, но и системой государственных и общественных мер, обеспечивающих сохранение уникального патриотического духа, чтимого и уважаемого во всем мире.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

1. Газетов В.И., Хоменко В.И. PR-деятельность силовых структур западных стран в контексте концепции стратегической коммуникации // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал // М.: РУТ (МИИТ). — 2022. — Вып. №3 (92). — С.19. / Gazetov V.I., Khomenko V.I. PR-activity of power structures of Western countries in the context of the concept of strategic communication [*PR-deyatelnost' silovykh struktur zapadnykh stran v kontekste koncepcii strategicheskoy kommunikacii*] // SEARCH: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural journal // Moscow: RUT (MIIT), 2022 — Issue No. 3(92). p.19.
2. Dr Jarosław Szarek - Depozyt pamięci źródłem siły narodowej wspólnoty // URL: <https://salda.ws/video.php?id=vBZ-vz6cCL8>.
3. In gratitude? In Poland, they break a monument to Soviet soldiers // URL: <https://en.topwar.ru/148713-v-znak-blagodarnosti-v-polshe-dolamy-vajut-pamjatnik-sovetskim-soldatam.html>.
4. Jana Żaryna słowa o ukraińskiej nikczemności i polskiej misji cywilizacyjnej to skarlenie moralne // URL: <https://oko.press/jana-zaryna-slowa-o-ukraińskiej-nikczemności-i-polskiej-misji-cywilizacyjnej-to-skarlenie>

nie-moralne/.

5. Konferencja naukowa w WSKSiM „Polityka historyczna państwa” – gloria.tv // URL: <https://gloria.tv/post/ss6HngeYAeFx4c1B6dXLm4GBS>.

6. Poland demolishes four Red Army monuments | Reuters // URL: <https://www.reuters.com/world/europe/poland-demolishes-four-red-army-monuments-2022-10-27/>.

7. Polish communists protest demolition of WW2 memorial: Peoples Dispatch // URL: <https://peoplesdispatch.org/2018/10/24/polish-communists-protest-demolition-of-ww2-memorial/>.

8. „Polska pamięć” - nowa publikacja prof. Jana Żaryna o polityce historycznej // URL: <https://dzieje.pl/aktualnosci/polska-pamiec-nowa-publikacja-prof-jana-zaryna-o-polityce-historycznej>.

9. Rainer M.J. Discourses of Contemporary History in Hungary After 1989// „Institute of National Remembrance Review” 2/2020, Warszawa 2020, s. 263 – 264.

10. Red Army soldier monuments dismantled in Poland despite risk of imprisonment - ABC News // URL: <https://www.abc.net.au/news/2022-10-28/poland-dismantles-red-army-soldier-statues/101587776>

11. RODM Toruń Konferencja naukowa „Polityka historyczna państwa” // URL: <http://www.rod-m-torun.pl/2017/017.php>.

12. Senator Żaryn i jego „pozytywne mity” na temat polskości // URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikipolityka/kraj/1742096,1,senator-zaryn-i-jego-pozytywne-mity-na-temat-polskosci.read>.

13. Statement by the President of the Institute of National Remembrance on decommunisation of the public space // URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9335,Statement-by-the-President-of-the-Institute-of-National-Remembrance-on-decommuni.html>.

14. The Historian Whitewashing Ukraine’s Past // URL: <https://web.archive.org/web/20160506080802>; By Josh Cohen // URL: <http://foreign-policy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/>.

15. The IPN continues decommunization of the public space// URL: <https://ipn.gov.pl/en/news/9505,IPN-continues-decommunization-of-the-public-space.html>.

16. Ukraine fires historian criticised for rehabilitating wartime nationalists - The Jewish Chronicle // URL: <https://www.thejc.com/news/world/ukraine-volodymyr-viatrovych-zelensky-fires-historian-criticised-rehabilitating-wartime-nationalists-1.488880>.

17. Verteidigungsminister Artis Pabriks bezeichnet SS-Legionäre als Stolz des lettischen Volkes 21. Oktober 2019 von Udo Bongartz // URL: www.heise.de/tp/features/Verteidigungsminister-Artis-Pabriks-bezeichnet-SS-Legionaeere-als-Stolz-des-lettischen-Volkes-4560057.html.

18. Winnica: Wystawa „Rozkaz nr 00485. Antypolska operacja NKWD na sowieckiej Ukrainie 1937–1938” // URL: <https://rudy-ogon.livejournal.com/17927415.htm>

19. Wywiad Prezydenta RP dla TVP Historia o polityce historycznej został wyemitowany w niedzielę 30 kwietnia 2017 // URL: <https://www.prezydent.pl/aktualnosci/wypowiedzi-prezydenta-rp/wywiady/wywiad-prezydenta-rp-dla-tvp-historia,4646>.

*КАРПОВА Елизавета
Александровна
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
sichinavaliza@icloud.com*

*KARPOVA Elizaveta
Aleksandrovna
Postgraduate Student, Russian
University of Transport, Moscow,
Russia
sichinavaliza@icloud.com*

**Феномен политического участия в разрезе
формирования и влияния на политическую культуру/
The phenomenon is observed in the context of the
formation and analysis of political culture**

Аннотация

Политическое участие – базовый термин для современной политической науки. Из-за относительной неоднородности общества: существования разных мнений, разновидностей оценочных ориентиров, понятий о нормах морали и этике, в том числе политического поведения, в рамках одного государства может быть использовано неограниченное количество форм политического участия, некоторые из которых рискуют выйти за рамки легитимных стандартов. Для понимания процесса зарождения данных форм и дальнейшей работы по предотвращению их распространения критически важным становится осмысление самой политической культуры, процессов ее формирования и видов.

Ключевые слова

Политическая культура; активизм; политическое участие; формы участия; национальная безопасность.

Abstract

Political participation is a basic term for modern political science. Due to the relative heterogeneity of society: the existence of different opinions, varieties of evaluative benchmarks, concepts of morality and ethics, including political behavior, an unlimited number of forms of political participation can be used within one state, some of which risk going beyond legitimate standards. . To understand the process of the origin of these forms and further work to prevent their spread, it becomes critically important to understand the political culture itself, the processes of its formation and types.

Keywords

Political culture; activism; political participation; forms of participation; National security.

Согласно традиционным представлениям о формате политического участия, его применении, разновидностях политического поведения и степени вовлеченности представителей

социума в описанные процессы, в том числе в реализацию собственных политических прав и свобод, в основе любого соответствующего участия находится конкретное действие, исходя из наличия которого – его характера, частотности, легитимности и других существенно важных характеристик – исследователем или же группой исследователей, участвующих в изучении данного объекта научного познания, может быть осуществлена определенная типологизация и создание единого понятийного аппарата, своеобразного ориентира в ходе изучения политических наук.

С точки зрения исследователей политологии Г. Алмонда и С. Вербы, чей труд под названием «Гражданская культура» стал своего рода примером, моделью проведения исследований в области сравнительной политологии, политическое участие – это «действия частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность»¹. При этом в основу своего представления об этимологии политического участия, степени ее влияния на общественно-значимые события и развитие конкретно-общества в целом исследователи ставили такие признаки, как: конвенциональность и неконвенциональность граждан, которые в свою очередь и представляют собой субъектную основу реализации форм политического участия.

В повседневной практике сам термин «политическое участие» зачастую фигурирует для обозначения всевозможных форм политической активности, в том числе для описания неофициальных видов политической деятельности среди граждан, которые не связаны напрямую с функционированием политических объединений, правительственных организаций. Также под данное определение попадают и вполне привычные формы политической активности, которые несут более стандартизированный, официальный характер воздействия на работу соответствующих представительств. Следует отметить, что ощутимой, влияющей на общее восприятие данного термина в его широком понимании, разницы в данных трактовках не наблюдается, что позволяет прийти к унификации термина, его сведению до самой сути – политическое участие представляет ни что иное, как выбранный индивидом способ влияния на общественно-политические институты, как на вид гаранта соблюдения его прав и свобод, отраженных в законодательстве Российской Федерации.

Исходя из изложенного, представляется возможным следующее деление видов политического участия. Так, поскольку само по себе политическое участие ставит перед собой главной целью влияние на ведущую политику на любом уровне – государственном, региональном, местном, нередко к данному списку причисляют и национальным, уровнях, ранжирование в рамках базовой

¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М., 2000. – 520 с./ Almond G., Verba S. Civic culture. Political Attitudes and Democracy in Five Countries. M., 2000. - 520.

типологизации может коррелироваться с тем уровнем, на проработку которого нацелен конкретный индивид. Помимо этого, оно может представлять собой добровольное или противоположное ему принудительное участие в той или иной политической деятельности. Так, в самом примитивном понимании данной формы участия можно представить либо активного гражданина, выражающего желание непосредственно принимать решения, влияющие на него в выбранном аспекте общественно-политической жизни, либо гражданина, который сознательно предпочитает не принимать ответственных решений, однако, вынужден участвовать в деятельности той или иной представительской организации для получения тех или иных выгод. Зачастую, основываясь на данном и схожих с ним примерах, можно столкнуться с выделением автономного и мобилизованного вида участия в политической деятельности. В таком случае под первым будет логично представить сознательное участие граждан, основанное на полноценном осведомлении в сфере политической жизни общества, а под вторым – более стихийное восприятие реалий, вынужденное, по оценке самого субъекта общества, действие, мотив для которого зачастую возникает как ответная реакция сиюминутного характера.

Описанный пример подойдет и для иллюстрации других видов политического участия, например, коллективного или индивидуального, или, скажем, пассивного либо активного. Названные характеристики неоднократно подвергались обсуждению в рамках научно-исследовательских работ, основной темой которых становились политические науки. Однако, в рамках данного исследования, наиболее привлекательными в данном случае становятся другие черты, такие как: легитимные или нелегитимные формы участия, а также новаторские и традиционные.

В рамках рассмотрения первых двух форм политического участия следует отметить, что их трактовка и использование выбранных терминов коррелируется с исследованиями Г. Алмонда и С. Вербы, о которых говорилось ранее. Так, возвращаясь к понятиям о конвенциональном и неконвенциональном участии в рамках собственных исследований, ученые предполагали, что первое представляет собой ничто иное, как санкционированное, в том числе традиционно принятое обществом действие, отвечающее «нормальному ходу демократических политических процессов», принятых в конкретном обществе¹. В соответствии с данным набором определений, под конвенциональным участием понимается участие в выборах и агитациях к ним; поддержка конкретных, отвечающих интересам самого представителя социума, политических программ и политических партий, кандидатов; членство в общественно-политических организациях, поддержка их деятельности, в том числе и их финансирование.

Под неконвенциональным участием исследователи понимали

¹ Тот же.

некое протестное направление деятельности, осуществленное несанкционированным путем, нередко содержащее ряд насильственных действий по отношению к представителю социума, на которого направлено воздействие. Например, бойкот выборов и предвыборной кампании; участие в несанкционированных шествиях, пикетированиях, митингах; отказ от уплаты налогов; организация актов гражданского неповиновения и другие нестандартные для правового государства формы воздействия на представителей властных структур, способных влиять на глобальную политическую обстановку в стране.

Однако, как отмечают исследователи, данный вид политического участия не всегда склоняет акторов к противоречию правовым и законодательным нормам государства, на территории которого осуществляется то или иное действие. Зачастую определение неконвенциональности может относиться непосредственно к последствиям подобной деятельности, которые настолько экстраординарны, что не подходят под определение традиционных, привычных, адаптированных под конкретное общество, а что самое важное – не отражают особенностей национальной политической культуры и противоречат им.

Следует отметить, что любая типологизация, выделение форм политического участия неизбежно должна включать в себя рассмотрение исследователем политической культуры общества, которая во многом становится базисом для выделения тех или иных объектов изучения в рамках данной темы. Любой из вышеописанных видов политического участия должен отвечать особенностям культурным общественно-политическим традициям общества, в рамках которого формируется тот или иной процесс.

По мнению ряда исследователей, политическая культура представляет собой систему ценностных ориентиров, установок по отношению к политическим системам и различным ее частям, а также представлениям, которые содержатся о ней у конкретного представителя социума, а впоследствии – группы индивидов, составляющих данный социум.

Функциональный аппарат политической культуры сконцентрирован на реализации гражданами, в зависимости от их ценностных ориентиров, мировоззрения, знаний и представлений, политических прав и свобод, участия и включения в общественно-значимую повестку. Так, например, культура в данном контексте будет играть роль своеобразного идентификатора, помогать в ориентации гражданина в современном обществе, в правительственной системе и ее аспектах; помимо этого, будет служить ориентиром для выстраивания гражданином, желающим принимать активное участие в политической деятельности, грамотного поведения в рамках взаимодействия с властными структурами. Так, политическая культура вполне может быть воспринята как решающий аспект, требующий существенного внимания при воспитании будущих граждан, в том

числе при формировании проектов документов, регламентирующих и описывающих основные положения сохранения и поддержания национальной безопасности государства, в рамках развития системы выстраивания грамотного и доступного всем сторонам дискуссии диалога.

По сути, трактовать политическую культуру можно в смысле культуры определенного участия. Так, с точки зрения указанной политической активности и ее безопасной для всех сторон интеграции в современное общество, культура состоит из нескольких ключевых показателей. Во-первых, это степень понимания всеми акторами политической деятельности самой сути жизнедеятельности современного общества, так называемый когнитивный компонент. Во-вторых, компонент аффективный, отражающий эмоциональную сторону восприятия: переживания, чувства, вызванные тем или иным политическим действием. Помимо этого, важно отметить аксиологический и поведенческий компоненты, где первый представляет собой оценку по предварительно отработанным и выработанным критериям соответствия конкретного действия или бездействия представителей политической элиты собственным убеждениям и воззрениям гражданина, участвующего в политическом дискурсе; а второй – конкретная реакция на описанные действия, вызванная этими аспектами, являющаяся отражением конкретной позиции и своеобразным единением всех компонентов политической культуры, озвученных выше.

Политическая культура может быть представлена нами как инкорпорация культуры – с точки зрения набора норм моделей поведения, ориентации на то, что принято и не принято в обществе, на допустимые нормы поведения, в политический дискурс, ведущийся между участниками политической деятельности, к числу которых, помимо самих граждан, можно отнести и представителей политических объединений разного уровня. К совокупности данных установок, включенных в поддержание представителями социума существования политической культуры можно причислить те знания, которые наполняют общество относительно политической системы и ее аспектов, таких как: роль акторов, роль объектов, степень их влияния на политические процессы и др.; в том числе, эмоциональную сторону восприятия тех или иных событий, оценку их приемлемости, правильности с точки зрения общества и самого индивида, которая, в свою очередь, будет коррелироваться непосредственно с личностными установками каждого из них, соединяясь в единое полотно и формируя тем самым политическую культуру.

Набор описанных выше характеристик складывается в своеобразный инструментарий, с помощью которого каждый субъект политического действия или их общность может повлиять на властные структуры, донести до их представителей тот или иной месседж, повлиять на ускорение процесса конвертации общественно-

значимой идеи в практическую политику. При этом к трактовке и пониманию самого термина политической культуры в целом можно отнести и административный ресурс, а точнее, непосредственное функционирование его представителей. Так, при выработке конкретного отношения к той или иной политической культуре, при попытке вникнуть в этимологию термина, применить его к конкретной ситуации, систематизировать ее ключевые и второстепенные аспекты стоит принимать во внимание и то, какой характер носит не только процесс в его начале, донесение идеи до соответствующего представителя властного аппарата, но и то, как именно эти идеи превращаются в подходящие для практического применения области и инструменты взаимодействия в рамках осуществления сторонами политической деятельности.

Стоит отметить, что политическая культура, хоть и представляет собой вполне определенную часть в том числе и духовной жизни социума, характеризующуюся определенными общепринятыми убеждениями, концепцией взглядов, традиций, норм – моральных и нравственных, где их общность регламентирует и влияет на поведенческие характеристики индивидов, взаимоотношения власти и граждан; все же остается весьма субъективным понятием. На наш взгляд, описываемый термин нельзя четко отнести к области объективного познания именно из-за того, каким набором характеристик для каждого конкретного представителя общества он может быть наделен, обладает и что собой воплощает. Помимо этого, политическая культура, как и любая другая, а именно четкая ее трактовка, не может быть зарегистрирована и использоваться для всех одинаково, так как в свою очередь именно разброс мнений, количество вариаций набора базовых или углубленных знаний, восприятия как политической активности любого рода, так и степень вовлеченности каждого в эти процессы разнятся, что существенно снижает подобную вероятность. Исследователь, взявшийся за проблему типологизации политических культур разных стран или же разных групп индивидов внутри одной страны неизбежно столкнется с описанной проблемой, так как, по сути, охарактеризовать такую культуру можно только находясь в строго ограниченных рамках: возрастных, статусных, интеллектуальных и других. Следование этим продиктованным ситуацией нормам, постоянное размножение количества факторов, с которыми необходимо соотнести ту или иную точку зрения, способно породить множество вариантов трактовок описываемого термина, что в свою очередь поставит исследователя перед выбором, одним из вариантов в котором будет регулярное составление подробной матрицы для любой выборки из определенной группы граждан для определенного действия сторон.

Уравнение «одна матрица = одна ситуация» не может быть акцептировано в том числе и из-за того, что наличие признаков одной политической культуры не может само по себе вытеснить

признаки другой из общества, опять же из-за разности тех факторов и их интерпретации, о которых говорилось выше. По мнению исследователей Г. Алмонда и С. Вербы, существует как минимум три вида политической культуры, в рамках которой для представителей общества, придерживающихся норм той или иной из них, характерен определенный набор политических действий и соответствующей активности в целом¹. Во-первых, парохильная – система, которая не подразумевает наличия специализированных политических ролей, относительное или практически сведенное к минимуму желание структурных общественно-значимых перемен, некий отказ от стимулирования подобных действий. Другими словами, сторонник данной политической культуры словно дистанцируется от самой политической системы, не видит возможности для себя провоцировать ни ее изменения, ни изменения собственной жизнедеятельности с ее помощью.

Во-вторых, выделяется подданническая культура, которая характеризуется более активным участием граждан в политической системе конкретного государства, однако, только со стороны восприятия административного ресурса. Подданный признает само существование определенной политической культуры, ее функции, видит возможность для наличия в своей системе ценностей конкретного отношения к данному аспекту своей жизнедеятельности, допускает присваивание ей неких характеристик, таких как: легитимная, нелегитимная, справедливая, деспотичная, помимо этого, может давать ей эмоциональную оценку. Однако в то же время наблюдается отсутствие какого-либо желания у представителя данной культуры хоть как-то изменить ход ее развития, повлиять на конкретные ее аспекты.

В-третьих, выделяется также и участнический вид политической культуры. Исходя из трактовок предыдущих видов, можно сделать вывод, что приверженцы данной политической культуры уже более плотно сотрудничают с политической системой, выступают активными акторами политической деятельности, стараются использовать все доступные в конкретном государстве политические инструменты для продвижения общественно-значимых политических идей и контроля процесса их дальнейшего воплощения.

Подразумевается, что чем ближе человек к последней из описанных политических культур, к восприятию ее норм и ценностей, тем выше его политический интеллект, степень его вовлеченности в процесс формирования политической жизнедеятельности общества. Однако, как это часто бывает, четко отнести того или иного индивида или же их общность к конкретному типу культуры – невозможно. Из этого следует, что помимо трех описанных категорий существует ещё как минимум три гибридных группы, каждая из которых может всецело существовать в рамках одного социума. Следует отметить, что в чистом виде данные культуры можно подвергнуть типологизации и нахождению признаков

¹ Тот же.

только одной из них в конкретном обществе весьма затруднительно. Также данные культуры, не вытесняя при этом друг друга за границы развитого общества, могут вступать в своеобразную конфронтацию, однако, все равно находится в одинаковой степени необходимости для членов сообщества. Так, например, при своеобразном слиянии парохияльной и подданической типов культур, первая способна негативно влиять на развитие общества, тормозя стремление его граждан к более сложным политическим системам, структурам, имеющим признаки централизованного управления. По сути, такой тип культуры встречается в государствах, где только зарождается переход от локально-замкнутых систем к централизованным. При этом сама приверженность, степень желая некоторых членов общества сохранить аспекты парохияльной культуры может привести к тому, что переход к подданическому типу будет затруднен и сильно растянут во времени, так как, как правило, может быть осложнен несколько хаотичным движением, отсутствием четкого продвижения.

В то же время, уже после совершившегося перехода от парохияльного типа к подданическому, напрямую зависит и дальнейшее развитие общества, так как следующим закономерным этапом, на котором это отразится, станет установление и распространение участнического типа культуры. При положительном опыте именно признаки парохияльного типа, а именно сохранение локальных объединений, обусловленное своевременным развитием подданической культуры, помогут сформировать в одно и то же время как пласт активных граждан, которые нацелены на решение конкретных общественно-значимых проблем, использование государственной системы в качестве инструмента, так и собственное представление о ценностной ориентации общества, важности традиционных методов взаимодействия, приверженности легитимным формам политического участия.

Следует также выделить и еще одну гибридную форму культуры – парохияльно-участническую. С одной стороны, в таком социуме еще не сформировались институты, на которые мог бы опереться тот, кто желает принимать активное участие в политической деятельности страны. С другой стороны, именно из-за того, что парохияльная группа граждан не привыкла в своей повседневной деятельности уделять внимание подобным структурам, только с помощью участнического типа и можно наладить данный процесс, стараясь приобщить более ответственных и заинтересованных в развитии страны граждан. Получается, что период подданической культуры, во время которой эти структуры и выстраиваются, давая возможность плавного перехода из одного состояния в другое, как будто бы упущен, что сильно усложняет и в некотором смысле слова приговаривает такое общество к определенным этапам развития. Однако при помощи превращения разрозненных групп в сообщества, объединенные некоторыми политическими интересами, преодолеть данный барьер

вполне возможно.

В разный период истории разные общественные группы могут диаметрально противоположно оценивать свое место в общественной иерархии, что приводит и к смене так называемо принадлежности к той или иной группе политической культуры. Данный аспект лишний раз подтверждает, что четкое определение и следование конкретному варианту трактовки термина «политическая культура» не представляется возможным для всех участников дискурса в одинаковой степени. Однако не мешает зафиксировать влияние данного аспекта на процесс выбора форм политического участия конкретным индивидом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»/ Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ «On Security»

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»/ Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation

3. Авдеев Ю.Н., Аленкин С.В., Алешин В.В. и др. «Правовая основа обеспечения национальной безопасности Российской Федерации». - М.: Юнити-Дана, 2010. - 511 с./ Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V. etc. "The legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation." - M.: Unity-Dana, 2010. - 511.

4. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. М., 2000. – 520 с./ Almond G., Verba S. Civic culture. Political Attitudes and Democracy in Five Countries. M., 2000. - 520.

REFERENCES

1. Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security" [O *bezopasnosti*] / Federal Law of December 28, 2010 No. 390-FZ "On Security"

2. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"[O *Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj federacii*] / Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation

3. Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V. et al. "The legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation." [Pravovaya osnova obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii] - M.: Unity-Dana, 2010. - 511 p./ Avdeev Yu.N., Alenkin S.V., Aleshin V.V. etc. "The legal basis for ensuring the national security of the Russian Federation." - M.: Unity-Dana, 2010. - 511.

4. Almond G., Verba S. Civil culture. Political attitudes and democracy in five countries [Grazhdanskaya kul'tura. Politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah]. M., 2000. – 520 p./ Almond G., Verba S. Civic culture. Political Attitudes and Democracy in Five Countries. M., 2000. - 520.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

SOCIOLOGY OF CULTURE

*ГУЗЕНИНА Светлана Валерьевна
доктор социологических
наук, профессор, Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина,
Тамбов, Россия
dialog-lana@yandex.ru*

*GUZENINA Svetlana Valeryevna
Doctor of Sociology, Professor,
Tambov State University named
after G.R. Derzhavin,
Tambov, Russia
dialog-lana@yandex.ru*

*МАРШАК Аркадий Львович
доктор философских наук,
профессор, главный научный
сотрудник ФНИСЦ ИС РАН,
Москва, Россия
marshak_al@mail.ru*

*MARSHAK Arkady Lvovich
Doctor of Philosophy, Professor,
Chief Researcher of the Federal
Research Institute of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow, Russia
marshak_al@mail.ru*

Культурный детерминизм: теория и возможности реализации / Cultural determinism: theory and possibili- ties of implementation

Аннотация

В статье на основе анализа положений в работах ведущих западных ученых, классиков социологии дается описание социально-исторического пути становления и развития концепции культурного детерминизма. Особое внимание уделено значению обоснования деятельного подхода в культуре, сформулированного современными отечественными философами культуры в конце 70-х годов прошлого века. Авторы не без основания полагают, что деятельный подход дал естественный толчок к социологическому изучению культурного детерминизма. В этой связи в статье приводятся основные направления возможных конкретно-социологических исследований культурного детерминизма, подчеркивается, что концептуальная схема таких исследований связана с многофункциональным содержанием культуры, где функции культуры определяют сущность акторов культурного детерминизма. В этой связи в статье показана возможность через культурный детерминизм влиять на укрепление национальной культуры, способствовать суверенитету Государства Российского.

Ключевые слова

Культура; детерминизм; деятельный подход; нормы; ценности; функции культуры; социальное расслоение; суверенитет.

Abstract

In the article based on the analyses of the works of leading Western scientists, classics of sociology, a description of the socio-historical path of the formation and development of the concept of cultural determinism is given/ Special attention is paid to the significance of substantiating the active approach in culture formulated by modern Russian philosophers of culture in the late 70s of the last century. The authors, not without reason, believe that the active approach gave a natural impetus to the sociological study of cultural determinism. In this regard, the article presents the main directions of possible specific sociological studies of cultural determination, it is emphasized that the conceptual scheme of such studies is associated with the multifunctional content of culture, where the functions of culture determines the essence of the actors of cultural determinism. In this regard, the article shows the possibility through cultural determinism to influence the strengthening of national culture, to promote the sovereignty of the Russian State.

Keywords

Culture; determinism; active approach; norms; values; functions of culture; social stratification; sovereignty.

Культурный детерминизм – весьма сложное и многоаспектное понятие. Это связано с тем, прежде всего, что оно представляет двеединные, тесно взаимодействующие между собой категории «культура» и «детерминизм». При этом нужно учитывать, что разработка каждой из этих категорий прошла свой самостоятельный путь в науке.

К началу XXI века насчитывалось свыше 750 определений понятия “культура” в академической литературе. По данным ЮНЕСКО в мире функционирует различные виды культур, каждая из которых имеет определенную ценность и нормативную структуру, свои законы функционирования и развития, духовную социальную и материальную самобытность. Впервые на это обстоятельство в конце XVIII века указал в своей работе немецкий философ И. Г. Гердер, где обосновал новый наиболее конкретизированный подход гуманистического понимания культуры и ввел сам термин понятия культура (cultur), в котором определял убеждения, ценности и уровень цивилизации¹. С этого момента культура традиционно делилась на материальную и духовную.

Представление о культуре как о сложном и многофункциональном явлении требовало более чёткого определения её сущности и содержания. Это привело к многолетней дискуссии, начало которой было положено выходом в свет работы ростовских философов В. Е. Давидовича и Ю. А. Жданова в 1979 году. В одной из первых в марксистской философии монографии посвящённой сущности культуры было предложено рассматривать культуру на основе кон-

¹ См: Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: “Наука”. 1977 год

цепции деятельности. Опираясь на положение системного анализа в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, отечественных и зарубежных современных исследователей авторы характеризуют феномен культуры “через категорию способа человеческой деятельности. Существовая в формах внешней (объективизированной) и внутренней (субъективной) предметности, культура выступает как принцип связи общественного человека с предметом, предопределяющий характер и направление самой деятельности”¹

В результате долгих обсуждений у отечественных исследователей деятельный подход в определении культуры был принят как основной. “Сегодня - писал Э. С. Маркарян в 1983 году, подводя итог дискуссии о понятие культуры в отечественной науке, - деятельную интерпретацию культуры можно считать общепринятой...”²

Концептуальная конструкция деятельного подхода к культуре позволяет интерпретировать содержательную сущность этого явления на трёх её этапах существования через: производство культуры, её потребление и сохранение. По мере того, как культура становится общественно значимым феноменом возрастает её влияние на различные стороны человеческой жизни. Это позволяет нам говорить о культурной детерминации.

Детерминизм как философская категория возникает в период средневековья для обозначения явлений, определяющих те или иные условия жизни. Усложнение и развитие фактов жизнедеятельности придаёт детерминирующим феноменам обуславливающий характер. Это в полной мере относится и к феномену культуры. Так возникает культурная детерминация. Культура детерминирует прежде всего образцы нематериальной культуры к их числу относятся: язык, религия, мораль, искусство (литература, театр, кино), народное творчество, клубная деятельность. Культурный детерминизм в аспекте социологического знания нашёл свой анализ в работах Т. Парсонса и М. Вебера, как социальные действия, обусловленные культурными факторами³.

В дальнейшем заслуга постановки вопроса об изучении связи культурных явлений как особого класса феноменов принадлежит Лесли Уайту, американскому культурологу и антропологу, возродившему эволюционный подход к изучению культуры. Будучи сторонником исследования культуры в рамках целостной науки, Л. Уайт вводит в науку и термин «культурология», отстаивая ее позиции как самостоятельной науки. Исследователь разрабатывает методологию и обосновывает необходимость культурологии в системе наук, а также

¹ Ю. А. Жданов В. Е. Давидович “Сущность культуры. Второе изд. переработанное.” Ответственный редактор Ю. Г. Волков - Ростов-на-Дону. Наука-Пресс. 2005. С. 287-288

² Цит. По В. М. Межуев. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Пресс-Традиция. 2006; С. 281.

³ См.: Парсонс Т. О социальных системах. Перевод с англ. М.: Академический проект. 2002; Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения М., 1990.

дает ей определение: «культура представляет собой класс предметов и явлений, зависящих от способности человека к символизации, который рассматривается в экстрасоматическом контексте». Антрополог был противником взгляда на культуру как на «абстракцию», и в своей работе утверждал: «...если культура – абстракция, то, следовательно, она непознаваема, неизмерима и в целом нереальна»¹

У другого исследователя, Альфреда Крёбера, культура выступает как целостная система элементов, взаимосвязанных особым способом и образующих целостность, как определенная модель, образец. А. Крёбер отождествлял модели культуры с понятием культурных ценностей. Согласно теории Крёбера, культурные модели (и соответствующие им культурные ценности) имеют свойство саморазвития, что он считает существенной характеристикой культуры в принципе, и кроме этого, в работах А.Крёбера мы просматриваем особое, важное для социолога положение: «Культура – это особое измерение общества...»².

Сторонницей идей культурного детерминизма была и Рут Бенедикт, которая в работе «Модели культуры» утверждала, что дети становятся частью своей культуры со всеми ее осознаваемыми возможностями и ограничениями, направляющими ход их жизни. Такой детерминистический взгляд на развитие человека ясно дает понять, что, хотя люди и считают, будто они сами принимают решение, выбирая дом, одежду или даже продукты питания, на самом деле их выбор определяется культурой: все, что человек делает, ест и чувствует, обусловлено его культурой. Это мощное воздействие культуры достигает максимума ко времени, когда ребенку исполняется 5 лет, так что он просто не представляет себе иного образа поведения, кроме как прививаемого родной культурой. Рут Бенедикт отстаивает принцип культурного релятивизма, согласно которому каждое явление культуры может быть адекватно понято только в общем контексте культуры, а культура в целом представляет собой определенное внутреннее единство форм мышления, единство стилистики, запечатленное в формах экономической, политической, духовной, религиозной, практической, художественной жизни³.

Важность культуры в детерминации социального поведения четко просматривается в концепции «социальных часов», которая поясняет, что культурно обусловленное поведение не только составляет подлинную сущность нашей жизни, но ожидаемое и одобряемое в конкретной культуре поведение должно быть присвоено человеком к определенному времени. Эту концепцию представляют

¹ Уайт Л.А. Понятие культуры//Вопросы социальной теории.2009.Том III.Вып.1(3).С.97

² Крёбер А.Л. Избранное: Природа культуры/Пер.с англ. –М.:»Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).2004.-С.776.

³ Лифинцева Т. П.Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. I, А - Д, с. 234.

Бернис Ньюгартен и Ганхилд О. Хагестада. Они полагают, что жизнь человека подразделяется на периоды, определяемые близкой нам культурой, соответственно и жизнь каждого должна протекать с определенной скоростью, соотносясь с этим «графиком». В периоды детства, зрелости и старости культура предоставляет благоприятные возможности и выдает награды (или лишает того и другого) не только в зависимости от количества прожитых лет, но и от того, насколько синхронизирован ход жизни индивидуума с социальными часами, предусмотренными данной культурой.

Терон Александер в работе «Проблемы жизненного пути» поясняет, культурная детерминация означает, что на самом деле мы практически лишены возможности выбрать свой жизненный путь.

Иначе говоря, по Александеру, с самого старта нашего рождения, мы попадаем в культурную матрицу, отказаться от которой не так просто, поскольку жить «вне матрицы» невозможно, и, убегая от одной культурной схемы – мы неизменно соглашаемся на присутствие в другой культурной системе координат...

Похожая идея нашла свое отражение и в социальном конструктивизме. Она принадлежит социологам Питер Бергеру и Томас Лукману, которые в знаменитой, нашедшей в конце XX века работу «Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания» попытались пояснить (видимо даже не отдавая себе в этом отчета) идею культурной детерминации, обозначив ее категорией «паттерн» (впрочем, не обвиняя исследователей в плагиате, все же справедливости ради заметим, что такой термин уже использовался в работах Рут Бенедикт).

Разумеется, социологи отстаивали идею социального детерминизма: «Создание человеком самого себя всегда и неизбежно — предприятие социальное»¹, однако там же, чуть выше, они отмечают: «Человеческая природа — социо-культурная переменная»².

Их работа была посвящена социологии знания, а знание, собственно, является ни чем иным как частью культуры. Социологи полагают, что благодаря паттернам в сознании людей выстраивается (конструируется) социальная реальность, как коллективная, так и индивидуальная, а вернее - реальности, поскольку существует их множественность. Поясняя роль социокультурных конструктов, П.Бергер и Т.Лукман указывают на роль коллективной легитимации для существования того, во что мы верим: «...Легитимация поддерживает реальность социально сконструированного универсума...»³.

Интересно, что социологи рефреном затронули в своем трактате и возможность встречи ортогональных культур, или в их терминах «универсумов», то есть рассмотрели возможность межкультурного

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ Перевод Е. Руткевич. — М.: «Медиум», 1995. С.26.

² Там же. С.25.

³ Там же, с.55.

диалога. Такой опыт, по мысли социологов, может стать роковым, поскольку «аннигиляция отрицает реальность любого феномена и его интерпретации, которые не подходят этому универсуму»¹, а потому господствующая в обществе культура капсулируется, сохраняя себя, поместив Другого (Других) на более низкий уровень иерархии. Исследователи поясняют о таких взаимодействиях следующее: «При определении статуса реальности символического универсума меньший шок вызывает столкновение с девиантными группами своего общества (противоположность взглядов которых определяется *ipso facto* как глупость или слабость), чем столкновение с другим обществом, считающим наши определения реальности невежественными, безумными или абсолютно греховными. Одно дело, когда несколько человек — даже если они представляют группу меньшинства — не могут или не хотят следовать институциональным правилам двоюродного родства. И совершенно другое дело — столкнуться с целым обществом, которое никогда не слышало об этих правилах, в котором, может быть, даже нет слова «кузен», но которое тем не менее вполне преуспевает. Альтернативный универсум другого общества со всевозможными оправданиями будет восприниматься как низший по сравнению с нашим собственным»².

Таким образом мы можем справедливо подчеркнуть: каким бы не был предмет исследования ученого, что бы не находилось в фокусе его внимания (религиозные верования Э.Дюркгейма и М.Вебера, идеология Ф.Энгельса и К.Маркса, период детства Р.Бенедикт, конструирование знания П.Бергера и Т.Лукмана), так или иначе, обращаясь к теме коллективного или индивидуального сознания, мы затрагиваем вопросы детерминирующих его факторов.

Таких вопросов, по меньшей мере, два: это «где?» и «когда?», иначе говоря, они затрагивают проблематику пространства, то есть конкретного региона (страны), о котором идет речь и в границах которого формируется сознание коллектива или индивида, и времени, а точнее - господствующей в данный период культуры (нравов, традиций, духовных ценностей, верований, норм, образцов поведения, наличия или отсутствия цензуры и проч.).

Собственно, указанные критерии (пространство и время) лежат и в основе двух основных подходов к типологии культуры: изучение культуры в пространстве (синхрония) и изучение культуры во времени (диахрония).

Интересно, что в свое время еще Лесли Уайт, в лучших традициях классической науки, давал примерно такой же исчерпывающий ответ о том, где и как мы можем наблюдать культурные явления: «Если мы определяем культуру как совокупность предметов и явлений, реально существующих в окружающем нас мире, то неизбежен вопрос: где они

¹ Там же, с.55.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ Перевод Е. Руткевич. — М.: «Медиум», 1995. С.51.

располагаются, т.е. каково местоположение культуры? Ответ таков: предметы и явления, составляющие культуру, располагаются во времени и пространстве: 1) в организме человека (идеи, верования, эмоции, отношения); 2) в процессах социального взаимодействия людей; 3) в материальных объектах (топоры, фабрики, глиняные сосуды), находящихся вне организма человека, но в пределах моделей социального взаимодействия между людьми»¹.

Так или иначе, очевидно, что при всем многообразии концепций, пытающихся сослаться на культуру как решающий фактор жизни государств, народов и отдельных индивидов, тем не менее, до настоящего времени в современной научной социологической литературе не наблюдается попыток формулировки обобщающего ответа на вопросы: подлежит ли культурная детерминация эмпирическому наблюдению? как она фиксируется? какие именно социологические индикаторы лежат в основе эмпирического анализа культурной детерминации?

Итак, в фокусе социологического анализа необходимо, видимо, аналитически рассматривать непосредственное или опосредованное влияние господствующей культуры на уровнях макро, мезо и микроанализа, при этом под макроанализом мы понимаем исследование общечеловеческих и цивилизационных ценностей и норм; второй уровень (мезоуровень, групповой) охватывает изучение ценностей, норм, образов и смыслов группового менталитета; наконец, социологический микроанализ сосредоточен на индивидуальных установках, духовных ценностях и нормах (индивид как носитель коллективного сознания, к примеру – этнофор). Остановимся более подробно на факторах, составляющих содержание каждого из них.

I. Макроуровень (общечеловеческие и цивилизационные ценности и нормы)

1. Материальное/ духовное (приоритеты богатства/бедности, отношение к духовным практикам – религии, любви, дружбе, памяти и т.д.)

2. Мужчина/женщина и их гендерные роли

3. Отношение к жизни и смерти (вопросы смысла жизни, лучшей/ достойной смерти, погибших героях, возможности жизни после смерти)

4. Соотношение добра и зла

5. Отношение к власти и подчинению, регламентации, социальному поведению

6. Отношение к Отечеству

7. Друзья/ враги (отношение к иностранцам, иноверцам, мигрантам, соседям, представителям своей/другой цивилизации, захватчикам, врагам, феномену избранности).

II. Мезоуровень (ценности и нормы группового менталитета)

1. Этнокультурные ценности и нормы, то есть сформированная система духовных приоритетов и культурных норм, социокультурных

¹ Уайт Л.А. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009 Том III. Вып. 1(3). С.106.

стереотипов, составляющих понятие «национальный характер», включающих и его ядро – национальное самосознание.

2. Отношение к Родине (обобщенный Другой), здесь содержание понятия «Родина» определяется совокупностью качественно-особых смыслов, включающих групповые пространственно-временные представления о месте стабильного проживания и ценностные ориентации, выступающие основанием коллективной идентичности.

3. Отношение к Другому:

а) «Как бы Я» - соотечественник, либо человек, имеющий отношение к Родине, носитель родного языка и родной культуры

б) «Не совсем Я» - человек иной, но похожей культуры

в) «Совсем не Я» - человек диаметрально противоположной, ничем не похожей культуры

III. Микроуровень (индивидуальный)

Усвоенная в период социализации и получения образования система культурных (моральных) и норм, ценностей, образцов поведения, а также сформированная система индивидуальных нравственных норм.

Многоаспектный характер культурного детерминизма, включающий деятельный подход к культуре, позволяет рассматривать культурный детерминизм через реализацию функций культуры.

Разработка функций культуры имеет свою традицию. Одним из первых этим вопросом занимался английский социолог Б. Малиновский. Он выдвинул идею, согласно которой внутреннее содержание культуры определяется сущностью удовлетворённых потребностей индивида, осуществляемых определёнными функциями культуры.¹

В развитии этих идей широко стало изучаться функциональное начало в культуре как источник деятельности. Число такого рода функций, которые определяют социальное содержание культуры, довольно обширное и они могут представлять определённую иерархическую структуру. Так, например, один из современных исследователей культуры А. Я. Флиер выделяет следующие функции культуры: человекотворческая, социализирующая, трансляция социального опыта, коммуникативная, информационная, нравственная, эстетическая, аксиологическая, гедонистическая, познавательная, регулятивная, нормативная, защитная, знаково-символическая². Среди других современных авторов, наиболее активно занимающихся этими проблемами, можно выделить Л. Н. Столович., М. С. Каган, Э. В. Соколов, В. Б. Чурбанов, Ю. А. Лукин, Л. Н. Коган, М. Т. Иовчук.³

¹ Малиновский Б. Научная теория культуры М., 1999 год

² См. Флиер. А. Я. Функции культуры // Культурология 20 век. Энциклопедия. Т. 2 СПб.: Университетская книга, 1998; С. 321

³ Столович Л. Н. Красота, добро, истина: очерк истории эстетической аксеологии. М.; 1994; Каган М. С. Философия культуры СПб 1996; Соколов Э. В. Понятия, сущность и функция культуры. Л., 1990; Чурбанов В. Б. Культура и развитие личности М., 1981;

Среди прочих функций культуры, имеющих особое детерминационное содержание, целесообразно выделить, во-первых, функцию освоения и преобразования мира. Она реализуется через создание материальных условий жизни (пища, одежда, жильё), освоение территории, а также в культурном творчестве (разработка новых направлений науки, инновационного открытия, теории познания). Во-вторых, через функцию накопления и хранения информации. В-третьих, через регулятивную и нормативную функцию, которая поддерживает устойчивость традиции, позволяет соотносить поступки с действиями, координирует различные виды и типы социокультурной деятельности. В-четвёртых, гедонистическая функция (или функция разрядки). Освобождает от эмоциональной напряженности. Особую роль здесь играют виды художественной культуры: театр, кино, литература, живопись, а также телевидение и интернет. Эта функция проявляется через проведение различных видов досуговой деятельности. И наконец, функция защиты (или безопасности). Позволяет через социокультурную деятельность создавать наиболее эффективные средства и механизмы защиты. Они могут быть представлены предметами материальной культуры (мед. препараты, одежда, оружия, средства хим. защиты) и т. п., а также духовной культурой: средства досуга, музыка живопись, технический дизайн и т. п. В последнее время, когда мы оказываемся в обществе риска, эта функция культуры занимает всё большее приоритетное место в современной социокультурной ситуации.

Выводы

В значительной степени культура оказывает влияние на социальную структуру общественных отношений и является показателем социального состояния российского общества. Современное российское общество характеризуется сложной конфигурацией социально-классовой структуры. По компетентному мнению академика М. К. Горшкова: «Никогда ещё в своей истории российское общество не было разделено на такое количество слоёв: по уровню материальной обеспеченности, социальным характеристикам, группам интересов, жизненными ценностями и установками, культурными предпочтениями, образу жизни и т.д.»¹. В этих условиях стоит задача в «укрепление гражданского единства, общероссийской гражданской идентичности и российской самобытности межнационального и межрелигиозного согласия на основе объединяющей роли традиционных ценностей»².

Лукин Ю. А. Художественная культура зрелого социализма М., 1977; Коган Л. М. Теория культуры. Екатеринбург, 1993; Иовчук М. Т, Коган Л. М. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы М. 1979

¹ Успокоить нервы общества. Интервью с академиком РАН М. К. Горшковым // АиФ. 2019; № 24. С. 3

² Указ президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.» №809 от 9 ноября 2022 г.

На основе решения этих задач возможно, консолидировать общество, в том числе за счёт преодоления социального расслоения населения.

Мы постарались проследить сложный процесс культурной детерминации, наметить возможные пути ее реализации. Предложенные разработки требуют эмпирического обоснования, проведения конкретно-социологических исследований в области реализации культурного детерминизма. Полученные данные могут быть использованы в практике разработки конкретных мер по обеспечению консолидации российского общества, преодолению социального расслоения. Большие возможности культурный детерминизм открывает в деле укрепления многонациональной культуры как основы государственного суверенитета, что позволит успешнее продвигать идею многополярности нынешнего устройства мира, как отражение социально-политических и экономических реалий, подтверждения перспективности цивилизационного развития.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ Перевод Е. Руткевич. — М.: «Медиум», 1995. С.26.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ Перевод Е. Руткевич. — М.: «Медиум», 1995. С.51.
3. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения М., 1990.
4. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: «Наука». 1977 год
5. Жданов Ю. А. Давидович В. Е. Сущность культуры. Второе изд. переработанное." Ответственный редактор Ю. Г. Волков - Ростов-на-Дону. Наука-Пресс. 2005. С. 287-288
6. Коган Л. М. Теория культуры. Екатеринбург, 1993; Иовчук М. Т, Коган Л. М. Советская социалистическая культура: исторический опыт и современные проблемы М. 1979
7. Крёбер А.Л. Избранное: Природа культуры/ Пер.с англ. —М.:»Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).2004.-С.776.
8. Культура и развитие личности М., 1981; Лукин Ю. А. Художественная культура зрелого социализма М., 1977;
9. Лифинцева Т. П.Новая философская энциклопедия. В четырех томах. / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. М., Мысль, 2010, т. I, А - Д, с. 234.
10. В. М. Межуев. Идея культуры. Очерки по философии культуры. М.: Пресс-Традиция. 2006; С. 281
11. Малиновский Б. Научная теория культуры М., 1999 год
12. Парсонс Т. О социальных системах. Перевод с англ. М.: Академический проект. 2002;
13. Столович Л. Н. Красота, добро, истина: очерк истории эстетической аксеологии. М.; 1994; Каган М. С. Философия культуры СПб 1996; Соколов Э. В. Понятия, сущность и функция культуры. Л.,

1990; Чурбанов В. Б.

14. Уайт Л.А. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009. Том III. Вып. 1(3). С. 97

15. Уайт Л.А. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009. Том III. Вып. 1(3). С. 106.

16. Успокоить нервы общества. Интервью с академиком РАН М. К. Горшковым // АиФ. 2019; № 24. С. 3

17. Указ президента РФ "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей." №809 от 9 ноября 2022 г.

18. Флиер. А. Я. Функции культуры // Культурология 20 век. Энциклопедия. Т. 2 СПб.: Университетская книга, 1998; С. 321

REFERENCES

1. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the Sociology of knowledge [*Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*] / Translated by E. Rutkevich. — M.: "Medium", 1995. p.26.

2. Berger P., Lukman T. Social construction of reality. A treatise on the Sociology of knowledge [*Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya*] / Translated by E. Rutkevich. — M.: "Medium", 1995. p.51.

3. Weber M. Protestant ethics and the spirit of capitalism [*Protestantskaya etika i duh kapitalizma*] // Selected works of M., 1990.

4. Herder I. G. Ideas for the philosophy of the history of mankind [*Idei k filosofii istorii chelovechestva*]. M.: "Science". onethousandninehundreds eventyseven

5. Zhdanov Yu. A. Davidovich V. E. The essence of culture [*Sushchnost' kul'tury*]. Second ed. revised." Responsible editor Yu. G. Volkov - Rostov-on-Don. Nauka-Press. 2005. pp. 287-288

6. Kogan L. M. Theory of culture [*Teoriya kul'tury*]. Yekaterinburg, 1993; Iovchuk M. T., Kogan L. M. Soviet Socialist culture: Historical experience and Modern problems M. 1979

7. Kroeber A.L. Favorites: The Nature of culture [*Izbrannoe: Priroda kul'tury*] /Trans. from English –M.: "Russian Political Encyclopedia" (ROSSPEN).2004.-p.776.

8. Culture and personal development [*Kul'tura i razvitie lichnosti*] M., 1981; Lukin Yu. A. Art culture of mature socialism M., 1977;

9. Lifintseva T. P. The New Philosophical Encyclopedia [*Novaya filosofskaya enciklopediya*]. In four volumes. / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Scientific ed. Council: V.S. Stepin, A.A. Huseynov, G.Yu. Semigin. M., Mysl, 2010, vol. I, A - D, p. 234.

10. V. M. Mezhuiev. The idea of culture. Essays on the philosophy of culture [*Ideya kul'tury. Ocherki po filosofii kul'tury*]. M.: Press Tradition. 2006; p. 281

11. Malinovsky B. Scientific theory of culture [*Nauchnaya teoriya kul'tury*] M., 1999

12. Parsons T. On social systems [*O social'nyh sistemah*]. Translated from English by M.: Academic Project. 2002;

13. Stolovich L. N. Beauty, goodness, truth: an essay on the history of aesthetic axiology [*Krasota, dobro, istina: ocherk istorii esteticheskoy akseologii*]. M.; 1994; Kagan M. S. Philosophy of Culture St. Petersburg

1996; Sokolov E. V. Concepts, essence and function of culture. L., 1990; Churbanov V. B.

14. White L.A. The concept of culture [*Ponyatie kul'tury*] // Questions of social theory. 2009. Volume III. Issue 1(3). P. 97

15. White L.A. The concept of culture [*Ponyatie kul'tury*] // Questions of social theory. 2009 Volume III. Issue 1(3). p. 106.

16. Calm the nerves of society [*Uspokoit' nervy obshchestva*]. Interview with Academician of the Russian Academy of Sciences M. K. Gorshkov // AiF. 2019; No. 24. P. 3

17. Decree of the President of the Russian Federation "On the approval of the Foundations of State policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values." [*Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej*] No. 809 of November 9, 2022

18. Flier. A. Ya. Functions of culture [*Funkcii kul'tury*] // Culturology of the 20th century. Encyclopedia. Vol. 2 St. Petersburg: University Book, 1998; p. 321

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIOLOGY OF EDUCATION

*БЕЛОУСОВА Ольга Ивановна
старший преподаватель,
специалист Всероссийского
научно-методического центра
«Философия образования»,
Московский педагогический
государственный университет,
Москва, Россия
oi.belousova@mpgu.su*

*BELOUSOVA Olga Ivanovna
Senior Lecturer, specialist of
ASMC "Philosophy of education",
Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russia,
oi.belousova@mpgu.su*

*ЛУЦКАЯ Екатерина Евгеньевна
кандидат философских наук,
доцент, доцент, специалист
Всероссийского научно-
методического центра
«Философия образования»,
Московский педагогический
государственный университет,
Москва, Россия
ee.luckaya@mpgu.su*

*LUTSKAYA Ekaterina Evgenievna
PhD in Philosophy, Associate
Professor, specialist of ASMC
"Philosophy of education",
Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russia,
ee.luckaya@mpgu.su*

*ЯКОВЛЕВА Мария Александровна
кандидат социологических
наук, доцент, доцент,
специалист Всероссийского
научно-методического центра
«Философия образования»,
Московский педагогический
государственный университет,
Москва, Россия
ma.yakovleva@mpgu.su*

*YAKOVLEVA
Mariya Aleksandrovna
PhD in Sociology, Associate
Professor, specialist of ASMC
"Philosophy of education",
Moscow State Pedagogical
University, Moscow, Russia
ma.yakovleva@mpgu.su*

Память о событиях Великой Отечественной войны в представлениях учащихся российских школ и колледжей / Memory of the events of The Great Patri- otic War in the representations of students of russian schools and colleges

Аннотация

В статье поднята тема формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне у подрастающего поколения

россиян. Изложены результаты авторского эмпирического исследования, предпринятого с целью выявить отношение учащихся школ и колледжей к событиям Великой Отечественной войне и мероприятиям, проводимым для поддержания коллективной памяти. Анализ результатов исследования и последующее сопоставление их с результатами опросов ВЦИОМ, позволяет сделать выводы о том, что самыми распространенными практиками поддержания исторической памяти остаются просмотры фильмов о войне и посещение мемориалов и музеев, которые оставляют учащемуся пассивную роль внимающего и впитывающего и просматривается дефицит мероприятий, которые бы предполагали активное включение субъекта в анализ и освоение событий Великой Отечественной войны. Авторы предлагают меры, направленные на улучшение ситуации.

Ключевые слова

Историческая память; коллективная память; Великая Отечественная война; школа; колледж; представления учащихся российских школ и колледжей о Великой Отечественной войне.

Abstract

The article raises the topic of the formation of the historical memory of the Great Patriotic War among the younger generation of Russians. The results of the author's empirical research undertaken in order to identify the attitude of school and college students to the events of the Great Patriotic War and events held to maintain collective memory are presented. The analysis of the research results and their subsequent comparison with the results of VCIOM surveys allows us to conclude that the most common practices of maintaining historical memory are watching films about the war and visiting memorials and museums, which leave the student a passive role of listening and absorbing and there is a shortage of activities that would involve the active inclusion of the subject in the analysis and development of events The Great Patriotic War. The authors propose measures aimed at improving the situation.

Keywords

Historical memory; collective memory; the Great Patriotic War; school; college; representations of students of Russian schools and colleges about the Great Patriotic War.

В настоящее время сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, о трагедии мирного населения СССР в этот период у подрастающего поколения является фундаментом патриотического воспитания учащихся. Следует отметить, что сегодня процесс воспитания проходит в условиях информационной войны, сознательного искажения памяти о событиях Великой Отечественной войны и усиливающейся внешней изоляции, что делает задачу бережной передачи памяти о событиях Великой Отечественной войны

особенно актуальной.

Историческая память о Великой отечественной войне включает в себя не просто совокупность исторических сюжетов, воспоминаний и переживаний, но и процесс самоподдерживающегося конструирования того, что М. Хальбвакс назвал «коллективным культурным произведением»¹, посредством которого осуществляется трансляция всего, что составляет память, от уходящего поколения к вступающему в жизнь. Далее подпитываемая объемными, многоплановыми воспоминаниями историческая память утверждается в развернутой системе коллективных практик и взаимодействий, которые постоянно возникают в обществе, живут и развиваются в нем, обогащая жизненный опыт индивидов.²

По мнению директора по стратегическому развитию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) Степана Львова, формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне зависит в первую очередь от социально-культурного контекста, предполагающего переживание этих событий и как коллективной победы, и социальной трагедии, и от персонального контекста, связанного с семейными историями и личным опытом построения прошлого через фильмы, книги, экскурсии в памятные места, обсуждение в кругу семьи.³ Социо-культурный контекст у школьников и студентов колледжей закладывается образовательной организацией, персональный контекст – семьей. Для последовательного формирования российской молодежью гражданской идентичности, связанной с родной страной, важно сочетание обоих контекстов. Совместную работу контекстов мы отследили на основе данных авторского эмпирического исследования⁴, проведенного методом онлайн-опроса учащихся российских школ и колледжей, и последующего сопоставления их с результатами опросов ВЦИОМ разных лет.⁵

Полученные нами данные говорят о том, что у российских школьников и учащихся колледжей имеется в достаточной степени

¹ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. — С. 137

² Мокроусова Е.А. Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти// Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. — N 6 (7). — С. 14-15

³ 22 июня: знаем, помним, скорбим. Несмотря на все большую временную дистанцию с событиями июня 1941 года, россияне хранят память о войне [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunja-znaem-romnim-skorbm?ysclid=16xknanvfd65797115> Дата обращения: 23.06.2022

⁴ В исследовании (интернет-опрос) принимали участие обучающиеся российских колледжей и школ. Выборка составила 470567 респондентов. Для данной выборки максимальный размер ошибки с вероятностью 95% менее 1%. Опросный этап исследования проходил сентябре-октябре 2021 года при содействии Минпросвещения России.

⁵ Мониторинг вовлеченности обучающихся российских школ и колледжей в проект «Без срока давности». Отчет ВНИЦ «Философия образования» Министерства Просвещения Российской Федерации. — М.: МПГУ. — 31 с.

сформированное мнение о Великой Отечественной войне как важном историческом событии: всего менее 1% респондентов затруднились ответить на вопрос о том, что для них Великая Отечественная война, а для подавляющего большинства респондентов (57%) эти слова означают «Великий подвиг советского народа, который нельзя забывать». Юные респонденты воспринимают Великую Отечественную войну как имеющую значительную цену, которую пришлось заплатить советскому народу, и трагедию поколений, на чью долю она выпала: об этом говорят выборы почти половиной респондентов вариантов «Память о погибших в сражении за Родину» и «Трагическое и страшное событие в судьбе нашей Родины» (46%). Почти четверть опрошенных (23%) испытывают чувство боли за безвременно ушедшие жизни миллионов соотечественников. В явном меньшинстве равнодушные к этому событию в жизни страны – ответ «История давно минувших дней» дали 7% респондентов.

Рисунок 1 – Распределение мнений респондентов относительно Великой Отечественной войны (не более 3-х вариантов ответа)

Косвенно подтверждает трагизм восприятия Великой Отечественной войны и знание школьников и учащихся колледжей о преступлениях захватчиков в отношении мирных граждан: 74% опрошенных знают о блокаде Ленинграда, значительно меньшее число (27%) – о сожжении Хатыни, только пятая часть (19%) респондентов знает о событиях в Ейске (расстрел воспитанников детского дома) и на Жестяной горке (массовое убийство мирных граждан), 14% опрошенных знает о Бабьем Яре. Но в то же время только 5% респондентов не знали ни о каких событиях из перечисленных.

Задача информирования подрастающего поколения о трагических

событиях Великой Отечественной войны не теряет своей актуальности ещё и по причине ухода в мир иной живых носителей памяти. Ещё в 2010 году отечественный социолог Л. Бызов отметил, что «подробности, живая память продолжают необратимо уходить вместе с поколением воевавших или заставших войну, пусть даже детьми»¹, поэтому так важно сейчас собрать и зафиксировать воспоминания ещё оставшихся ветеранов и детей войны, дав им возможность передать свою память молодым. По данным нашего опроса, лидерство в информировании учащихся о событиях Великой Отечественной войны принадлежит относящимся к социальному контексту учебной литературе и курсу истории (74%), значительно отстают в деле информирования документальные фильмы о Великой Отечественной войне (54%), интернет и СМИ (45%). Роль просветительских проектов в формировании представлений учащихся пока не велика, этот вариант указали 4% респондентов.

Рисунок 2 – Источники информации о событиях Великой Отечественной войны у обучающихся российских школ и колледжей (множественный выбор, до 3-х вариантов)

Что касается персонального контекста, то опрос показывает достаточный вклад семейной памяти – 24% респондентов получают информацию о событиях Великой Отечественной войны от родственников и друзей, значительная часть юных респондентов (29%) обсуждает события Великой Отечественной войны в кругу семьи. О том же говорят и данные опроса ВЦИОМ, проведенного к 22 июня 2022 года, и показавшего достаточно высокий уровень знания подробностей участия своих родственников в Великой Отечественной

¹ Бызов Л. ВЦИОМ о войне и победе. 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа :<http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/sokrat/02/110-117.pdf> (дата обращения: 16.08.2022)

войне и у молодежи 18-24 лет — 31% молодых респондентов об участии знают, что вселяет уверенность в том, что преемственность памяти о войне внутри российских семей сохраняется¹.

Несмотря на высказанный довольно высокий интерес к событиям Великой Отечественной войны, чаще всего учащиеся обсуждают эту тему с педагогами в образовательных организациях (46%), нельзя назвать незначительной и долю тех, кто ни с кем не обсуждает эти события (13%). Правда настораживает, что военная тема далеко не так востребована в кругу ровесников: этот вариант указало всего 8% опрошенных. Получается, что тема Великой Отечественной войны, достаточно активно обсуждаемая в семье и образовательных организациях, не входит в повседневную молодежную повестку.

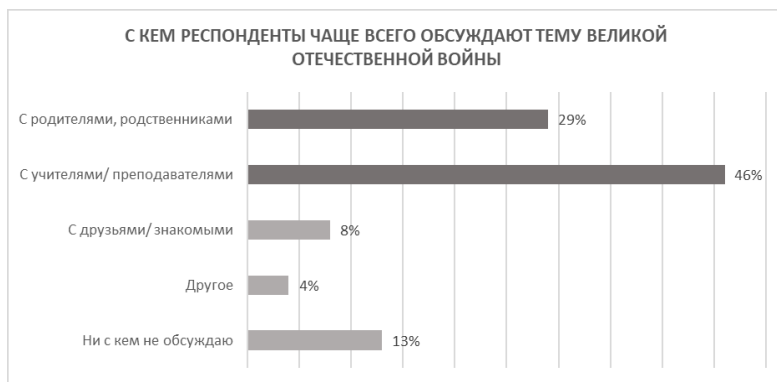

Рисунок 3 – С кем респонденты чаще всего обсуждают тему Великой Отечественной войны

Формирование социокультурного контекста невозможно представить себе без ритуалов – мероприятий, посвященных поддержанию исторической памяти. Согласно данным ВЦИОМ, в 2022 году каждый второй россиянин (51%) посещал места боевой славы, музеи, мемориалы.² Примерно такие же результаты принесло и наше исследование, данные которого говорят о том, что учащиеся принимают активное участие в мероприятиях, посвященных Великой Отечественной войне. Самым известным предпочтительным для участия мероприятием, посвященном Великой Отечественной войне, стал для участников опроса «Бессмертный полк» (48% ответов),

¹ 22 июня: знаем, помним, скорбим. Несмотря на все большую временную дистанцию с событиями июня 1941 года, россияне хранят память о войне [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunya-znaem-pomnim-skorbim?ysclid=I6xknanvfd65797115> (дата обращения: 25.06.2022)

² 22 июня: знаем, помним, скорбим. Несмотря на все большую временную дистанцию с событиями июня 1941 года, россияне хранят память о войне. 22 июня 2022г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunya-znaem-pomnim-skorbim?ysclid=I6xknanvfd65797115> (дата обращения: 25.06.2022)

представляющий на данный момент самый массовый, понятный и поддерживаемый обществом ритуал по поддержанию исторической памяти о Великой Отечественной войне. Далее по частоте идут посещение музеев, экспозиций (47%) и посещение мемориалов (36%). Четверть респондентов (26%) участвовали, или приняли бы участие при возможности, в памятных конкурсах, самым известным из которых является конкурс сочинений проекта «Без срока давности». В то же время довольно существенна и доля тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос – 13%.

Рисунок 4 – Мероприятия, посвященные Великой Отечественной войне, в которых респонденты участвуют или участвовали бы по собственной инициативе

По данным ВЦИОМ последних лет (2018, 2022), подавляющее большинство российских граждан смотрели фильмы о войне (88%) в течение последнего года¹, цифры по молодежи 18–24 лет несколько ниже, но все равно просматривали такие фильмы больше половины опрошенных (64%)². Поэтому и в исследовании мнений учащихся также был задан вопрос о фильмах о Великой Отечественной войне, которые произвели на опрошенных впечатление. Респондентам было предложено самостоятельно указать фильмы о Великой Отечественной войне, которые произвели наиболее сильное впечатление. Отличие от опроса ВЦИОМ состояло в том, что это был открытый вопрос – никаких вариантов респонденту не предлагалось. Респонденту предлагалось указать три запомнившихся фильма о Великой отечественной войне.

Как известно всем социологам, открытые вопросы часто игнорируются респондентами и обычно в ходе опроса требуют

¹ Память о войне: история и мифы. В последние несколько лет внимание россиян к теме Великой Отечественной войны заметно усилилось 22 июня 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-vojne-istoriya-i-mify?ysclid=l6yt27d88l109286137> (дата обращения: 25.06.2022)

² 22 июня: знаем, помним, скорбим. Несмотря на все большую временную дистанцию с событиями июня 1941 года, россияне хранят память о войне. 22 июня 2022г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunya-znaem-pomnim-skorbim?ysclid=l6xknanvfd65797115> (дата обращения: 25.06.2022)

усилий интервьюера. Но данное исследование проводилось в форме интернет-опроса, поэтому то, что на этот вопрос сумели дать ответ почти половина опрошенных (43%), можно считать достойным откликом. 55% (258815 человек) затруднились с ответом. Несмотря на молодость респондентов, у них достаточно популярны кинофильмы советского производства, такие как «Они сражались за Родину», «В бой идут одни старики», «Офицеры», «Судьба человека». Самыми популярными российскими фильмами стали: «Т-34», «Сталинград», «28 панфиловцев», «Битва за Севастополь». Лидером рейтинга стал фильм «А зори здесь тихие». Вероятно, это связано с тем, что в 2015 году вышел ремейк данного фильма, который был показан и по телевидению, и в кинотеатрах. Поэтому практически невозможно установить, какой именно фильм, новый или старый, респонденты имели в виду.

Куда меньше востребована, по данным ВЦИОМ, тематическая литература о войне: в течение года соответствующие книги прочли 23% респондентов, причем доля тех, кто читает книги о Великой Отечественной войне, к сожалению, снижается – в 2009 г. об этом говорили 32% респондентов, в 2014 г. – 30%¹. Этому общему фону соответствуют и результаты нашего исследования – на открытый вопрос, когда учащимся было предложено указать три произведения художественной литературы (в стихах или в прозе) о Великой Отечественной войне, которые произвели наибольшее впечатление, смогли ответить только 26% респондентов. Большинство учащихся не смогли ответить на вопрос – 73%, что, на наш взгляд, обусловлено в первую очередь снижением популярности чтения и уменьшением времени, отводимым молодежью на чтение художественной литературы. Первое место в рейтинге литературных произведений получила повесть Бориса Васильева «А зори здесь тихие ...», что может объясняться популярностью кинофильмов с тем же самым названием. «Судьба человека» М.А. Шолохова и «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского, указанные значительным количеством респондентов, входят в школьную программу.

В заключение позволим себе сделать некоторые выводы.

Во-первых, задача конструирования исторической памяти у подрастающего поколения не является простой хотя бы в силу того, что неостановимо уходят поколения воевавших и видавших войну детьми, а значит все меньше имеет шансы быть задействована семейная передача памяти, которая играла ключевую роль для персонального контекста. Во-вторых, самыми распространенными практиками поддержания исторической памяти остаются просмотры фильмов

¹ Бызов Л. ВЦИОМ о войне и победе. 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/sokrat/02/110-117.pdf> (дата обращения: 16.08.2022) Память о войне: история и мифы. В последние несколько лет внимание россиян к теме Великой Отечественной войны заметно усилилось 22 июня 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/pamyat-o-vojne-istoriya-i-mify?ysclid=l6yt27d88l109286137> (дата обращения: 25.06.2022)

о войне и посещение мемориалов и музеев, которые оставляют учащемуся пассивную роль внимающего и впитывающего, что само по себе хорошо, но явно недостаточно. В-третьих, просматривается дефицит мероприятий, которые бы предполагали активное включение субъекта в анализ и освоение событий Великой Отечественной войне: просматривается недостаточность участия молодежи в мероприятиях, которые бы, подобно проекту «Без срока давности», делали акцент на активное самостоятельное участие школьника или студента колледжа.

Поэтому столь необходимо дальнейшее системное развитие проектов, предполагающих как проведение акций («Свеча памяти»), так и активную заинтересованную включенность учащегося («Без срока давности»).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «22 июня: знаем, помним, скорбим. Несмотря на все большую временную дистанцию с событиями июня 1941 года, россияне хранят память о войне». 22 июня 2022г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunya-znaem-pomnim-skorbim?ysclid=l6xknanvfd65797115> (дата обращения: 25.06.2022).

2. Бызов Л. ВЦИОМ о войне и победе. 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/sokrat/02/110-117.pdf> (дата обращения: 16.08.2022)

3. Мокроусова Е.А. Исторический подход к проблеме памяти: понятие исторической памяти// Всероссийский журнал научных публикаций. 2011. N 6 (7). – С. 14-15

4. Мониторинг вовлеченности обучающихся российских школ и колледжей в проект «Без срока давности». Отчет ВНМЦ «Философия образования» Министерства Просвещения Российской Федерации. – М.: МПГУ. – 31 с.

5. Память о войне: история и мифы. В последние несколько лет внимание россиян к теме Великой Отечественной войны заметно усилилось 22 июня 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-vojne-istoriya-i-mify?ysclid=l6yt27d88l109286137> (дата обращения: 25.06.2022)

6. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. —348 с.

REFERENCES

1. «June 22: we know, we remember, we grieve. Despite the increasing time distance from the events of June 1941, Russians keep the memory of the war». June 22, 2022 [22 iyunya: znaem, pomnim, skorbim. Nesmotrya na vse bol'shuyu vremennuyu distanciyu s sobyitiyami iyunya 1941 goda, rossiyane hranyat pamyat' o vojne. 22 iyunya 2022g] [Electronic resource]. Access mode :<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/22-ijunya-znaem-pomnim-skorbim?ysclid=l6xknanvfd65797115>(Access date: 25.06.2022) (in Russ.)

2. Byzov L. VCIOM about the war and victory. 2008. [VCIOM o vojne i pobede] [Electronic resource]. Access mode: <http://www.philosophicalclub.ru/content/docs/sokrat/02/110-117.pdf> (Access date: 16.08.2022) (in Russ.)

3. Mokrousova E.A. Historical approach to the problem of memory: the concept of historical memory [*Istoricheskij podhod k probleme pamyati: ponyatie istoricheskoy pamyati*] // All-Russian Journal of Scientific Publications. 2011. N 6 (7). – pp. 14-15 (in Russ.)

4. Monitoring of the involvement of students of Russian schools and colleges in the project “Without a statute of limitations”. The report of the VNMC “Philosophy of Education” of the Ministry of Education of the Russian Federation. [*Monitoring vovlechennosti obuchayushchihsya rossijskih shkol i kolledzhej v proekt «Bez sroka davnosti»*] – M.: MPSU. – 31 p. (in Russ.)

5. The memory of the war: History and myths. In the last few years, the attention of Russians to the topic of the Great Patriotic War has noticeably increased on June 22, 2018. [*Pamyat' o vojne: istoriyaimify. V poslednieneskol'ko let vnimanie rossiyan k teme Velikoj Otechestvennoj vojny zametno usililos' 22 iyunya 2018*] [Electronic resource]. Access mode : <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pamyat-o-vojne-istoriya-i-mify?ysclid=l6yt27d88l109286137> (Access date: 25.06.2022) (in Russ.)

6. Halbvaks M. The social framework of memory. [*Social'nye ramki pamyati*] M.: New Publishing house, 2007. — 348 p.(in Russ.)

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

PROBLEMS OF MODERN PROCESSES

*БОЛЬШАКОВ Сергей Николаевич
доктор политических наук,
профессор, научный сотрудник,
Коми республиканская академия
государственной службы и
управления, Сыктывкар, Россия
snbolshakov@mail.ru*

*BOLSHAKOV Sergey Nikolaevich
doctor of political sciences,
professor Researcher, Komi
Republican Academy of Public
Administration and Management,
Syktyvkar, Russia
snbolshakov@mail.ru*

*БОЛЬШАКОВА Юлия Михайловна
доктор филологических наук,
профессор РАЕ, эксперт,
Российская академия
образования, Москва, Россия
snbolshakov@mail.ru*

*BOLSHAKOVA Yulia Mikhailovna
Doctor of Philological Sciences,
Professor of the Russian
Academy of Natural Sciences,
Expert, Russian Academy of
Education, Moscow, Russia
snbolshakov@mail.ru*

Утрата обаяния свободы или о дефиците демократических процедур / Loss of charm of freedom or lack of democratic procedures

Аннотация

В статье раскрываются проблемы трансформации демократии в современных обществах, роль современных интернет коммуникаций, информационных технологий и социальных сетей в изменении политических установок общества. В статье интерпретируются социологические оценки общественного мнения системы государственного управления и государственной политики. По результатам исследования делается вывод о наличии существенных негативных оценок существующей системы государственного управления, недостатков процессов демократического управления, дефицита легитимности политических решений органов публичной власти современных государств.

Ключевые слова

Демократия; государственное управление; политические реформы; государственная политика; общественное мнение.

Abstract

The article reveals the problems of transformation of democracy in modern societies, the role of modern Internet communications, information technology and social networks in changing the political attitudes of society. The article interprets sociological assessments of public opinion in the system of public administration and public policy. Based on the results of the study, it is concluded that there are significant negative assessments of

the existing public administration system, shortcomings in democratic governance processes, and a lack of legitimacy for political decisions of public authorities in modern states.

Keywords

Democracy; public administration; political reforms; public policy; public opinion.

В последнее время большинство развитых демократических стран активно сопротивлялись вызовам социальной, геополитической и глобальной экономической сфер общества, чье будущее было под вопросом во всех странах мира. Во всём мире демократические нормы, процедуры и гражданские свободы испытывали политическое давление в силу вызовов пандемии COVID-19. Политическая практика и избирательные циклы во многих странах демонстрируют удивительный успех популистов на выборах. Многие развитые страны продемонстрировали наличие проблем демократических процедур, слабости социальных структур и институциональных процедуры демократического управления.

Данные проблемы были раскрыты в исследованиях, проведенными в последнее время многочисленными организациями (Freedom House, Глобальные исследования демократии Международного института демократии и выборов и пр.) в которых раскрываются проблемы процесса дефицита политического участия и демократического правления. Исследования показывают, что ценность и будущее демократии сейчас оспаривается во многих странах, и более чем никогда прежде в новейшей истории выявляется проблема символизма демократии, глобализации демократических процедур, разочарования существующих демократий¹. Эрозия демократии происходит в различных условиях, но очень часто новые демократии еще достаточно слабы и не способны гарантировать справедливое устойчивое экономическое и социальное развитие.

Нельзя не отметить наследие А. Де Токвиля, ценность которого для настоящей эпохи заключается не только в том, что он подробно описал механизм функционирования демократии США, но и то, как отметил философ Джон Стюарт Милль, друг Токвиля, что ценность демократии в Америке заключается «не столько в результатах, сколько в способе их достижения»².

Видные исследователи и политологи такие как Фрэнсис Фукуяма, Роберт Каган, Филипп К. Шмиттер и др. пишут что в течение последнего десятилетия 2010 -х гг. результаты ежегодного опроса “Freedom House” выявляют снижение демократии в большинстве стран и регионов мира³. Отдельные аналитики опираются на результаты этих

¹ Democracies Divided: The Global Challenge of Political Polarization. Edited by Thomas Carothers and Andrew O'Donohue. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2019. 280 pp.

² Masoud, T. “Cancel Toqueville?”// Journal of Democracy, vol. 33, no. 3, July 2022, pp. 172–77

³ Democracy in Decline?. Ed. by Larry Diamond and Marc F. Plattner. Essays by Francis

исследований и отмечают, что современный мир вступил в рецессию демократии, некоторые исследователи оспаривают интерпретацию «демократической рецессии» и подчеркивают обратный эффект и успех демократии во многих странах мира.

Обсуждение проблем демократии вышли за рамки научных дискуссий, всё чаще исследования опираются на классификацию стран на демократические/ недемократические в контексте анализа проблем состояния демократии в развитых странах. Влияние экономических и политических показателей развитых демократий на состояние политических процессов в тех или иных странах мира исследователи выявляют рост авторитарных тенденций, в том числе геополитическое ослабление демократических процессов и возрождение авторитарных политических режимов¹.

Всё чаще исследователи анализируют феномен влияния интернет-технологий и социальных сетей на процесс демократизации и их совокупность как «технологии освобождения» стран, что было продемонстрировано в таких странах как Египет, Тунис, что оказало влияние на внутривластные процессы в Китае, Иране, но зачастую использование этих технологий, как отмечают отдельные исследователи, более эффективно используется авторитарными политическими режимами стремящимися контролировать медиапространство, подавлять протесты и преследовать оппозицию².

Подобная двухсторонняя динамика использования социальных сетей, масс-медиа технологий вызвал интенсивное технологическое соперничество между пользователями сетей которые требовали свободы и политическими режимами стремящимися сохранить власть над интернет средой.

Исследования в сфере «технологий освобождения», демократизации политических режимов, то есть влияние интернет-среды и социальных сетей на процесс демократизации позволяют акцентировать внимание на концентрации научного знания и исследовательской оптики в данном направлении.

Отдельные исследователи отмечают, что тенденции влияния сформированной модели дохода электронных СМИ существенно отличается от экономического механизма функционирования печатных средств массовой информации. Электронные СМИ не зависят от количества подписчиков и даже от продажи рекламы, электронные средства массовой информации и интернет СМИ основываются на коммерциализации персональных данных пользователей. Социальные сети стали «машинами» которые всё глубже вторгаются

Fukuyama, Robert Kagan, Larry Diamond, Thomas Carothers, Marc F. Plattner, Philippe C. Schmitter, Steven Levitsky, and Lucan Way. Johns Hopkins University Press. 2016. P.256

¹ Diamond L. Rebooting Democracy// Journal of Democracy, vol. 32, no. 2, Apr. 2021, pp. 179–83

² Liberation Technology. Social Media and the Struggle for Democracy. Ed. by Larry Diamond and Marc F. Plattner. Johns Hopkins University Press. 2012. P.256

в личную жизнь пользователей. Современные интернет корпорации и корпоративный сектор экономики разрабатывают свои цифровые приложения и платформы для мониторинга и организации слежки за пользователями, их действиями, местоположением, эмоциями. Соглашения об условиях обслуживания пользователей формируют иллюзию индивидуального выбора и свободы действий.

Современные социальные сети и интернет-среда активно привлекает пользовательский сегмент к своим платформам, вовлекают в оказание услуг. Используемые социальные технологии привлечения пользователей с помощью инструментов искусственного интеллекта позволяют интернет-компаниям собирать большие массивы данных, которые впоследствии формируют зависимость пользователей на основе предпочтений, предубеждений, оценки мотивации поведения каждого пользователя. Крупные интернет корпорации и бизнес регулярно обновляют цифровые алгоритмы, чтобы ещё больше привлечь пользователей и сделать их зависимыми в своём выборе, оказывая влияние на автономию пользователя, манеры поведения и психическое здоровье. Всё это формирует зависимость общества и делает его уязвимым для манипуляций со стороны экономических агентов и субъектов политического процесса. Дейберт отмечает что социальные медиа стали «токсичными машинами зависимости» которые формируют дезинформацию, расизм, ксенофобию, невежество и злобу. В результате арены публичных дискуссий перестали быть местом для размышлений, аргументированных дискуссий и дебатов.

Исследователи пишут, что социальные сети легко выносят на поверхность публичных дискуссий разногласия по вопросам идентичности, свободы вероисповедания, этнической принадлежности, что позволяет мобилизовать массы на невиданных ранее скоростях¹.

Бартлетт подчёркивает, что и общество и государство должны больше извлекать общие выгоды от использования цифровых технологий. Крупные корпоративные гиганты такие как Facebook или Twitter активно реформируются, проводят модернизацию опасного, ложного и дезинформирующего контента, который может использоваться как угроза для современного общества и государства².

Исследователи отмечают необходимость ограничения безудержной корпоративной и государственной власти посредством законодательного регулирования, что позволяет активно возвращать функцию гражданского контроля в публичное пространство³. Граждане должны сдерживать правительство и корпорации на

¹ The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? By Michael J. Sandel. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020. 288 pp.

² The People vs. Tech: How the Internet Is Killing Democracy (and How We Save It). By Jamie Bartlett. New York: Penguin Random House, 2018. 246 pp.

³ The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? By Michael J. Sandel. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020. 288 pp

основе гражданских самоограничений, перезагрузки гражданского образования в условиях цифровой эпохи.

Существующие надзорные органы государства нуждаются в полномочиях с целью контроля и ограничения всевластия крупных компаний и цифровых корпораций. С другой стороны, использование органами государственной власти программ информационной безопасности должно быть прозрачным, подотчётным законодателям и гражданскому надзору.

Современные демократии должны ограничить экспорт цифровых технологий авторитарным государством. Современное общество нуждается в защите конфиденциальности и в контроле над использованием персональных данных. По мнению исследователей первые шаги в области цифрового законодательства сделаны в Европейском союзе, Соединенных Штатах Америки, которые существенно ограничивают способность корпораций в области социальных сетей передавать данные третьим лицам без согласия пользователей. Исследователи пишут о необходимости заменить «цифровой феодализм» «биллем о правах пользователей сети» который гарантировал бы безопасности доступа к персональным данным, позволял сделать профессиональный выбор пользователей и оказывал гарантии безопасности, использования персональных данных¹.

Исследователи процессов демократизации во многих странах мира таких как Польша, Турция, Индия, Кения, Бангладеш, отмечают, что данные страны в последние десятилетия получили существенные экономические выгоды, которые привели к росту социальной поляризации общества, которая основывается на несовершенстве формальных институтов². Многие авторы анализируют влияние избирательного законодательства, конституционной системе стран в качестве факторов, оказывающих влияние на поляризацию общества.

Исследователи отмечают, что драйверы оказывающие влияние на поляризацию общества сложны, многогранны, в том числе ими выступают: снижение контроля политической элиты над политическим процессом, активность маргинализированных групп, их включение в политический процесс, консервативная реакция общества на те или иные политические реформы, расширение влияния социальных сетей, что вынесло на поверхность крайне правые и экстремистские идеологии позволившие политическим лидерам напрямую апеллировать к своим последователям, манипулировать общественными настроениями³.

Известный исследовательский Центр «Pew research center» в Вашингтоне 2021 году привёл исследование глобальных тенденций

¹ Gershman, C. "The Case for Democratic Persistence". Journal of Democracy, vol. 29, no. 1, Jan. 2018, pp. 168-73.

² Liberation Technology. Social Media and the Struggle for Democracy. Ed. by Larry Diamond and Marc F. Plattner. Johns Hopkins University Press. 2012. P.256

³ Democracy: Stories from the Long Road to Freedom. By Condoleezza Rice. New York: Hachette Book Group, 2017 486 pp.

демократических норм и процедур четырёх важнейших контекстах понимания демократии: как граждане разных стран размышляют о системе демократического правления, насколько демократия и демократические процедуры принимаются гражданами, насколько сильна приверженность граждан демократическим процедурам и системе демократического управления и насколько для современных граждан общества важно усиление их роли в политике.¹

Результаты социологического исследования показывают, что большая часть общества во многих странах недовольна тем, как функционируют их демократические институты, именно это недовольство является основой к стремлению граждан изменить существующий порядок политического управления. Результаты социологического исследования 2021 году позволяет говорить о том, что в среднем 56% из 17 ведущих стран с развитой экономикой считают, что их политическая система нуждается в серьезных изменениях и реформах. Более 60% респондентов поддерживает эту позицию в таких странах как: Италия, Испания США Южная Корея Греция Франция Бельгия и Япония.

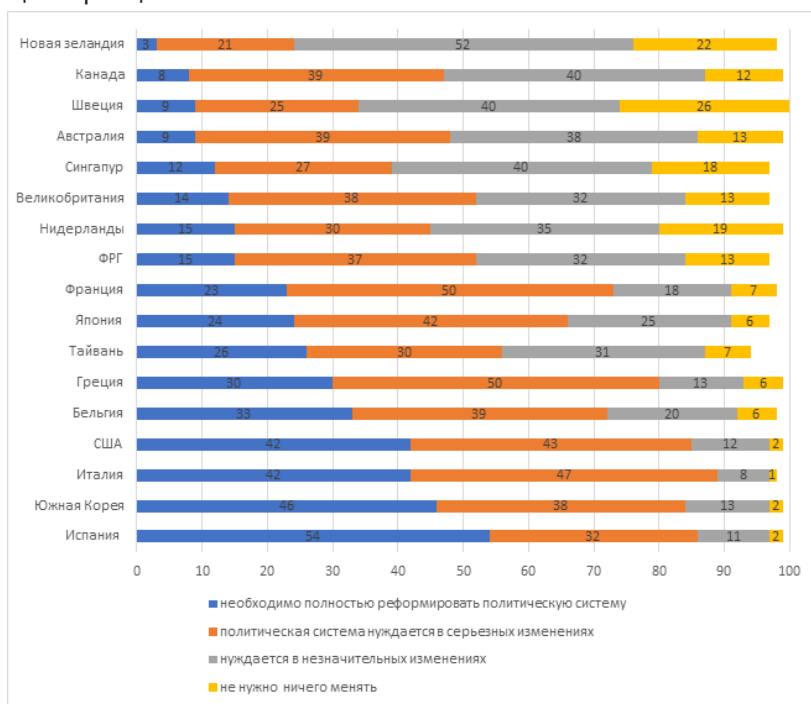

Рисунок 1 – Значительная часть населения считает, что их политические системы нуждаются в реформе (ист. Global attitudes survey. Q13), 2021, в %

¹ Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety//www.pewresearch.org/global/2021/12/07/

Следует отметить, что результаты исследования¹ позволили сформулировать не только запрос общества на политические реформы, но и подчеркнуть запросы общества, три из десяти респондентов выражают консервативную позицию относительно необходимости реформ политической системы вообще. Во многих странах существует определённый скепсис в отношении перспектив возможных политических реформ, в 8 из 17 стран участвовавших в исследовании респонденты (около 50%) отмечают, что политическая система нуждается в серьёзных изменениях и у респондентов мало уверенности в том что система может быть изменена в более эффективном направлении.

Во многих странах отмечается недовольство и разочарование от действий правительств, от низкой компетенции органов власти. Выделяется разочарование существующей несправедливой экономической и политической моделью управления. Именно с этим связано снижение общемирового доверия к демократии и демократическим процедурам.

За последние 20 лет мир пережил не один экономический финансовый кризис. Последствия глобальной пандемии оказали существенное влияние на пессимизм общества и недовольство тем, как функционируют демократические институты, что позволяет говорить об ослаблении приверженности граждан демократическим ценностям.

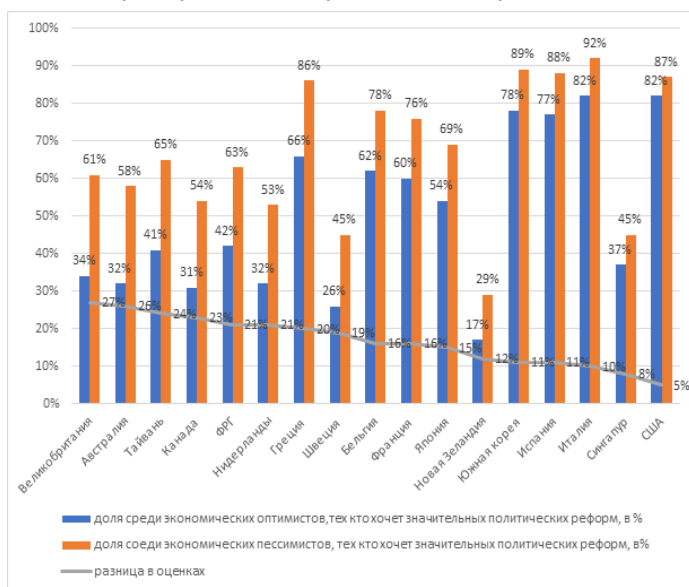

Рисунок 2 – Влияние оценки экономического фактора на большей потребности в политической реформе, (ист. Global attitudes survey. Q13), 2021, в%

¹ Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety//www.pewresearch.org/global/2021/12/07/.

В 2019 году аналогичные исследования доверия органам власти и демократическим процедурам, также проводились исследовательским центром Pew research center в 2019 году, что позволило выявить основные факторы недовольства общества, которым являлись: текущее состояние национальной экономики, снижение экономических возможностей большинства граждан¹.

Исследование проведённые в 2021 году показали, что сужение экономических перспектив и возможностей будущих поколений и молодёжи также является важным фактором роста недовольства практиками функционирования демократических институтов. Общество настроено достаточно пессимистично по отношению к экономической, финансовой системе своих стран. В Великобритании 61% респондентов пессимистично относится к финансовым перспективам будущего поколения, молодёжи и считают, что их страна нуждается в значительных политических реформах. Более трети респондентов (около 34%) среди жителей Великобритании настроены достаточно оптимистично в отношении перспектив будущего поколения. Важным фактором, оказавшим влияние на восприятие демократии и системы демократического правления среди граждан является пандемия Covid-19 и её последствия. Например, среди респондентов - 73% немцев считают, что их страна плохо справляется с кризисом, вызванным эпохой, респонденты считают, что политическая система Германии нуждается в серьёзных политических изменениях и только 32% респондентов из ФРГ придерживаются противоположной точки зрения.

Помимо оценки обществом состояния экономики и общественного здравоохранения многие граждане сомневаются в способности органов национального управления действовать в интересах большинства. При ответе на вопрос о способностях политических элит манипулировать институтом общественного мнения и демократического управления в своих интересах, 54% респондентов из-за ведущих 27 стран, участвовавших в исследовании, отметили, что большинство политиков в их странах коррумпированы. Например, в этом твердо убеждены, 89% респондентов из Греции и 82% респондентов из России, которые подтвердили данный тезис.

В значительной степени фактор справедливости или несправедливости судебной системы формирует отношения общества и граждан к системе демократического правления своей страны. Например, 68% граждан Венгрии считают, что судебная система в их стране не относится к справедливой, и также граждане Венгрии недовольны демократией, только 32% граждан Венгрии считают, что судебная система является справедливой.

Исследование оценок и достижений демократии в странах Центральной и Восточной Европы которые отметили тридцатую годовщину падение берлинской стены и краха коммунизма позволяет

¹ Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety//www.pewresearch.org/global/2021/12/07/.

говорить об неоднозначности подобных оценок большинство граждан Центральной Восточной Европы положительно относятся к многопартийной демократии более 30% жителей Болгарии и Украины более тревожно относятся к оценке экономической ситуации и достижений пост коммунистического периода.

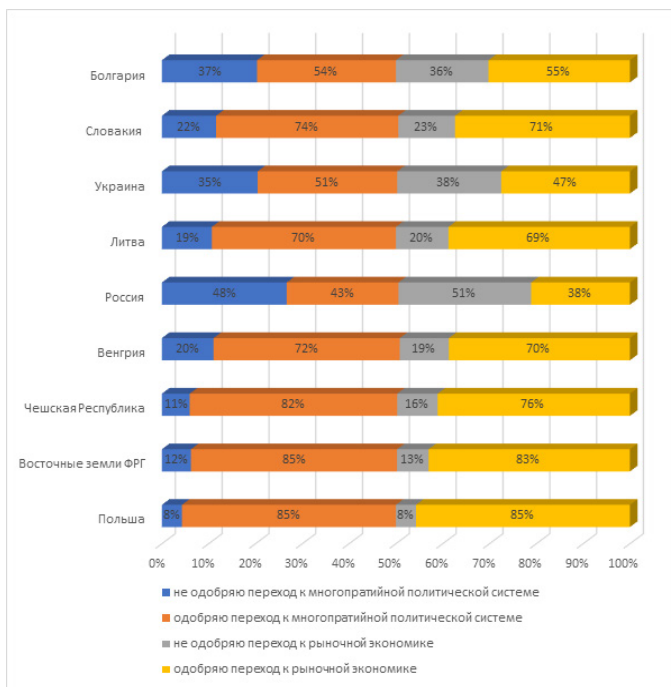

Рисунок 3 – В 2019 году большинство стран бывшего восточного блока ЦВЕ одобрили переход к многопартийной и рыночной системам. В % тех, кто одобряет/не одобряет переход к многосторонней системе/рыночной экономике (ист. Global attitudes survey. Q15-Q16), 2019, в%

Исследования позволяют говорить о том, что демократия является очень популярной идеей среди граждан ведущих развитых стран. Практически все граждане отмечают, что демократическое правление наилучший способ управления государством, однако энтузиазм по отношению к политической системе, конкретным демократическим правам и институтам, среди граждан зачастую нейтральный. Это обуславливается разочарованием от процесса функционирования демократических процедур.

Исследование 2017 года также демонстрирует устойчивую тенденцию, что большинство граждан широко поддерживают представительную демократию 78 % респондентов в 27 странах заявили, что «демократическая система, в которой представители,

избранные гражданами, решают, что является законом является наилучшим и оптимальным способом правления»¹.

Каждый третий респондент 33% отмечает, что представительная демократия — это не очень хороший подход к государственному управлению. В 38 исследованных стран, более двух третей респондентов (66% опрошенных) заявили, что демократическая система, основанная на представительстве, является хорошим и очень хорошим способом управления.

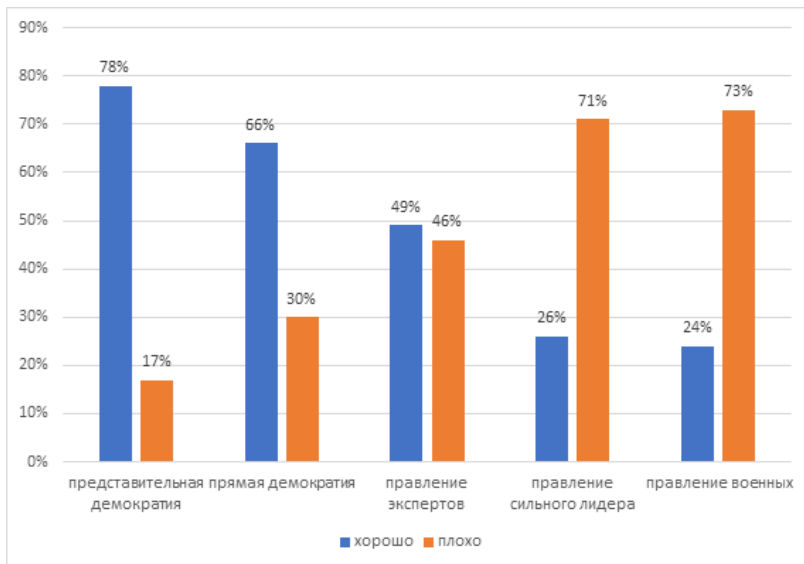

Рисунок 4 – Поддержка представительной и прямой демократии была широко распространена в 2017 году, но многие респонденты открыты для поддержки недемократических альтернатив. В % тех, кто отметил демократию как хороший или плохой способ управления страной. В опросе приняли участие респонденты из 38 стран.

(ист. Global attitudes survey. Q29), 2017, в%

В то же время исследование позволяет говорить о существенной поддержке среди граждан не демократических подходов и процедур к управлению делами государства. Так 49% респондентов считают, что политическая система, в которой эксперты, а не выбранные должностные лица принимают решения является лучшей системой управления для страны. 26% респондентов считают оптимальной ту политическую систему, в которой сильный лидер может единолично принимать решения без вмешательства со стороны представительных органов власти, парламента или судов.

В многих странах, граждане, которые относят себя к правому политическому спектру не имеют высшего образования и с большей

¹ Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety//www.pewresearch.org/global/2021/12/07/.

вероятностью поддерживают альтернативы демократическому управлению. Например, 27% среди опрошенных граждан Соединенных Штатов Америки и которые идентифицируют себя как консерваторы, считают, что автократия является хорошим способом управления и примерно 14% граждан США, которые идентифицируют себя как либералы придерживаются такого же мнения. В этом контексте также следует особо отметить, что 20% граждан США который идентифицирует себя как консерваторы поддерживают форму военного управления страной и 12% граждан США относящихся к группе либералов придерживаются аналогичного мнения.

Исследование позволяет отметить, что несмотря на данные вызовы демократии большинство граждан все-таки заявляют, что демократические права и демократические институты имеют для них важное значение. Но данные взгляды достаточно широко варьируются в разных регионах и разных странах. Для большинства респондентов 67% из 34 стран считают, что наиболее важны следующие признаки демократии: независимость судебной системы, гендерное равенство, свобода вероисповедания/религии. Меньшую поддержку граждане оказывают таким демократическим нормам как поддержка конкурентных выборов, свобода слова и свободы прессы. Шесть из десяти респондентов заявляют о важности свободы выражения мнений в социальных сетях и интернет.

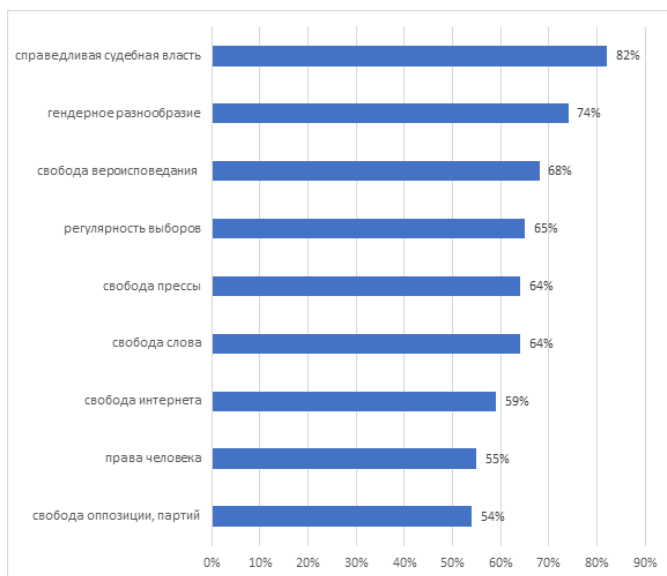

Рисунок 5 – Глобальная поддержка демократических принципов в 2019 году, в % тех, кто считает, что это очень важно иметь в своей стране. В опросе приняли участие респонденты из 34 стран.
(ист. Global attitudes survey. Q55), 2017, в%

Для граждан очень важна не просто свобода выражения мнений, которая во многом иллюстрирует национальные проблемы, связанные с соблюдением и интерпретацией демократических принципов, 80% процентов граждан в 38 странах мира считают, что граждане должны иметь возможность публично критиковать политиков и правительства.

Последние исследования показывают, что во многих странах с развитой экономикой большинство граждан рассматривают разнообразие социума как потенциал и силу своего общества¹. Для современных граждан очень важна расовая, этническая, религиозное разнообразие. Во многих странах возросла доля придерживающихся подобного подобных мнений, если в Греции в 2017 году 21% респондентов придерживался положительных оценок разнообразия общества, то в 2021 году уже 45% жителей Греции придерживались положительного мнения относительно значимости роста разнообразия в обществе. Среди жителей Великобритании в 2017 году 75% граждан считали важным этническое, религиозное, расовое разнообразие, а в 2021 году подобного мнения придерживалось уже 85%, в Германии прирост данного фактора за последние 4 года составил 6%, с 65% респондентов в 2017 году до 71% в 2021 году.

Всё больше граждан мира приветствует разнообразие своего общества, многие респонденты, рассматривают расовую и этическую дискриминацию как серьёзную проблему, три из десяти респондентов из Германии, Испании, Великобритании, США, Италии отмечают, что это серьёзная проблема в их стране. Глобальная пандемия усилила политические социальные разногласия в обществе, в 17 странах с развитой экономикой, по результатам опроса 2021 года, позволяет сделать вывод о том, что 61% респондентов считают, что их страна разделена по политическим и социальным мотивам. До глобальной пандемии большинство граждан считали и выражали недовольство состоянием демократии и требовали проведения политических реформ.

Исследование позволяет сделать вывод о том, что граждане не отказываются от демократии, скорее наоборот они требуют больше демократии и более активного участия в политической системе. Исследование позволяет говорить о наличии разочарования в обществе от того, как работает политическое представительство в системе демократического управления. В обществе всех стран нарастает разочарование избранными представителями. Большинство респондентов считают, что политики выражают собственные мнения и интересы, а не запросы общества. Более половины респондентов не согласны с утверждением, что государство работает на благо всех людей. Во многих странах отмечается долгосрочная тенденция снижение веры в справедливое общество. Например, 88% граждан Италии в 2002 году заявляли, что они поддерживают демократическую форму правления их страной, что она отражает мнение большинства

¹ Brownlee, J., K. Miao. Debate: Why Democracies Survive// Journal of Democracy, vol. 33, no. 4, Oct. 2022, pp. 133–49.

граждан и работает на благо общества, а в 2019 году такого мнения придерживались только 30% итальянцев.

Разочарование от снижения качества демократии не привело к апатии или беспомощности в обществе, несмотря на разрыв социальной ткани общества и политической элитой. Большинство граждан считают, что у них есть свобода действий и возможностей влиять на политику, 67% респондентов из 34 стран считают, что именно демократическое голосование дает гражданам возможность демонстрировать отношения правительства влиять на государственную политику.

БИБЛИОГРАФИЯ/ REFERENCES

1. Batura, A. "How to Compete in Unfair Elections// Journal of Democracy. vol. 33, no. 4, Oct. 2022, pp. 47–61.
2. Brownlee, J., K. Miao. Debate: Why Democracies Survive// Journal of Democracy, vol. 33, no. 4, Oct. 2022, pp. 133–49.
3. Democracies Divided: The Global Challenge of Political Polarization. Edited by Thomas Carothers and Andrew O'Donohue. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2019. 280 pp.
4. Democracy in Decline?. Ed. by Larry Diamond and Marc F. Plattner. Essays by Francis Fukuyama, Robert Kagan, Larry Diamond, Thomas Carothers, Marc F. Plattner, Philippe C. Schmitter, Steven Levitsky, and Lucan Way. Johns Hopkins University Press. 2016. P.256
5. Democracy: Stories from the Long Road to Freedom. By Condoleezza Rice. New York: Hachette Book Group, 2017 486 pp.
6. Diamond L. Rebooting Democracy// Journal of Democracy, vol. 32, no. 2, Apr. 2021, pp. 179–83.
7. Gershman, C. "The Case for Democratic Persistence". Journal of Democracy, vol. 29, no. 1, Jan. 2018, pp. 168-73.
8. Global Public Opinion in an Era of Democratic Anxiety//www.pewresearch.org/global/2021/12/07/
9. Hangartner, D., Kopp, D. & Siegenthaler, M. Monitoring hiring discrimination through online recruitment platforms. Nature 589, 572–576 (2021). <https://doi.org/10.1038/s41586-020-03136-0>
10. Liberation Technology. Social Media and the Struggle for Democracy. Ed. by Larry Diamond and Marc F. Plattner. Johns Hopkins University Press. 2012. P.256
11. Masoud, T. "Cancel Toqueville?"// Journal of Democracy, vol. 33, no. 3, July 2022, pp. 172–77.
12. The People vs. Tech: How the Internet Is Killing Democracy (and How We Save It). By Jamie Bartlett. New York: Penguin Random House, 2018. 246 pp.
13. The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good? By Michael J. Sandel. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2020. 288 pp.
14. Walker, C. "The Era of Manipulation". Journal of Democracy, vol. 30, no. 2, Apr. 2019, pp. 172-5.

ГАО ЮЕ
аспирант, Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия
gaoyue199412@gmail.com

GAO YUE
Postgraduate student of
Lomonosov Moscow State
University,
Moscow, Russia
gaoyue199412@gmail.com

Особенности и перспективы российско-китайского сотрудничества в сфере обеспечения информационной безопасности / Features and prospects of Russian-Chinese cooperation in the field of information security

Аннотация

В настоящей статье исследуется актуальная проблематика стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в области информационной безопасности. На основе исследования нормативно-правовых документов информационной политики обоих государств автором дается оценка актуального состояния взаимоотношений между Россией и КНР в сфере обеспечения суверенного киберпространства.

Вместе с тем автором отдельно рассмотрены такие стороны информационной безопасности, как кибертерроризм и кибератаки. Предложены методы и механизмы, направленные на предотвращение и минимизацию эффекта киберагрессии.

В конце статьи автором проведено сравнение ключевых элементов информационной политики как России, так и Китая, и обозначены перспективы сотрудничества этих стран в условиях формирующегося нового миропорядка.

Ключевые слова

Китай; киберагрессия; кибертерроризм; информационная безопасность; ШОС; ОДКБ.

Abstract

This article examines the topical issues of strategic cooperation between the Russian Federation and the People's Republic of China in the field of information security. Based on the study of the normative legal documents of the information policy of both states, the author assesses the current state of relations between Russia and China in the sphere of ensuring sovereign cyberspace.

At the same time, the author separately considered such a side of information security as cyberterrorism and cyberattacks. Methods and mechanisms aimed at preventing and minimizing the effect of cyber aggression are proposed.

At the end of the article, the author compares the key elements of the information policy of both Russia and China and outlines the prospects for

cooperation between these countries in the emerging new world order.

Keywords

China; cyber aggression; cyberterrorism; information security; SCO; CSTO.

Наблюдаемое в настоящее время ускоренное развитие новых цифровых технологий во многом обуславливает потребность в усилении информационной безопасности большинства стран мира. В данном плане Россия и Китай не являются исключением. Цифровая среда содержит два источника угроз: опасность кибератак и ее становление плацдармом для «манипуляции общественным мнением»¹. Так, китайские технологические гиганты в 2019-2020 гг. подверглись хакерским атакам. В том числе пострадали Huawei, Alibaba, ZTE². 14 апреля 2022 г. МИД РФ также заявил о резком росте числа кибератак на Россию³. Как представляется некоторым исследователям, например Исаеву А.С., с мнением которого мы полностью согласны, обеспечение безопасности информационной политики и компьютерных технологий является многоуровневой проблемой из-за высокого уровня проникновения Интернета во все сферы жизни современных обществ, поэтому от эффективности мер в киберпространстве также зависят экономическая, энергетическая, социально-политическая, военная безопасность и стабильность общества⁴.

И Китай, и Россия предпринимают комплексные меры для защиты собственных цифровых сред, в том числе, в сотрудничестве друг с другом. Главный шаг к этой цели – создание устойчивых сетей интернет и телекоммуникаций, а также «внутреннего интернета» компаний и госструктур. При этом обе страны понимают, что обеспечение безопасности информационно-коммуникационных технологий «тесно связано с вопросами обеспечения глобальной конкурентоспособности и безопасности»⁵.

Очевидно, что эффективность борьбы с киберугрозами зависит от понимания принципов работы Интернета и факторов риска всем мировым сообществом. В связи с этим особенно важно взаимодействие России и Китая по обеспечению безопасности ИКТ, особенно на фоне усиления взаимодействия в науке и технике и противодействия общим

¹ Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021. С. 58.

² Там же. С. 58.

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220414/kiberbezopasnost-1783470960.html> (дата обращения: 22.08.22).

⁴ Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности. Китай в мировой и региональной политике. История и современность - ИДВ РАН, Т. 23 №23, 2018. С. 226.

⁵ Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021. С. 58.

вызовам.

Так, в сентябре 2021 г. на 25-ом заседании Российско-Китайской подкомиссии по научно-техническому сотрудничеству обе страны договорились расширить сотрудничество в научно-технической и инновационной сферах¹, а в декабре 2021 г. замглавы МИД РФ Олег Сыромолотов подтвердил намерение о совместной борьбе с терроризмом и другими вызовами².

Вместе с тем в последнее десятилетие некоторые западные страны стали видеть именно в КНР и России угрозу собственной информационной кибербезопасности. Так, власти США, Канады и ряда других стран включают обе страны в списки источников угрозы национальной безопасности³. С точки зрения некоторых российских исследователей, «Коллективный Запад» может использовать информационное пространство для оправдания собственных геополитических планов. Похожая тактика использовалась для обоснования агрессии против Югославии, Ирака, Ливии, Сирии и других государств⁴. Ожесточенное противостояние в информационном пространстве на современном этапе является еще одной причиной для России и Китая добиться собственного суверенитета в области управления интернет-пространством и исключить любые попытки внешнего негативного информационного вмешательства во внутренние дела.

Очень важно, что обе страны сходятся в понимании основных направлений работы в киберпространстве.

Во-первых, это схожее определение комплексного характера атак и угроз, которые исходят из киберпространства (включение террористических угроз, возможность политических онлайн-провокаций и политической дестабилизации и т.д.). Перечисление подобных источников опасности киберпространства часто встречается в выступлениях высших должностных лиц обеих стран⁵.

Во-вторых, это схожие шаги по созданию «защищенного интернета», а также национальных социальных сетей. Китай давно начал создание суверенного интернета: в 2011 г. был создан полностью китайский аналог мессенджеров WeChat, аналог Twitter – Weibo, аналог YouTube – Youku. Однако в России граждане активно пользуются

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=40118 (дата обращения: 22.08.22).

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/politika/13268039?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 22.08.22).

³ См.: Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021.

⁴ Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 18/2015. С. 31-32.

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/politika/11006783?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 22.08.22) и http://www.cac.gov.cn/2018-12/27/c_1123907720.htm (дата обращения: 22.08.22).

как национальными платформами (такими, как VK и Одноклассники), так и международными платформами.

Однако несмотря на то, что Россия пока не так радикальна в своих мерах, как Китай, обе страны регулярно подтверждают намерения совместных усилий в этой сфере, в том числе на базе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС, где РФ и Китай занимают ведущие роли. На данный момент законодательства России и КНР стали более системными и эффективными в сфере регулирования информационной безопасности и противодействию терроризму и экстремизму в интернет-пространстве.

Преимущество современного цифрового развития Китая – это комплексный подход к задаче цифровизации. Он включает как меры по цифровизации традиционных отраслей, так и физическое обеспечение растущих потребностей в скорости Интернета для передачи больших данных, так и поддержании устойчивости электросетей, генерации, хранения и передачи электроэнергии на большие расстояния и проведения Интернета по всей стране.

Отдельно стоит остановиться на основных этапах плана развития цифровой экономики КНР:

- «Сделано в Китае-2025» (2013 г.);
- «Интернет +» (2015 г.);
- «Национальный план развития информатизации» (2016 г.);
- «Национальная стратегия взаимодействия в киберпространстве» (2017 г.);
- «Новая инфраструктура» (2020 г.) и др.

Для обеспечения цифровой безопасности стратегии регулируются «Закон о национальной безопасности», «Закон об информационной безопасности» и т.д.¹ Первый был принят в 2015 г., второй вступил в силу 2017 г. «Закон об информационной безопасности» можно назвать главным законом, регулирующим деятельность в цифровой среде КНР. В этих перечисленных документах и планах прописаны главные цели политики КНР в сфере Интернета: оградить отечественную цифровую среду от возможных утечек, атак иностранных спецслужб и хакеров, а также поднять уровень цифровизации страны. Данные законы дали толчок развитию рынка сервисов обеспечения цифровой безопасности. Так, с 2014 г. по 2019 г. он вырос с \$2,11 млрд до \$3,62 млрд.²

Россия также активно работает над созданием национальных проектов по развитию безопасности в интернет-сфере. Например, была принята комплексная программа «Цифровая экономика» на 2019–2024 гг. Одним из направлений работы стала информационная безопасность. На ее реализацию планируется выделить 34,204 млрд. руб. На направление «Цифровые технологии» в рамках

¹Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021.

² Там же.

программы будет выделено 451,809 млрд. руб. При этом основные расходы программы (17,984 млрд. руб.) будут финансироваться из государственного бюджета.¹

С ростом информатизации увеличилось количество потребляемой и поступающей в Интернет информации, поэтому защита данных является одним из важнейших вопросов кибербезопасности. В современном Китае мы можем выделить три ключевых нормативно-правовых акта, регулирующих данную сферу отношений: Закон КНР «О безопасности данных», «О сетевой безопасности» и «О защите персональных данных»².

Отметим немаловажный факт, что «Закон о безопасности данных» был принят Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (ПК ВСНП) и вступил в силу 1 сентября 2021 г. Он стал юридической базой в сфере обеспечения сохранности информации, так как в нем впервые объясняется понятие «данные» (кит. 数据), сбора, хранения, передачи, управления информацией, а также определяется правовая ответственность за их нарушение³. Данные классифицируются по уровню значимости для государства и вреда, которые их утечка сможет причинить, а также определяются различные способы и механизмы защиты информации. Вместе с тем данный закон наделяет региональную власть достаточно большой самостоятельностью в вопросах информационной безопасности, так как местные правительства могут индивидуально определять приоритеты развития и защиты информационного пространства.

Учитывая естественное желание национального правительства оградить страну от возможных кибератак, законодательство Китая в области регулирования данных строго следит за безопасностью личной информации собственных граждан. Мониторинг за соблюдением законодательства осуществляет Государственная канцелярия по делам интернет-информации (САС) (кит. 中华人民共和国国家互联网信息办公室). Операторы данных, в том числе иностранные, ведущие деятельность на территории КНР, по «Закону о безопасности данных» стали обязаны передавать регулятору отчетность об объеме хранимой важной информации, количестве совершенных кибератак и т.п. САС также может запросить отчет о сетевой безопасности деятельности операторов за границей⁴.

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 22.08.22).

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/data-security-law-of-the-people-s-republic-of-china20210610> (дата обращения: 22.08.22);

[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_cybersecurity_law_2016_russian/ (дата обращения: 22.08.22).

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_economic_law/china_data_security_law_2021/ (дата обращения: 22.08.22).

⁴ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.chinajusticeobserver.com/law/x/data-security-law-of-the-people-s-republic-of-china20210610> (дата обращения: 22.08.22).

Другие два закона (Закон КНР «О сетевой безопасности»¹, вступивший в силу 1 июля 2017 г., и Закон КНР «О защите персональных данных»², вступивший в силу 1 ноября 2021 г.), дополняют правовую основу, прописанную в «Законе о безопасности данных», и формируют эффективную правовую систему в области защиты и регулирования персональной информации и больших объемов данных.

Одновременно с усилением охраны безопасности данных правительство КНР создает общую систему регулирования отечественной цифровой инфраструктуры, включающую новейшие технологические инновации. Для этого в апреле 2020 г. Национальная комиссия по развитию и реформам (кит. 中华人民共和国国家发展和改革委员会) опубликовала следующую классификацию:

- Информационная инфраструктура как основа технологического развития. Технологии увеличения скорости передачи данных и увеличения объема собираемых, обрабатываемых и хранящихся данных (5G, Интернет вещей (IoT), промышленный Интернет, искусственный интеллект (AI), облачные вычисления, блокчейн, центры обработки данных (ЦОД) и сетевая инфраструктура интернет-коммуникаций);

- Инновационная инфраструктура. Строительство объектов, которые обеспечивают развитие научно-технического прогресса. Например, научно-исследовательские институты, инновационные парки и т.д.;

- Интегрированная инфраструктура. Внедрение Интернета, больших данных, искусственного интеллекта и т.д. для модернизации традиционных транспортных и энергетических инфраструктур внутри страны³.

Вместе с тем отметим, что КНР в области информационной политики ведет себя достаточно стратегически, так как стремится предоставить другим странам доступ к своим продуктам в сфере безопасности, чтобы создать общее пространство с определенным уровнем безопасности и регулирования. Для этого в 2020 г. запустили международную программу инновационной безопасности⁴. А 21 апреля 2022 г. Си Цзиньпин на Беооском Азиатском Форуме выступил с инициативой обеспечения Глобальной безопасности. По мнению Си Цзиньпина, глобальная безопасность не может быть достигнута без обеспечения мировой кибербезопасности. Также китайский лидер проблематику информационной безопасности ставит в один ряд с экологическими проблемами, терроризмом и другими глобальными

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_cybersecurity_law_2016_russian (дата обращения: 22.08.22).

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://chinalaw.center/business_law/china_personal_information_protection_law_2021_russian/ (дата обращения: 22.08.22).

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4483436> (дата обращения: 24.08.22).

⁴ Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021. С. 17.

угрозами, что лишний раз подчеркивает важность поиска путей противодействия кибер-атакам в современных условиях¹.

Действительно, Китай готов делиться своими достижениями в сфере интернет-безопасности. Например, компания KingsoftCorp. предоставляет бесплатный доступ пользователям со всего мира своему антивирусу KingsoftInternetSecurity. Также популярен китайский антивирус 360 Total Security, разработанный компанией Qihoo 360 и т.д.

Россия также выступает с международными инициативами в сфере кибербезопасности. Так, 25 сентября 2020 г. В.В. Путин выступил с инициативой «О комплексной программе мер по восстановлению российско-американского сотрудничества в области международной информационной безопасности (МИБ)». А 6 декабря ООН приняла резолюция США и РФ по международной информационной безопасности².

На фоне развития сфер кибербезопасности как РФ, так и КНР, данные страны уверенно формируют механизм двустороннего сотрудничества через следующие институциональные структуры:

- подкомиссии по связи и информационным технологиям Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств;

- в рамках ООН, ШОС, БРИКС;
- в рамках договоренностей ЕАЭС с другими странами-партнерами;
- в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь»;
- сотрудничество оборонных структур РФ и КНР;
- диалог и взаимодействие на экспертном уровне³.

Российско-Китайская Подкомиссия разрабатывает решения расширения сфер высокотехнологического сотрудничества: от систем хранения данных и механизмов укрепления сетевой безопасности до способов повышения эффективности управления и развития глобальной информационного пространства⁴.

Правовой основой взаимодействия России и КНР друг с другом, а также на международной арене в киберпространстве можно считать «Соглашения между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области международной информационной безопасности»⁵, подписанное в 2009 г., но вступившее в силу только в 2015 г. Площадка ШОС и прописанные правила взаимодействия в ИКТ

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-04/21/c_1128580296.htm (дата обращения: 24.08.22).

² См.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/13536027> (дата обращения: 24.08.22).

³ Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности. Китай в мировой и региональной политике. История и современность - ИДВ РАН, Т. 23 №23, 2018. С. 223-237.

⁴ Там же. С. 233.

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.prlib.ru/item/1283353> (дата обращения: 28.08.22).

также помогают для продвижения идей в ООН и других международных площадках.

В 2016 г. на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) В.В. Путин подчеркнул необходимость глобального взаимодействия в условиях ускорения информатизации и «цифровой революции». Президент выразил надежду, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) сможет стать основой взаимодействия стран Центральной Азии и стран-партнеров, в том числе Китая в рамках проекта «Большая Евразия»¹.

Со своей стороны Китай развивает инициативу «Один пояс, один путь», который охватывает более 60 стран Азии, Европы и Африки, в том числе Россию. В рамках проекта реализуется строительство «Цифрового Шелкового пути», включающее создание трансграничных оптических кабелей и межконтинентальных подводных оптических линий, совершенствование воздушных и спутниковых информационных каналов, улучшение региональной международной связи. Однако цифровизация стран вдоль Пути усиливает угрозу кибербезопасности этих стран. В связи с этим ведется широкая кооперация в этом направлении. В том числе Россия планирует сотрудничать в рамках «Большой Евразии», а не в двустороннем порядке².

Международная координация осуществляется также через платформы Международного союза электросвязи при ООН, в ходе Всемирных встреч на высшем уровне по вопросам информационного общества, в БРИКС, АТЭС и т.д. Также в 2018 г. Генассамблея ООН приняла российский проект резолюции о глобальной кибербезопасности³, из чего можно сделать вывод о высокой роли РФ в разработке международных стандартов Интернет-безопасности, что делает страну равным партнером Китая в этой сфере.

При этом сотрудничество в международных рамках не гарантирует соблюдение своих же договоренностей. Так, в 2016 г. пакистанская группировка хакеров признала взлом более 7 тыс. индийских сайтов⁴. Поэтому двусторонняя кооперация России с КНР особенно важна для достижения максимальных результатов в реализации общих целей.

Принципиальное значение для взаимодействия двух стран имеет подписанное в 2015 г. на межправительственном уровне российско-китайское «Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности». Можно сказать, что «Соглашение» «стало правовой и организационной основой сотрудничества России и КНР в области обеспечения международной

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (дата обращения: 28.08.22).=

² [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (дата обращения: 28.08.22).

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/ustav-onn-primenim-v-informacionnom-prostranstve-sovmestnoe-zajavlenie-rf-i-kr.html> (дата обращения: 28.08.22).

⁴ Индия и Пакистан были приняты в ШОС в 2017 г.

информационной безопасности»¹. В нем содержится список главных угроз в международном киберпространстве и определяются основные формы и механизмы совместной борьбы с ними.

Основными сферами взаимодействия были названы:

- борьба с угрозой подрыва международной информационной безопасности;
- недопущение использования ИКТ террористическими организациями;
- предупреждение вмешательства во внутренние дела, подрыва суверенитета государства и разжигания конфликтов на национальной и религиозной почве и т.д.²

Пандемия и перевод сотрудников на удаленный режим работы усилили опасность кибератак на рабочие и личные компьютеры сотрудников, поэтому перед Россией и Китаем встала задача обеспечения кооперации между интернет-провайдерами и мобильными операторами.

Подобные вопросы партнерства обсуждаются в рамках рабочих групп по электросвязи, информационным технологиям и, в том числе, кибербезопасности российско-китайской Подкомиссии по связи и информационным технологиям.

Крупные ИТ-компании тоже выходят на рынки РФ и КНР. В России давно работают Alibaba, Huawei, Xiaomi и др., а в Китае – российский «Яндекс»³.

Подобные соглашения позволяют на практике реализовывать стратегии сотрудничества, прописанные в межправительственных соглашениях. Главными плюсами являются общее понимание угроз киберпространства и общее видение методов борьбы с ними. Высокий уровень регулирования цифровой среды в КНР и понимание общих целей с РФ позволяют добиться максимальной продуктивности кооперации двух стран в данной сфере. Принимая во внимание большое количество межправительственных встреч, работу в рамках ШОС и других международных организаций можно сказать, что в настоящее время российско-китайское сотрудничество в сфере кибербезопасности находится на очень высоком уровне и в обозримой перспективе будет только улучшаться.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванов И.С., Се Ф. 20-летие Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР. РСМД, 2021. С. 58.

2. Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/rossiya-i-kitaj-podpisali-soglashenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-informacionnoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 28.08.22).

² Исаев А.С. Российско-китайское взаимодействие по вопросам обеспечения информационной безопасности. Китай в мировой и региональной политике. История и современность - ИДВ РАН, Т. 23 №23, 2018. С. 235.

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/465878> (дата обращения: 28.08.22).

обеспечения информационной безопасности. Китай в мировой и региональной политике. История и современность - ИДВ РАН, Т. 23 №23, 2018. С. 226.

3. Лузянин С.Г. Российско-китайский диалог: модель 2017: доклад № 18/2015. С. 31-32.

4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220414/kiberbezopasnost-1783470960.html> (дата обращения: 22.08.22).

5. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=40118 (дата обращения: 22.08.22).

6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://tass.ru/politika/13268039?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 22.08.22).

7. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 22.08.22).

8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cnlegal.ru/china_economic_law/china_data_security_law_2021/ (дата обращения: 22.08.22).

9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4483436> (дата обращения: 24.08.22).

10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-04/21/c_1128580296.htm (дата обращения: 24.08.22).

11. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (дата обращения: 28.08.22).

12. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://d-russia.ru/rossiya-i-kitaj-podpisali-soglasenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-informacionnoj-bezopasnosti.html> (дата обращения: 28.08.22).

13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://spbdnevnik.ru/news/2015-09-16/telekom-rossii-i-kitaya-ukrepyaeyt-svyazi> (дата обращения: 28.08.22).

14. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/465878> (дата обращения: 28.08.22).

REFERENCES

1. Ivanov I.S., Се F. 20th anniversary of the Treaty on Good Neighborliness, Friendship and Cooperation between the Russian Federation and China [20-letie Dogovora o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdru RF i KNR]. INF, 2021. С. 58.

2. Isaev A.S. Russian-Chinese cooperation on information security. China in world and regional politics. History and Modernity [Rossijsko-kitajskoe vzaimodejstvie po voprosam obespecheniya informacionnoj bezopasnosti. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'] - IDV RAS, Vol. 23 No.23, 2018. p. 226.

3. Luzyanin S.G. Russian-Chinese Dialogue: Model 2017 [Rossijsko-kitajskij dialog: model' 2017]: Report No. 18/2015. pp. 31-32.

4. [Electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20220414/kiberbezopasnost-1783470960.html> (accessed: 08/22/2012).

5. [Electronic resource]. Access mode: <https://minobrnauki.gov.ru/>

press-center/news/?ELEMENT_ID=40118 (date of reference: 08/22/2012)

6. [Electronic resource]. Access mode: https://tass.ru/politika/13268039?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (date of reference: 08/22/2012).

7. [Electronic resource]. Access mode: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (accessed: 08/22/2012).

8. [Electronic resource]. Access mode: https://cnlegal.ru/china_economic_law/china_data_security_law_2021/ (accessed: 08/22/2012).

9. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.kommersant.ru/doc/4483436> (date of reference: 24.08.22).

10. [Electronic resource]. Access mode: http://www.news.cn/politics/leaders/2022-04/21/c_1128580296.htm (date of reference: 24.08.22).

11. [Electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2016/06/19/reg-szfo/vladimir-putin-proekt-bolshoj-evrazii-otkryt-i-dlia-evropy.html> (date of reference: 28.08.22).

12. [Electronic resource]. Access mode: <https://d-russia.ru/rossiya-i-kitaj-podpisali-soglasenie-o-sotrudnichestve-v-oblasti-informacionnoj-bezopasnosti.html> (accessed: 28.08.22).

13. [Electronic resource]. Access mode: <https://spbdnevnik.ru/news/2015-09-16/telekom-rossii-i-kitaya-ukreplyaeyt-svyazi> (date of reference: 28.08.22).

14. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.interfax.ru/business/465878> (accessed: 28.08.22).

*РАЗОВ Павел Викторович
доктор социологических
наук, профессор, Финансовый
университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия
PVRazov@fa.ru*

*RAZOV Pavel Viktorovich
Doctor of Sociology, Professor,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
PVRazov@fa.ru*

*ГАРАГАНОВ Артур Владимирович
научный сотрудник центра
«Локомотивы Роста»
Департамент социологии,
Финансовый университет при
Правительстве Российской
Федерации, Москва, Россия
arturcompany21@gmail.com*

*GARAGANOV Artur Vladimirovich
Researcher at the Center
"Locomotives of Growth"
Department of Sociology,
Financial University under the
Government of the Russian
Federation, Moscow, Russia
arturcompany21@gmail.com*

Влияние СМИ на формирование доверия к цифровым платформам / The influence of the media on the formation of trust in digital platforms

Аннотация

В статье рассматривается проблема влияния СМИ на доверие населения к использованию искусственного интеллекта в процессе функционирования электронных сервисов. В основе данной проблемы лежит противоречие, когда, с одной стороны, некоторые средства массовой информации популяризируют электронные сервисы, тем самым направляя население на путь интеграции в виртуальную среду, в то время как некоторые, наоборот, продвигают идею недоверия этим сервисам, тем самым предостерегая людей от интеграции в рассматриваемую среду.

Статья условно разделена на несколько частей, которые соответствуют тем позициям, с которых анализируется вышеописанная проблема: 1. доверие граждан СМИ; 2. доверие граждан искусственному интеллекту, внедряющемуся во все большее число электронных платформ. В заключении статьи представлены выводы и рекомендации по результатам изучения влияния СМИ на формирование доверия у населения в отношении использования систем искусственного интеллекта в функционировании интернет-платформ.

Ключевые слова

Искусственный интеллект; цифровые платформы; электронные платформы; СМИ; медиа; доверие; медиадверие; цифровое доверие.

Abstract

The article deals with the problem of media influence on public confidence in the use of artificial intelligence in the functioning of electronic

services. This problem is based on a contradiction, when, on the one hand, some mass media popularize electronic services, thereby directing the population to the path of integration into the virtual environment, while some, on the contrary, promote the idea of distrust of these services, thereby warning people against integration into the environment in question.

The article is conditionally divided into several parts, which correspond to the positions from which the above-described problem is analyzed: 1. citizens' trust in the media; 2. citizens' trust in artificial intelligence, which is being introduced into an increasing number of electronic platforms. In conclusion, the article presents conclusions and recommendations based on the results of studying the influence of the media on the formation of public confidence in the use of artificial intelligence systems in the functioning of Internet platforms.

Keywords

Artificial intelligence; digital platforms; electronic platforms; mass media; media; trust; media trust; digital trust.

Введение

Несмотря на то, что вопрос, касающийся изучения влияния СМИ на выработку доверия у граждан к цифровым платформам, является относительно новым, уже сейчас существует множество работ, где исследуется характер и последствия данного влияния. Живя в информационной эпохе, люди не могут обходиться без информации, которая является основным ресурсом. С развитием технологий появилось много способов передачи данных. Постоянно растут требования, предъявляемые к качеству информации и скорости ее распространения. С целью охвата как можно большего количества людей и внедрения их в глобальную информационную систему и была сформирована медиасреда, в которой ключевое место отводится СМИ.

На сегодняшний день СМИ оказывают огромное влияние на население. Они способны сформировать у людей определенную позицию, точку зрения в отношении множества окружающих явлений и процессов, протекающих в разных сферах. Одной из таких сфер является технологическая сфера, в рамках которой освещаются события, связанные с электронными платформами и искусственным интеллектом.

Использование электронных платформ на сегодняшний день осуществляется во множестве сфер. Особую роль играет использование социальных сервисов. В России существует возможность получения разнообразных услуг в электронной форме, среди которых достаточно важную роль играют государственные онлайн сервисы. Например, «Госуслуги» является справочным интернет-порталом, который доступен для жителей всех регионов России. Поэтому, чтобы сделать использование подобных электронных платформ для обычных граждан и управление данными для разработчиков еще удобнее и быстрее, прибегают к внедрению технологий искусственного интеллекта. Встает вопрос: как к факту внедрения ИИ в электронные

платформы относятся люди и как формируется их позиция под воздействием информации о новейших технологиях, транслируемых через различные каналы СМИ? Об этом – далее.

Доверие СМИ

Помимо того, как СМИ формирует доверие населения к тем или иным технологиям ИИ, актуальным остается вопрос: насколько люди доверяют самим СМИ. Феномен доверия к СМИ является все чаще встречаемым, поскольку в условиях господства электронных систем, где достаточно легко и быстро появляется информация, существует риск распространения ложной информации - фейковых новостей, представляющих собой недостоверную общественно значимую информацию, которая преподносится обществу как достоверное сообщение.

В 2018 году Фонд «Медиастандарт» провел социологическое исследование «Образ журналиста в массовом сознании россиян», в рамках которого были изучены представления жителей России о профессии журналиста и в целом отношении к транслируемой в СМИ информации. Результаты ответа на один из ключевых вопросов исследования представлены на рисунке ниже (см. рис. 1).

Согласны ли вы со следующими суждениями?

«Я привык верить тому, что пишут в газетах, говорят по телевидению и радио»

Скорее согласен

Скорее не согласен

Затрудняюсь ответить

«Я не верю большинству сообщений СМИ»

Скорее согласен

Скорее не согласен

Затрудняюсь ответить

Источник: опрос ЦИРКОН по заказу КГИ

© РБК, 2018

Рисунок 1 – Доверие граждан СМИ (по результатам опроса ЦИРКОН)

Несмотря на то, что уважение россиян к журналистам находится на высоком уровне и их работу одобряет 65% граждан, доверие к результатам их работы нельзя оценить как высокое.

Доверие искусственному интеллекту

Одним из ключевых понятий работы является понятие «искусственный интеллект». Его значимость для современного человека растет с каждым годом. По данным ВЦИОМ, большинство людей понимает ИИ как технологию, которая имитирует мыслительные функции человека. Также ему дают следующие определения:

разумные машины или программы, самообучающиеся алгоритмы, обычные программы или механизмы, не имеющие отношения к разуму, сверхразум, превосходящий человека и т.д.

Искусственный интеллект позволяет:

- повысить эффективности основных бизнес-процессов;
- повысить удовлетворенность клиентов и сотрудников;
- снизить затраты на выполнение процессов.

Он сможет автоматизировать и тем самым ускорить множество процессов. Так, например, на современном этапе технологии искусственного интеллекта помогают осуществить распознавание предметов на фото и видео, при этом доступной функцией является поиск похожих изображений или конкретных предметов, представленных на фото или видео. При обработке изображений технологии искусственного интеллекта позволяют улучшить качество файла, оптимизировать его и изменить различные свойства, такие как размер, формат и др.

Если говорить о внедрении элементов ИИ в интернет-платформы, то там они позволяют сортировать и обрабатывать документы быстрее, чем это может делать человек. Искусственный интеллект уже используется в системе муниципального управления (на государственных интернет-порталах по оказанию услуг) и во многих других сферах (в том числе и во множестве электронных платформ).

Чтобы узнать уровень доверия граждан к технологиям ИИ, в 2021 году ВЦИОМ провел опрос методом телефонного интервью. Результаты получились следующие (см.рис.2):

Вы лично скорее доверяете или скорее не доверяете технологиям искусственного интеллекта?

(закрытый вопрос, один ответ, в % от всех опрошенных)

	Все опрошенные	18-24 года	25-34 года	35-44 года	45-59 лет	60 лет и старше
Скорее доверяю	48	69	52	42	45	44
Скорее не доверяю	42	27	40	49	43	44
Затрудняюсь ответить	10	4	8	9	12	12

Рисунок 2 – Результаты опроса ВЦИОМ «Искусственный интеллект: благо или угроза?»

Исходя из результатов, можно сделать вывод, что в российском обществе нет единого взгляда на достижения в области ИИ. Молодое поколение более склонно доверять технологиям, в то время как среди граждан 35+ лет присутствует много людей со скептическим взглядом.

С чем связаны причины недоверия российских людей к новейшим разработкам в сфере ИИ? Об этом – в следующем разделе.

Потенциальные проблемы

Для начала важно разобраться, с чем связан высокий уровень недоверия граждан СМИ, доносящих до множества людей информацию из разных областей, в том числе и из сферы ИИ. Среди основных причин недоверия СМИ можно выделить следующие:

- гиперкоммерциализация медийных организаций;
- манипулятивное воздействие на граждан;
- отсутствие общественного сектора вещания;
- низкий уровень профессионально-этической культуры журналистов и т.д.

Остается другой вопрос: с чем связаны опасения в сфере внедрения систем ИИ в электронные платформы и чего опасаются граждане? Из основных проблем, связанных с использованием ИИ в рамках цифровых платформ, люди, как правило, выделяют следующие:

1. Манипулирование общественным мнением;
2. Вмешательство в частную жизнь;
3. Риск непостижимости;
4. Случайный риск и др.

Все данные риски связаны с одной темой – темой безопасности. Человек, который пользуется цифровыми платформами, где используется ИИ, хочет быть уверен в том, что его данным ничего не угрожает. Именно поэтому доверие часто к ИИ зачастую возникает на почве убежденности в том, что ИИ можно запрограммировать сделать что-то опасное: тогда сам ИИ будет использоваться как цифровое оружие.

Рекомендации для повышения доверия

Остается вопрос: как возможно решить сложившуюся ситуацию и вернуть доверие граждан к СМИ, рейтинг которого неумолимо падает? Какие меры могут быть применены?

Чаще всего в журналистике предлагаются следующие методы по подготовке материалов к публикации:

1. Проверка ссылок с целью убедиться, что за фактами, к которым апеллирует автор, стоят конкретные источники.
2. Проверка даты публикации, чтобы быть уверенным в том, что данные не устарели и актуальны на сегодняшний день.
3. При наличии сомнений возможно обращение к другим источникам — для подтверждения самого существования той или иной новости.

При этом с целью повышения доверия к СМИ рекомендуется ввести профессионально-этическую систему саморегулирования журналистского сообщества. Другим вариантом повышения качества преподносимой информации можем быть создание единого сектора СМИ – специальной организации, которая будет контролировать и проверять всю информацию.

Рост доверия может увеличиться, если люди будут видеть и знать

весь процесс создания новостей: как правило, доверие аудитории возрастает, когда люди имеют представление о том, как именно подбирался и готовился тот или иной материал для публикации, сколько усилий было вложено в работу. Демонстрировать процесс работы можно при помощи видео на разнообразных платформах, предназначенных для просмотра видеоматериалов (по типу Youtube), ведения страничек в социальных сетях (например, в ВК или Телеграмме) или отдельных публикаций или программ на ТВ, посвящённых рассмотрению процесса создания тех или иных новостных статей изнутри. Всё это будет свидетельствовать об открытости редакции и редакционного процесса.

Такой подход также позволит обеспечить активное взаимодействие между СМИ и населением: люди ценят обратную связь и очень вероятно, что доверие к информации, распространяемой СМИ, повысится, если у людей будет возможность задавать вопросы и уточнять те или иные опубликованные данные.

Помимо этого, доверие граждан к СМИ может увеличиться, если будут освещены все важные темы. При этом необходимо давать несколько мнений разных сторон по вопросу и избегать субъективности и навязывания определенной точки зрения. Основная задача СМИ – освещать ту или иную тему, проблему, вводить в курс дела и объяснять происходящее простым и понятным языком, а не убеждать в верности/неверности той или иной позиции. Выводы о характере тех или иных вещей, событий, явлений, каждый человек должен сделать самостоятельно, без давления со стороны СМИ.

Данные методы были обращены к СМИ и работе журналистов в данной сфере, но немаловажно и самим потребителям информации знать основы медиаграмотности и повышать ее уровень.

Таким образом, необходимо искать все новые подходы и методы для решения вопроса повышения доверия граждан к СМИ, привлекать квалифицированных специалистов, использовать методики по введению людей в курс создания новостей, помнить о журналистской этике, а также изучать научные труды для стимулирования процесса доверия аудитории к современным СМИ.

Кроме доверия СМИ важным пунктом в анализе данной темы является изучение доверия к искусственному интеллекту. Как показали результаты исследований и анализ рисков, которых опасаются россияне в данной области, больше всего людей волнуют вопросы, связанные с утечкой личной информации и угрозой неконтролируемости ИИ. Лидеры сферы отмечают, что ключевым фактором построения доверия между человеком и ИИ является прозрачность. Конечные пользователи иногда не понимают, почему система приняла то или иное решение, из-за чего могут сомневаться в точности результатов. Чтобы доверять технологиям, людям нужно понимать, как система приходит к выводам и чем руководствуется, давая рекомендации. При этом разработчики должны открыто говорить о том, что на самом

деле делает система, взаимодействуя с нами: собирает информацию о нас, наблюдает за выражением лица через камеру, чтобы прочесть эмоции и т.д. Об этом необходимо сообщать пользователям. Сами же люди-пользователи должны иметь возможность отследить каждый результат, генерируемый системой ИИ, и, при желании, отключать некоторые из смущающих их функций.

При этом важно напоминать о том, что за ИИ стоят реальные люди. Компаниям, разрабатывающим и внедряющим ИИ, нужно чаще выводить из тени ученых и технологов, стоящих за всеми этими процессами. Образ реальных специалистов, которые заботятся о том, чтобы технологии работали на благо человека, и несут ответственность за результат, поможет «очеловечить» безликие алгоритмы и помочь перестать их бояться.

Нормативная сторона также позволит увеличить доверие людей к искусственному интеллекту. Развитие технологий искусственного интеллекта ставит серьезные вызовы перед правовой системой России, системой государственного управления и обществом в целом. Для развития технологий ИИ и робототехники необходимо создание регуляторной среды, комфортной для безопасного развития и внедрения технологий, основанной на балансе интересов человека, общества, государства и компаний.

Также возможным вариантом повышения доверия к ИИ является создание специальных условий для тестирования новых технологий. Использование механизма тестирования технологий позволит своевременно и эффективно внедрять разработки без не учитывающих их специфику избыточных административных процедур, без корректировки всего применимого законодательства и с обеспечением необходимого уровня безопасности и контролируемости со стороны государственных органов.

В ключе рассмотрения мер по повышению доверия к искусственному интеллекту в условиях его развития, важно также понять, как относятся люди к поддержке программ ИИ, и кто и какими методами будет поддерживать его внедрение и совершенствование.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что СМИ оказывают значительное влияние на формирование доверия у населения в отношении использования систем искусственного интеллекта в функционировании интернет-платформ. Большая часть людей доверяет определенным каналам СМИ и вполне возможно делает выводы о характере тех или иных событий и вещей, в том числе и касательно искусственного интеллекта, на основе транслируемой ими информации. Выявлено, что часть людей настроена скептически к средствам распространения информации, полагаясь исключительно на свой опыт, опыт родственников, знакомых и т.д.

Касательно рекомендаций было определено, что они могут

быть применены как с целью усовершенствовать СМИ, что позволит увеличить доверие граждан, так и с целью увеличить доверие к самим механизмам искусственного интеллекта. Если говорить о повышении доверия к СМИ, то здесь важно сделать процесс подготовки медиаматериала максимально прозрачным и демонстрировать работу журналистов. Сам демонстрируемый материал должен быть максимально объективным, отражающим все стороны того или иного явления/события, без использования каких-либо навязываний, идей и манипуляций. При этом сами граждане, потребляющие медиа контент, также должны повышать уровень медиаграмотности и не вестись на журналистские «уловки».

Доверие к ИИ можно повысить путем более частого и активного демонстраирования достижений и разработок в данной области (в тех же СМИ) преимущественно опытными экспертами. Чтобы люди не боялись утечки данных и не переживали за свою безопасность, необходимо, во-первых, разработать законодательство в области искусственного интеллекта, а, во-вторых, создать определенные места и условия, где могли бы тестироваться новые технологии без угрозы для обычных граждан.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алейникова Ю. В., Матвеев В. В. Цифровая экосистема. анализ применения искусственного интеллекта // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2020. №3. С. 1480-1487.
2. Бегишев И. Р. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники: анализ основных положений // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11. – №. 4. – С. 13 – 21.
3. Быстрова Н. В., Репина С. В., Адаменко С. О. К Вопросу о цифровой среде доверия // Проблемы современного педагогического образования. 2021. №70-4. С. 57-60.
4. Васильева Е. В. Управленческое превосходство как основа успеха цифровой трансформации государственных услуг // Управленческие науки. 2020. №1. С. 81 – 89.
5. Девдариани Н. В. Интеграция искусственного интеллекта в пространство человеческого социума // КНЖ. 2020. №1 (30). С. 50-52.
6. Долганова О. И. Улучшение клиентского опыта взаимодействия с искусственным интеллектом путем соблюдения этических принципов // Бизнес-информатика. – 2021. – Т. 15. – №. 2. – С. 34-46.
7. Жуков Д. С. Искусственный интеллект для общественно-государственного организма: будущее уже стартовало в Китае // Журнал политических исследований. – 2020. – Т. 4. – №. 2. – С. 70.
8. Кода Е. А. Влияние СМИ на формирование общественного мнения // Социология в современном мире: наука, образование, творчество, 2020. Т. 1, № 12. С. 131 – 134.
9. ВЦИОМ. Искусственный интеллект: благо или угроза? Материалы аналитического обзора. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza> (Дата обращения: 20.02.2022).
10. РБК. Средства массового недоверия. [Электронный ресурс].

URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/10/23/5bcc97729a7947e625fc02ba> (Дата обращения: 10.03.2022).

11. ТАСС. Число пользователей интернета в России достигло 124 млн. 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (Дата обращения: 08.03.2022).

REFERENCES

1. Aleynikova Yu. V., Matveev V. V. Digital ecosystem. analysis of the use of artificial intelligence [*Цифровая экосистема. анализ применения искусственного интеллекта*]// Health – the basis of human potential: problems and ways to solve them. 2020. No. 3. pp. 1480-1487.

2. Begishev I. R. The concept of development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies: analysis of the main provisions [*Koncepciya razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tekhnologii iskusstvennogo intellekta i robototekhniki: analiz osnovnyh polozhenij*] //Baikal Research Journal. – 2020. – Vol. 11. – No. 4. – pp. 13-21.

3. Bystrova N. V., Repina S. V., Adamenko S. O. On the issue of the digital environment of trust [*K Voprosu o cifrovoj srede doveriya*] // Problems of modern pedagogical education. 2021. No. 70-4. pp. 57-60.

4. Vasilyeva E. V. Managerial excellence as the basis for the success of digital transformation of public services [*Upravlencheskoe prevoskhodstvo kak osnova uspekha cifrovoj transformacii gosudarstvennyh uslug*]// Managerial Sciences. 2020. No. 1. pp. 81 – 89.

5. Devdariani N. V. Integration of artificial intelligence into the space of human society [*Integraciya iskusstvennogo intellekta v prostranstvo chelovecheskogo sociuma*] // KNZH. 2020. No. 1 (30). pp. 50-52.

6. Dolganova O. I. Improving customer experience of interaction with artificial intelligence by observing ethical principles [*Uluchshenie klientskogo opyta vzaimodejstviya s iskusstvennym intellektom putem soblyudeniya eticheskikh principov*] //Business Informatics. – 2021. – Vol. 15. – No. 2. – pp. 34-46.

7. Zhukov D. S. Artificial intelligence for the public-state organism: the future has already started in China [*Iskusstvennyj intellekt dlya obshchestvenno-gosudarstvennogo organizma: budushchee uzhe startovalo v Kitae*]//Journal of Political Studies. – 2020. – Vol. 4. – No. 2. – p. 70.

8. Koda E. A. The influence of mass media on the formation of public opinion [*Vliyaniye SMI na formirovaniye obshchestvennogo mneniya*]// Sociology in the modern world: Science, Education, Creativity, 2020. Vol. 1, No. 12. pp. 131 – 134.

9. VTSIOM. Artificial intelligence: benefit or threat? [*Iskusstvennyj intellekt: blago ili ugroza?*] Materials of the analytical review. 2021. [electronic resource]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/iskusstvennyi-intellekt-bлаго-ili-ugroza> (Accessed: 02/20/2022).

10. RBC. Means of mass distrust. [*Sredstva massovogo nedoveriya*] [electronic resource]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/10/23/5bcc97729a7947e625fc02ba> (Date of address: 10.03.2022).

11. TASS. The number of Internet users in Russia has reached 124 million [*Chislo pol'zovatelej interneta v Rossii dostiglo 124 mln.*] by 2021. [electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12698757> (Accessed: 08.03.2022).

АСПЕКТЫ

ASPECTS

АНИСИНА Елена Алексеевна,
кандидат культурологии, доцент,
Рязанский государственный
университет имени С.А.
Есенина, Рязань, Россия
Anisina_L@mail.ru

ANISINA Elena Alekseevna
Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor, Ryazan
State University named after S.A.
Yesenin, Ryazan, Russia
Anisina_L@mail.ru

ПРОНОЗА Андрей Викторович
кандидат социологических наук,
доцент, Рязанский
государственный
университет имени С.А.
Есенина, Рязань, Россия
pronoza2@mail.ru

PRONOZA Andrey Viktorovich
Candidate of Sociological
Sciences, Associate Professor,
Ryazan State University named
after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia
pronoza2@mail.ru

Письма Деду Морозу: волшебно-социальный контекст взрослых адресантов / Letters to Santa Claus: the magical social context of adult addressees

Аннотация

В статье даётся развёрнутый анализ писем Деду Морозу, написанных взрослыми. Используя метод контент-анализа, авторы проанализировали мотивы, побудившие обратиться к Деду Морозу, дана характеристика содержательного контента социальных потребностей, выраженных в желаниях и просьбах.

Ключевые слова

Дед Мороз; письмо; пожелание; вера; ценности.

Abstract

The article provides a detailed analysis of letters to Ded Moroz written by adults. Using the method of content analysis, the authors analyzed the motives that prompted them to turn to Ded Moroz, the characteristic of the meaningful content of social needs expressed in desires and requests is given.

Keywords

Ded Moroz; letter; wish; faith; values.

В современном обществе сложилась хорошая, добрая традиция – писать письма Деду Морозу. В Рязани накануне нового года, уже традиционно, начинает свою деятельность «Почта Деда Мороза», торжественно открывается Резиденция в Лесопарке. Она работает с

1 декабря 2022 г. до Рождества. Акция ориентирована на детей, проходит в рамках празднования Нового года, организована местными органами власти для жителей города. Цель – создание у детей ощущения волшебства и праздничного настроения, ожидания чуда и исполнения желаний. Детям предлагается самостоятельно или с помощью родителей написать письмо Деду Морозу, рассказать ему о своих желаниях, мечтах и попросить об их выполнении. Таким образом, вокруг заранее (а главное – тайно) заготовленного родителями новогоднего подарка ребёнку, возникает некое сказочное действо – с написанием письма, семейным обсуждением желаемого, того, что лучше попросить у Деда Мороза, походом в Лесопарк, отправкой письма, ожиданием ответа и, наконец, получением подарка, естественно, уже в домашних условиях, от самих родителей, но в то же время, от имени Деда Мороза.

Как показала статистика, всего было отправлено, и соответственно получено «Почтой Деда Мороза» в Лесопарке 1830 писем. Однако, при проверке этих писем (случайная выборка – 10%), оказалось, что часть из них (13 шт.) написаны не детьми, а взрослыми. Причём, написаны они были не от имени и не по просьбе детей, а именно взрослыми, со своими взрослыми пожеланиями и просьбами Деду Морозу.

Для организаторов «Ёлки желаний», своеобразного продолжения «Новогодней почты Деда Мороза», это оказалось неожиданным, ведь данная акция была спланирована именно для детей. Эти 13 писем заставили обратить на себя самое пристальное внимание и попытаться хоть как-то объяснить сам факт их написания.

Нельзя быть уверенным в том, что именно вера в «чудеса от Деда Мороза» стала главным мотивирующим фактором для написания письма, но согласимся с тем, что у многих из нас (несмотря на возраст) есть заветные желания, которые мог бы исполнить Дедушка Мороз. Хотя, конечно, это вовсе не означает, что каждый взрослый, ежегодно пишет письма Деду Морозу. Такая практика больше соответствует периоду детства.

Для более точного уяснения особенностей взрослой аудитории адресантов Деда Мороза, мы попытались составить их социально-демографический портрет на основе тех автобиографических данных, которые они сами поместили в своих письмах. Эта задача оказалась непростой ввиду того, что адресанты фиксировали о себе те сведения, которые считали нужными не столько им самим, сколько Деду Морозу. Другими словами, те скудные автобиографические сведения адресантов, которые содержатся в их письмах, должны были впечатлить Деда Мороза и хотя бы косвенно подвигнуть его на исполнение желаний.

Итак, социально-демографический портрет адресантов Деда Мороза носит скорее ориентационный характер, что, впрочем, можно признать достаточным для такого рода исследований. Удивляет тот факт, что эти данные вообще ими писались в письмах. Можно

констатировать, что степень доверия Деду Морозу была впечатляющей, особенно если учесть, что он – сказочное, фольклорное существо. Интересно, что многие адресанты фиксировали на конвертах свои реальные адреса.

Таким образом, в нашем распоряжении оказались: 2 коллективных письма – от семьи пенсионеров (75 и 70 лет) и от коллектива служащих (8 адресантов), 1 письмо от холостого 35-летнего мужчины, 1 письмо от женатого 27-летнего мужчины и 9 писем от женщин – двух пенсионного возраста, а остальные – в границах 23-35 лет. Из этих девяти лишь две состоят в браке. Все проживают в городе Рязани.

По текстам писем достаточно трудно определить истинные мотивы взрослого человека, решившегося на такой шаг, но, тем не менее, можно попытаться гипотетически реконструировать ситуации, в которых они находились в момент написания письма, и те факторы, которые подвигли их к этому. Причём перечень таких факторов не ограничивался одной причиной (См.: Таблицу1).

Таблица 1
Мотивационные факторы и причины написания
взрослыми писем Деду Морозу

№	Мотивационный фактор (причина) написания письма Деду Морозу	Частота	Условный номер письма
1	Отчёт перед Дедом Морозом, обоснование правомерности истребовать подарок или исполнить пожелание	7	02, 03, 04, 05, 06, 07, 08, 09, 12
2	Меркантильные интересы (если, конечно, здесь уместно это слово)	6	01, 02, 08, 09, 10, 11
3	Жалобы разного характера	5	01, 04, 05, 06, 07
4	Ностальгия по детству	4	02, 05, 09, 12
5	Недостаток общения, одиночество	4	01, 04, 07, 11
6	Поздравление с Новым годом самого Деда Мороза	4	04, 05, 08, 10
7	Отчаяние, крик души, письмо-исповедь	3	03, 07, 13
8	Слова благодарности	3	02, 06, 07
9	Попытка обратить на себя и свои проблемы внимание (не самого Деда Мороза, а тех, кто будет разбирать почту, адресованную ему)	3	01, 12, 13
10	Решить проблемы личностной неустроенности	3	04, 05, 07
11	Пацифистские настроения	1	12

Чаще всего встречались своеобразные микроотчёты адресантов перед Дедом Морозом о своих достижениях и делах за прошедший год.

Естественно, что люди пытались в двух-трёх словах зафиксировать самое важное из того, что случилось в их жизни. Вот характерные примеры:

- Сейчас мне в этом году исполнилось 60 лет, но я всё ещё тружусь на электромостовом кране и до сих пор верю в чудеса деда Мороза, который может исполнить мою мечту (Письмо №2);

- Я весь год старалась вести себя хорошо (Письмо №3);

- ...я живу в городе Рязань со своей любимой женой. Работаю поваром. В свободное время занимаюсь бегом и на турниках (Письмо №4);

- Мне 23 года. Живу в городе Рязань со своим мужем. Мне нравится проводить время с мужем, а также смотреть фильмы и драмы (Письмо №5);

- У меня всё есть, а чего нет, на то заработаю (будет стимул как раз) (Письмо №6);

- ...мы преодолели трудности в этом году... (Письмо №7);

- В этом году 03.07.2021 года я встретил любимую девушку и у меня есть всё – работа, родители, сестра и будущая семья (Письмо №8);

- Даша, 31 год. Хорошо себя вела (Письмо №9).

Новый год – время подведения определённых итогов. В письмах – попытка дать оценку собственным поступкам, своеобразная саморефлексия.

Подобный анализ собственных поступков респондентов служит и своеобразным оправданием просьб и пожеланий к Деду Морозу. Это подтверждается также и тем, что в подавляющем большинстве случаев они размещались в начале писем. Все просьбы и пожелания можно распределить между двумя полярными понятиями – «материальность» и «эмоциональность».

Наиболее просто фиксировались просьбы материального характера, но их было меньше, чем ожидалось – всего 6 (См.: Табл. 1). Вот характерные примеры таких пожеланий:

- Я пенсионерка – хочу современный телефон... (Письмо №1);

- До сих пор верю в чудеса Деда Мороза, который может исполнить мою мечту и подарить мне простую русскую гармошку, на которой мне бы хотелось научиться играть (Письмо №2);

- Для нашей будущей семьи, есть только одно желание. Так как дом холодный, и старой постройки, угловая квартира очень холодная, нам нужен масляный обогреватель, 9 секционный (Письмо №8);

- На Новый год я хочу парогенератор (Письмо №10);

- ...подарок в военной тематике (Письмо №11).

Рекордсменом по числу материальных пожеланий оказалось Письмо №9, автор которого – та самая «Даша 31 год. Хорошо себя вела»:

- Хочу получить: ремень чёрный (GG), поездка на море, коврики в машину, сертификат в (актуальную косметологию), сертификат (тату

салон), сертификат в (MARINA MAK), крышу маме на дом (Письмо №9)

Конечно, было бы интересно осуществить анализ таких (материальных) желаний в зависимости от пола, возраста, образования адресантов, но незначительный объём переписки не позволяет этого сделать. Вместе с тем, они представляют собой срез наиболее важных проблем, которые волнуют людей сейчас, в данный момент времени.

Многие из адресантов не просили напрямую Деда Мороза о чём-либо, а утверждали, что у них всё есть или что они сами справятся с поставленными задачами в Новом году. Вот характерные примеры:

- Честно говоря, особо ничего не требуется (Письмо №4);
- Я бы хотела в новом году обрести уверенность в своём выборе и словах. Научиться понимать себя и узнать чего на самом деле хочу (Письмо №5);
- Найти работу по душе с хорошей зарплатой, адекватным начальником и адекватным коллективом (Письмо №7);
- Для меня ничего не надо (Письмо №8);
- У нас много творческих идей, планов, но все они смогут осуществиться, если на Земле будет мир, а мы все будем здоровы (Письмо №12).

Рекордсменом по планам на будущее стал автор письма №6, который так и написал:

- У меня всё есть, а чего нет, на то заработаю. - Хочу поделиться планами на будущий год. 1. Буду стараться быть более спокойной и владеть собой и своими эмоциями. 2. Развиваться в сфере строительной техники. Выйти на большие объёмы. 3. Найти интересную нишу и занять её, вместе с партнёром. 4. Преодолеть свои страхи. 5. Сдать на права. 6. Подарить ещё больше любви домашним. 7. Помогать близким материально и физически, и морально. 8. Быть собой и на своём месте в жизни и реально кайфовать от этого каждый день (Письмо №6).

Таким образом, респондент моделирует свою собственную жизнь, наметив планы на будущее, прогнозируя свои социальные действия, исходя из собственных потребностей. Этот фактор – конструирование разных жизненных событий – можно отнести ко всем письмам.

В некоторых письмах и материальные и эмоциональные пожелания идут параллельно. И тут чаще всего эмоциональные запросы ставятся авторами писем на первое место. Например, автор письма №8 на первое место ставит пожелание жениться, а уж потом приобрести «масляный нагреватель 9 секционный», а автор письма №6 после длинного списка предстоящих в наступающем новом году дел добавляет:

- А попросить, наверное, хочу только одного: чтоб все мои любимые близкие и друзья были счастливы и здоровы (Письмо №6).

Следующим по значимости мотивационным фактором написания письма Деду Морозу стали различного рода жалобы. И здесь откровенность высказываний, деликатность и терпение адресантов

поражает безмерно. Вот характерные примеры-фрагменты из таких писем:

- Пенсия – 12 тысяч, почти, из них 7 тысяч – ЖКХ (Письмо №1).

Конечно, в отрыве от основного текста письма констатация данного факта не кажется трагичной. Но, дальше читаем:

- Я, пенсионерка – очень хочу современный телефон, на который мне хватает денег. Только – не кнопочный, а чтобы пальчиком водить по экрану, как это все делают, везде (Письмо №1).

Можно встретить и другие жалобы:

- ...под конец этого года идёт разлад с женой. Мы часто ссоримся и иногда не понимаем друг друга (Письмо №4);

- В 2022 году было много всего. Были неожиданные повороты, весёлые и грустные моменты... (Письмо №5).

Иной раз просьбы и пожелания Деду Морозу воспринимаются именно как жалобы. В этом отношении характерно письмо №7, автор которого привёл достаточно внушительный список желаемого. Но за каждым пунктом перечисленного скрываются жизненные проблемы, требующие своего разрешения, а не банальная прихоть или блажь получить подарок от Деда Мороза к Новому году. Вот этот перечень (См.: Таблица 2).

И здесь возникают ещё две важные мотивационные темы писем Деду Морозу – с одной стороны это ностальгия по детству, а с другой – недостаток общения. Можно предположить, что они взаимосвязаны друг с другом, хотя в самих письмах адресантов они не пересекаются. Потребность в духовном общении (коммуникативная) – в ней проявляется желание человека осуществлять связи и взаимоотношения в условиях производства и внеуродовой деятельности, в том числе и в сфере семейных отношений [3; 116].

Ностальгия по детству выражается, прежде всего, в вере в Деда Мороза. Сам факт написания ему письма уже свидетельствует об этом. Некоторые из адресантов отдельно акцентировали на этом внимание:

- А ещё сказать своим коллегам по работе, близким, друзьям, что это не обман, а действительно реальное чудо Нового года (Письмо №2);

- Спасибо тебе, что ты есть! (Письмо №6).

Отдельные заявления поражают своей открытостью и наивностью:

- Если наша мечта исполниться, мы напишем Вам ответ. Большое спасибо и крепкого здоровья, Ваш друг Денис (Письмо №8).

Дед Мороз в глазах взрослых, судя по тексту их писем, предстаёт в образе вполне реального существа.

Недостаток общения и одиночество наиболее ярко выражены в четырёх письмах. Но и здесь факт написания письма Деду Морозу можно расценивать, как попытку преодолеть одиночество. Как правило, это одиночество душевное, духовное, глубоко личностное несмотря на то, что авторы писем находятся среди

Таблица 2

Перечень желаемого от автора письма №7

Перечень желаемого	Характеристика желаемого
Здоровья	Всё это конкретизация позиции «здоровье» в письме адресанта
Маме удалить зубы	
Вылечить мышцы	
Удалить камень, а до этого поддерживать его правильным питанием	
Помоги мне расслабить шейку, головку, укрепить мышцы	
Укрепить иммунитет	Желание самостоятельно решить финансовые проблемы
Найти работу по душе с хорошей зарплатой, адекватным начальником и адекватным коллективом	
Улучшить настроение	А это больше просьба душевного и духовного свойства.
Восстановить нервную систему	
Встретить взаимную любовь	В письме повторяется аж два раза!
Познакомиться и подружиться с интересным, добрым, симпатичным, хозяйственным, позитивным, высоким, с чувством юмора, образованием и профессией, заботливым, щедрым, любящим путешествовать, кататься на коньках, лыжах, православным молодым человеком!	Образ идеального мужчины, каким видит его адресант
Создать семью, в будущем	Семейные ценности
Родить детей и воспитывать их	
Стать хорошей женой	
Наладить мою личную жизнь	
Избавиться от негатива, который шёл от окружения б. Любы	По всей видимости, «б. Люба» имеет сильное психологическое влияние на адресанта, от которого она страдает, но не может избавиться
Избавиться от сглаза и одиночества	
Не зависеть от сплетен и окружения «б. Любы».	
Помоги, мне ... петь в своё удовольствие, заниматься вокалом	Адресант – неординарный, творческий человек
Быть счастливой	Эдакое резюме всего текста

людей, вокруг них много знакомых и родственников. Порой за этим одиночеством скрываются глубочайшие переживания и трагедии людей. И здесь эта тема плавно перетекает в отчаяние и письма Деду Морозу начинают восприниматься как письма-исповеди, письма-откровения, письма-отчаяния, крика души. Читать такие письма невозможно без содрогания. Приведём несколько примеров, распределённых нами в порядке усиления эмоционального накала.

Вот письма двух молодых женщин – Даши (31 год) и Юли (36 лет). Письмо Даши короткое, но изобилует пожеланиями материального характера. А вот письмо Юли совершенно другое. Оно такое же короткое, но совершенно противоположно по содержанию:

- Дорогой, Дедушка Мороз. Пожалуйста, сделай так, чтобы в 2023 году мне встретился достойный, обеспеченный и любящий меня мужчина, и чтобы у меня родился здоровый, красивый и счастливый малыш. Я весь год старалась вести себя хорошо.

В конце письма трогательно, по-детски нарисован смайлик.

Сильным по эмоциональному накалу оказалось письмо №7, перечень пожеланий из которого мы цитировали выше. В нём, кстати, также высказывается мечта завести семью и иметь детей:

- Помоги мне создать ... семью, в будущем родить детей и воспитывать их. Помоги мне стать хорошей женой (Письмо №7).

Возникает мысль о том, что все пожелания адресантов можно попытаться классифицировать с точки зрения возможности их претворения в жизнь. Конечно, их реализация в первую очередь зависит не от каких-то волшебных, потусторонних сил, а от самого человека, его настойчивости и целеустремлённости. Реальность или нереальность исполнения тех или иных пожеланий в будущем, даже самых сложных и проблемных трудно предугадать. У авторов исследования отсутствует возможность «обратной связи» с адресантами. Поэтому предполагается, что само написание письма можно рассматривать в качестве самоценного акта общения с Дедом Морозом как волшебной силой. Новогодние праздники всегда ассоциируются не только с нарядной ёлкой, но и зимним волшебством.

И здесь возникает следующая проблема – проблема взаимоотношения человека с потусторонними силами, его отношением к чуду и чудесам. А что такое чудо? Это – сверхъестественное событие, явление или действие, не поддающееся рациональному объяснению. Согласно формулировке протоиерея А. Шермана: «Все как бы сговорились определять чудо как нарушение законов природы»¹.

В отношении Деда Мороза следует отметить его удивительный дуализм и амбивалентность. С одной стороны от него ждут чуда как от волшебника, а с другой стороны – это ряженный, вне зависимости от того, верят ему или нет.

Дед Мороз – некий симбиоз божественного и человеческого,

¹ Шерман А. О чуде // <https://predanie.ru/book/71815-stati-3/#/toc20> (дата обращения: 10.01.2023) – Текст: электронный.

обыденного и чудесного. Таким образом, подспудно, подсознательно мы понимаем, что чудо творится не самим Дедом Морозом, а человеком. Но не хочется этого признавать. В то же время Дед Мороз – это не только проявление чуда, но и важный скрытый фактор консолидации общества и преодоления одиночества. Для преодоления этого самого одиночества как раз и нужен такой необычный антураж: ёлка, подарки, необычный костюм, седая борода, обозначающая жизненный опыт и т.д.

По мере взросления, человек сам учится решать свои проблемы и обслуживать себя, поэтому необходимость в Деде Морозе как исполнителе желаний уходит в сторону, на второй план. Но и здесь не всё так просто.

Невозможность или неспособность решения жизненных проблем становится одной из причин обращения людей к вере, к религии, к Богу. Но сама по себе, вера, во всём её многообразии, явление достаточно сложное. Знание Библии, Корана, Талмуда и других священных текстов и следование всем религиозным ритуалам и канонам несомненно являются неперенными атрибутами веры. И тут на помощь приходит простейшее верование в Деда Мороза, которая соприкасает детей с волшебством, чудесами и вырабатывает у них чувство веры. С помощью образа Деда Мороза как бы происходит тренировка веры.

В дальнейшем, появляются другие объекты веры, а у человека опыт веры уже есть, причём опыт положительный. Потому что соприкосновение с ней в детстве (в образе Деда Мороза) позволило ему на тот момент его жизни решить насущные для него проблемы. Причём их решение не требовало от него каких-то особенных усилий. Главным их условием была именно вера в Деда Мороза. И то, что Дед Мороз одновременно и сказочное существо, представитель волшебного, можно даже сказать божественного мира и одновременно человек, который рядится в этот образ – глубоко символично, поскольку взрослая жизнь предлагает уже другой образ, более всемогущий – образ Христа, как Богочеловека. И этот образ, уже не сказочный, а именно божественный сокрытый от наших взоров, но незримо постоянно присутствующий в нашей повседневной жизни.

Уровень могущества Бога неизмеримо выше и больше, чем у сказочного Гудвина или волшебного-фольклорного Деда Мороза. Он может всё. И не может всё. Но и требования к верующему здесь тоже неизмеримо выше. Он должен безоговорочно верить в реальность его существования. Но и это ещё не всё. Он должен любить его, никогда его не видя. Такая задача трудна для неподготовленного человека.

Поэтому повзрослевший человек с удовольствием вспоминает минувшее детство и своё общение с Дедом Морозом – исполнителем желаний. В образе Деда Мороза видится не ряженный, а добрый волшебник, творящий чудеса. Вера в чудо – в менталитете русского человека, одна из важнейших составляющих «русского характера». В данном контексте русский – не национальность, а по определению

доктора социологических наук С.В. Гузениной: «... любой, не только проживающий в нашей стране человек, но разделяющий ценности русской культуры»¹. В надежде на высшую справедливость, на помощь и поддержку в решении проблем русский человек находит желание и силы жить дальше.

Письма Деду Морозу, общение с ним – это есть тренировка души, своих чувств и веры. Письма Деду Морозу – это как программа действий каждого конкретного человека на будущее, то есть с помощью метода социального прогнозирования респондент моделирует свою собственную жизнь. И не важно, ожидает ли он чуда или нет. Важно то, что осознавая необходимость решения своих проблем (высказанных в виде пожеланий), он будет сам, самостоятельно стремиться решить их в будущем.

Итак, анализ новогодних писем взрослых респондентов Деду Морозу показал, что в ценностной модели горожан доминирует духовная, нематериальная ориентация. Основными, базовыми её элементами являются ценности традиционной семьи, приоритет здоровья, тёплых и добросердечных отношений с окружающими, важность деторождения, внимание к родителям и забота о них. Важно отметить, что этот социальный вектор направлен не только на себя, но и на родных, близких и проецируется даже на всё человечество.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гузенина, С. В. Образ Родины в матрице коллективной Российской идентичности / С. В. Гузенина // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 126-131.
2. Маршак, А. Л. Художественная жизнь как сфера культурной безопасности современной России: социокультурный подход / А. Л. Маршак // Теория и практика общественного развития. – 2007. – № 2. – С. 114-119.
3. Шерман А. О чуде // <https://predanie.ru/book/71815-stati-3/#/toc20> (дата обращения: 10.01.2023) – Текст: электронный.

REFERENCES

1. Guzenina, S. V. The image of the Motherland in the matrix of collective Russian identity [*Obraz Rodiny v matrice kollektivnoj Rossijskoj identichnosti*] / S. V. Guzenina // Socio-economic phenomena and processes. – 2016. – Vol. 11. – No. 1. – pp. 126-131.
2. Marshak, A. L. Artistic life as a sphere of cultural security in modern Russia: sociocultural approach [*Hudozhestvennaya zhizn' kak sfera kul'turnoj bezopasnosti sovremennoj Rossii: sociokul'turnyj podhod*] / A. L. Marshak // Theory and practice of social development. - 2007. – No. 2. – pp. 114-119.
3. Sherman A. About the miracle [*O chude*] // <https://predanie.ru/book/71815-stati-3/#/toc20> (accessed: 10.01.2023) – Text: electronic.

¹ Гузенина, С. В. Образ Родины в матрице коллективной Российской идентичности / С. В. Гузенина // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 126.

ИЛЬИНЫХ

*Светлана Анатольевна
доктор социологических
наук, профессор, заведующий
кафедрой социологии
Новосибирского
государственного университета
экономики и управления,
Новосибирск, Россия
ili.sa@mail.ru*

ILYINYKH

*Svetlana Anatolyevna
Doctor of Sociology, Professor,
Head of the Department of
Sociology
Novosibirsk State University of
Economics and Management,
Novosibirsk, Russia
ili.sa@mail.ru*

Сберегать или тратить: финансовая грамотность населения / Save or spend: financial literacy of the population

Аннотация

В статье рассматривается финансовая грамотность населения с позиции финансовых знаний, умений и навыков. Показано, что актуальны с точки зрения финансовой грамотности, не только финансовые знания, но и финансовые навыки, которые могут помочь разумно расходовать финансы, инвестировать и откладывать. Низкий уровень финансовой грамотности имеет негативные последствия не только для индивида, но и государства и общества. Он ведет к обеднению населения, рискам кредитной задолженности индивидов, увеличению финансового мошенничества, к снижению спроса на финансовые продукты. Автор представляет подходы к пониманию финансовой грамотности в экономическом, психологическом и социологическом аспектах. Представители экономических наук отмечают, что финансово грамотные индивиды не только управляют своим бюджетом, но и осведомлены в вопросах банковских, страховых услуг, управляют своим финансовым будущим. Представители психологических наук связывают финансовую грамотность с защищенностью/ незащищенностью. Если у индивидов развито финансовое самосознание, есть стремление к контролю, то чаще встречается чувство защищенности. При финансовой неграмотности есть чувство беспокойства, негативные оценки происходящего, тревожность и неудовлетворенность жизнедеятельностью. С социологической точки зрения финансовая грамотность рассматривается в контексте теории социального поведения. В статье приводятся результаты эмпирического исследования жителей мегаполиса в отношении финансовой грамотности. Рассматриваются навыки сберегательного поведения, инвестиционного поведения и кредитования. Делается вывод о необходимости повышения уровня финансовой грамотности.

Ключевые слова

Финансовая грамотность; финансовые знания; финансовые

навыки; сберегательное поведение; инвестиционное поведение; кредитование.

Abstract

The article considers the financial literacy of the population from the standpoint of financial knowledge, skills and abilities. It's shown that not only financial knowledge is relevant from the point of view of financial literacy, but also financial skills that can help to spend finances wisely, invest and save. A low level of financial literacy has negative consequences not only for the individual, but also for the state and society. It leads to the impoverishment of the population, the risks of credit indebtedness of individuals, an increase in financial fraud, and a decrease in demand for financial products. The author presents approaches to understanding financial literacy in economic, psychological and sociological aspects. Representatives of economic sciences note that financially literate individuals not only manage their budget, but are also knowledgeable about banking and insurance services, and manage their financial future. Representatives of psychological sciences associate financial literacy with security/insecurity. If individuals have developed financial self-awareness, there is a desire for control, then a sense of security is more common. With financial illiteracy, there is a sense of anxiety, negative assessments of what is happening, anxiety and dissatisfaction with life. From a sociological point of view, financial literacy is considered in the context of the theory of social behavior. The article presents the results of an empirical study of megalopolis residents regarding financial literacy. The skills of saving behavior, investment behavior and lending are considered. The conclusion is made about the need to increase the level of financial literacy.

Keywords

Financial literacy; financial knowledge; financial skills; savings behavior; investment behavior; lending.

Целью статьи является исследование проблематики финансовой грамотности населения. Основу исследования составляют сравнительный анализ, междисциплинарный подход. Теоретическое исследование базируется на концептуальных работах и результатах исследований российских и зарубежных авторов, посвященных финансовой грамотности.

В Российской Федерации распоряжением Правительства в 2017 году утверждена стратегия повышения финансовой грамотности на 2017-2023 годы¹. В ней в качестве основной цели рассматривается создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан. Важным является повышения качества финансового образования и информированности населения. Что касается финансовой грамотности, то, с нашей точки зрения, весьма актуальны не

¹ Финансовая грамотность / <https://minfin.gov.ru/ru/fingram/#> (дата обращения 09.01.2023)

только финансовые знания, но и финансовые навыки, которые могут помочь разумно расходовать финансы, инвестировать и откладывать.

Иными словами, финансовая грамотность населения включает умение практически вести личный бюджет, умение формировать «подушку безопасности» и умение инвестировать в будущее. Кроме того, в современных экономических условиях необходимо ориентироваться в финансовых продуктах, которые становятся все более сложными и разнообразными.

Актуальность приемлемого уровня финансовой грамотности населения не является прерогативой исключительно индивида. Социальная и экономическая стабильность страны зависит от общего уровня финансовой грамотности населения. Низкий уровень финансовой грамотности ведет к обеднению населения, рискам кредитной задолженности индивидов, увеличению финансового мошенничества, к ограничениям развития финансовых организаций ввиду сниженного спроса на их финансовые продукты. В связи с этим важно исследование двух аспектов. Первый связан с пониманием, трактовкой самого феномена финансовой грамотности. Второй – с исследованием реальных практик финансового поведения, которые базируются на финансовой грамотности.

Финансовая грамотность как понятие трактуется представителями самых разных наук. Достаточно интересным является подход Д.Рэмси в отношении богатства, который можно рассматривать как один из подходов финансовой грамотности. Он говорил о том, что богатство можно трактовать как умение тратить меньше, чем зарабатываешь, умение откладывать и вкладывать¹. Грамотный в отношении финансов индивид не только разумно распоряжается финансами, но и приумножает свой доход, тем самым улучшает качество своей жизни, обеспечивает достойное будущее.

В большей мере финансовая грамотность исследуется представителями экономической науки. Достаточно продуктивными являются подходы И.С.Винниковой, Е.А. Кузнецовой, Е.С.Мухиной², Д.П.Карповой³, Е.А.Судаковой⁴.

А.В.Абышева и Е.В.Корчемкина трактуют финансовую грамотность в аспекте способности управления физическими лицами своими денежными средствами и принятия эффективных финансовых решений в текущем периоде и в долгосрочной перспективе⁵. При этом

¹ Финансовая грамотность [Электронный ресурс] – URL: <https://4brain.ru/finance/> (дата обращения: 21.09.2021)

² Винникова И.С. Проблемы формирования финансовой грамотности в России / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова, Е.С. Мухина // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - №64. - С. 59-62.

³ Карпова Д.П. Современные финансовые технологии / Д.П.Карпова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». - 2018. - №1. - С. 40-49.

⁴ Судакова А.Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование / А.Е.Судакова // Финансы и кредит. - 2017. - Т. 23. - № 26. - С. 1563 - 1582.

⁵ Абышева А.В., Корчемкина Е.С. Актуальные вопросы повышения финансовой грамот-

финансово грамотные индивиды не только управляют своим бюджетом, но и осведомлены в вопросах банковских, страховых услуг, управляют своим финансовым будущим. Немаловажно, что именно грамотное с позиции финансов население могут быть более защищенным в ситуации экономического кризиса.

Представители психологических наук рассматривают финансовую грамотность с позиции подхода, который называют системно-эклети́ческий¹. Одним из представителей этого подхода является А. Лусарди². С точки зрения этого ученого, финансовая грамотность включает в себя как финансово-экономические знания, так и навыки, и мотивацию и уверенность в применении своих компетенций. Сочетание этих элементов необходимо для принятия финансово обоснованных решений, улучшения материального благосостояния в настоящем или будущем, а также участия в экономической жизни общества. Разделяют такую точку зрения А. Зайт и П.Э. Бертеа³.

В. Лакшми и Н.К. Махешвари⁴ приходят к выводу о том, что потребность в финансовой грамотности для человека на разных этапах его жизни может существенно различаться в силу существования психологических барьеров.

Э. Немет и Б. Жотер⁵, исследуя финансовую грамотность жителей Венгрии, связали ее с чувством защищенности/незащищенности. Если у индивидов развито финансовое самосознание, есть стремление к контролю, то чаще встречается чувство защищенности. В то же время, при финансовой неграмотности есть чувство беспокойства, негативные оценки происходящего, тревожность и неудовлетворенность жизнедеятельностью.

Социологический контекст исследования финансовой грамотности населения может быть рассмотрен с позиции теории социального поведения. Одним из постулатов этой теории является то, что в основании любого социального поведения лежит социальное действие. Одним из первых данное определение использовал М. Ве-

ности населения: отечественный и зарубежный опыт // Вестник Евразийской науки. – 2018. - №2. - Электронный ресурс: <https://esj.today/PDF/16ECVN218>

¹ Назарова А.Ю., Петров В.Е., Чуманов Ю.В. Психологическая детерминация финансовой грамотности населения в современных зарубежных исследованиях. Вестник Московского университета МВД России. 2020(4):291-6.

² Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // Swiss J Economics Statistics. 2019. Vol. 155. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s41937-019-0027-5>.

³ Zait A., Berteau P.E. Financial Literacy — Conceptual Definition and Proposed Approach for a Measurement Instrument // Journal of Accounting and Management. 2014. Vol. 4. № 3. P. 37-42.

⁴ Laxmi V., Maheshwary N.K. Identification of Factors Influencing Financial Literacy: A Theoretical Review // International Journal of Research in Management, Economics and Commerce. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 89-94.

⁵ Németh E., Zsótér B. Personality, Attitude and Behavioural Components of Financial Literacy: A Comparative Analysis // Journal of Economics and Behavioral Studies. 2017. Vol. 9. № 2. P. 46-57.

бер. Социальное действие всегда соотносится по своему смыслу с поведением других субъектов и всегда ориентировано на него¹.

Ученый выделял несколько типов социального действия – целерациональное, ценностно-рациональное, аффективное, традиционное. Эти типы социального поведения вполне применимы к феномену финансовой грамотности. Индивид, обладающий целерациональным типом поведения, склонен к тщательному обдумыванию того, куда и с какой целью разместит свободные финансы. Индивид, движимый аффективными мотивами, вполне может осуществить необдуманные финансовые операции, которые приводят к утрате части или всех финансов. Хранение свободных денежных средств дома, а не в такой финансовой организации, как банк, может быть примером ценностно-рационального финансового поведения. Наличные деньги могут иметь значимую ценность для индивида. Традиционное финансовое поведение наблюдается в обыденной жизни. Сегодня к такому типу можно отнести использование пластиковых карт при финансовых расчетах.

Финансовую грамотность в содержательном плане можно рассмотреть как многоуровневую систему, в которой основными структурными элементами являются установки, знания, навыки. Установки нацеливают индивида действовать тем или иным образом в сложившейся ситуации. Например, воспользоваться кредитом, чтобы купить понравившуюся вещь или откладывать деньги, а только после этого позволить себе покупку. Финансовые знания индивид может получать на базовом уровне в родительской среде, а затем их дополнять. Здесь можно отметить одну интересную особенность. На финансовое поведение в значительной степени воздействует культура общества, опосредуя поведение. Мы можем говорить, что культура как результат социального взаимодействия на социальном уровне передает коллективный опыт, который в нашем случае конкретизируется в виде знания о владении и распоряжении экономическими потоками. Иными словами, финансовые знания формируются в рамках культуры и передаются посредством культуры. Что касается финансовых знаний, то хотелось бы отметить, что их низкий уровень имеет негативные последствия не только для отдельного человека, но и для экономической стабильности государства, социально-психологической, национальной безопасности общества.

В. Г. Милославский, В. С. Герасимов, В. А. Транова² отмечают, что высокий уровень осведомленности жителей в области финансов способствует социальной и экономической стабильности в стране.

¹ Вебер М. Основные социологические понятия / Пер. с нем. М.И. Левиной // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990

² Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы / В. Г. Милославский, В. С. Герасимов, В. А. Транова [и др.] // Молодой ученый. 2016. № 4 (108). С. 452-456. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26271/> (дата обращения: 12.10.2020).

Рост финансовой грамотности приводит к снижению рисков излишней личной задолженности граждан по потребительским кредитам, сокращению рисков мошенничества со стороны недобросовестных участников рынка и т. д.

Финансовые навыки показывают то, насколько финансовые установки и финансовые знания реализуются индивидом в повседневных практиках. Так, благодаря финансовому навыку индивид может иметь, а может и не иметь стратегии учета доходов и расходов. Как указывает Е.Н.Мишина¹, финансово грамотное население: ежемесячно ведет учет расходов и доходов семьи, живет по средствам – без излишних долгов, финансово планирует на перспективу (готовность к непредвиденным обстоятельствам и подготовка к пенсии), приобретает финансовые продукты и услуги на основе выбора, ориентируется в вопросах финансовой сферы.

Таким образом, с позиции социологии актуальным является исследование того, какие стратегии финансового поведения используются индивидами.

Для выявления того, насколько финансово грамотными являются новосибирцы, в июне 2021 года под руководством автора было проведено социологическое исследование (выборка стратифицированная многоступенчатая, n=630). В рамках представленной статьи рассмотрим лишь некоторые финансовые знания, умения и навыки.

Одним из финансовых навыков является учет финансовых средств индивидом. На вопрос «Ведёте ли Вы учёт своих личных денежных средств?» 52,5% респондентов указали, что ведут учет приблизительно и имеют представление о том, сколько у них денег, 27,5% опрошенных ведут учет своих денежных средств регулярно, 18,4% не ведут учет по разным причинам. Здесь можно отметить, что навык финансового учета имеется.

Для анализа сберегательного поведения респондентов респондентам был задан вопрос «Есть ли у Вас сбережения, которые Вы откладываете?». Оказалось, что 32,5% опрошенных откладывают сумму денег на сберегательный счет, 33,3% откладывают деньги без услуг банка и 34,2% не откладывают деньги из-за отсутствия возможности или надобности. Можно видеть, что треть опрошенных не пользуется услугами банка для сохранения средств. Причин может быть много, но вместе с тем, вероятно, одной из них может именно финансовая недостаточная грамотность. Хотелось бы отметить также и другую особенность финансового поведения россиян. Это накопительство. Около 65% респондентов откладывают свои финансы с помощью услуг банка и без них.

Вместе с тем, накопительство сопряжено с тревожностью и выраженным недоверием в отношении нового. Одним из таких

¹ Мишина Е. Н. Проблема развития финансового образования и повышения уровня финансовой грамотности студентов // Экономическая социология. 2015. №3-5 (3). С. 96-98.

вопросов являются инвестиции. На вопрос о том, где респонденты предпочитают хранить денежные средства, мы получили следующее распределение. 46,7% опрошенных предпочитают хранить деньги на банковских счетах, 30,8% хранят деньги дома и 22,5% инвестируют свои средства

Полученные данные позволяют отметить, что лишь пятая часть опрошенных имеют навыки инвестиционного поведения. Хранение на банковских счетах является безопасным способом инвестирования. Обращает на себя внимание то, что треть опрошенных хранит финансовые средства дома. Что, на наш взгляд, отражает высокую тревожность респондентов.

И последний аспект финансовой грамотности – это кредитное поведение. Согласно полученным данным, респонденты очень по-разному оценивают кредитование: от резко отрицательных отзывов до положительных. У тех, респондентов, кто брал кредит, мы выяснили, с какой целью они это делали (Таблица 1).

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос
«С какой целью Вы брали кредит?»

Цель кредитования	% опрошенных
Покупка бытовой техники	32,0
Приобретение технических новинок (смартфон, планшет, другая компьютерная техника)	26,7
Приобретение недвижимости	12,0
Покупка автомобиля	9,3
Приобретение одежды	5,3
Получение образования	5,3
Организация праздничного торжества	4,0
Путешествие и отдых	1,3
Лечение, оздоровительные мероприятия	1,3
Другое	2,7
Итого	100,0

Можно видеть, что наиболее востребованной является приобретение техники – бытовой, компьютерной, гаджетов. Приобретение недвижимости стало причиной для кредитования у примерно каждого десятого респондента (12%). На получение образования кредитами воспользовался лишь каждый двадцатый опрошенный (5,3%). Та же картина и в отношении покупки одежды. Опрошенные крайне редко прибегают к кредитованию для путешествий и оздоровлению (по 1,3% в каждом случае).

У имевших опыт кредитования мы поинтересовались, что повлияло на их выбор (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Распределение на вопрос «Что повлияло на Ваше решение оформить кредит?»

Как видим, лишь десятая часть опрошенных (11,1%) отметила низкую ставку по кредиту. Можем предположить, что эти респонденты владеют знаниями по финансовой грамотности в части кредитования. Но они же имеют и навыки поиска финансовых услуг. 30,9% опрошенных отмечают такую причину, как желание купить товар прямо сейчас.

Согласно М.Вебера, эта часть опрошенных вполне может быть отнесена к числу аффективных представителей финансовой грамотности. 2,5% опрошенных, на кого повлияла реклама, также относятся к их числу. Однако хотелось бы отметить, что данная категория опрошенных нуждается в повышении финансовой грамотности. Поскольку в последнем случае очень легко потеряться в информационном потоке и не суметь отличить рекламу от настоящей информации.

1,2% называют такую причину, как нестабильная ситуация в стране. Можем предположить, что это доля опрошенных с целерациональными действиями в поле финансовой грамотности. Но и они нуждаются в повышении финансовой грамотности, поскольку могут не владеть необходимыми навыками для проведения тех или иных действий именно в условиях нестабильности и риска.

Финансовая грамотность включает также знание финансовых технологий. В ходе анализа было выявлено, что молодое поколение и поколение людей средних лет обладают наибольшей осведомленностью о финансовых технологиях и активно их используют. Так, респонденты в возрасте от 18 до 44 лет наиболее часто отмечали, что они достаточно осведомлены по поводу современных финансовых технологий, респонденты в возрасте от 45 и старше чаще всего отмечали, что они «плохо» или «очень плохо» осведомлены по поводу современных финансовых технологий.

При ответе на вопрос об использовании современных финансовых технологий в повседневной жизни 22,1% респондентов отметили, что пользуются бесконтактной оплатой и мобильным банком, 21,0% – оплатой услуг и средств связи, 13,8% – бонусами «Спасибо» от Сбербанка. 5,9% пользуются системой cash-back.

Подведем итоги. Финансовая грамотность становится все более

важным аспектом в жизни человека. Это происходит в результате все ускоряющегося расширения области экономических отношений и их проникновения в жизнь каждого человека (использование пластиковых карт, кредитных карт, открытие счета в банке, на который происходит начисление заработной платы и др.). Финансовая грамотность включает знания, умения и навыки. На примере исследования жителей города показано, что россияне имеют такую стратегию финансового поведения как накопительство. Выраженным фактором по отношению к деньгам является недоверие, поэтому респонденты не используют рискованных стратегий поведения, к которому, безусловно, относится инвестиционное поведение. Россияне прибегают также и стратегиям кредитования. Среди респондентов выделяются индивиды с аффективными практиками отношения к кредитованию, но есть также и те, кто относится целерационально к кредиту.

Для повышения уровня финансовой грамотности населения должна быть развернута действенная система обучения, которая позволит формировать знания, умения и навыки разных социально-демографических групп.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абышева А.В. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения: отечественный и зарубежный опыт / А.В. Абышева, Е.С. Корчемкина // Вестник Евразийской науки. – 2018. - №2. - Электронный ресурс: URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN218>

2. Вебер М. Основные социологические понятия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990

3. Винникова И.С. Проблемы формирования финансовой грамотности в России / И.С. Винникова, Е.А. Кузнецова, Е.С. Мухина // Проблемы современного педагогического образования. - 2019. - №64. - С. 59-62.

4. Карпова Д.П. Современные финансовые технологии / Д.П. Карпова // Вестник Российского нового университета. Серия «Человек и общество». - 2018. - №1. - С. 40-49.

5. Мишина Е. Н. Проблема развития финансового образования и повышения уровня финансовой грамотности студентов / Е. Н. Мишина // Экономическая социология. 2015. №3-5 (3). С. 96-98.

6. Назарова А.Ю. Психологическая детерминация финансовой грамотности населения в современных зарубежных исследованиях / А.Ю. Назарова, В.Е. Петров, Ю.В. Чуманов // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. - №4. С.291-296.

7. Судакова А.Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование / А.Е. Судакова // Финансы и кредит. - 2017. - Т. 23. - № 26. - С. 1563 - 1582.

8. Финансовая грамотность. [Электронный ресурс] – URL: <https://4brain.ru/finance/> (дата обращения: 10.01.2023)

9. Финансовая грамотность. [Электронный ресурс] – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/fingram/#> (дата обращения 09.01.2023)

10. Финансовая грамотность населения: проблемы и перспективы / В. Г. Милославский, В. С. Герасимов, В. А. Транова [и др.] // Молодой

ученый. 2016. № 4 (108). С. 452-456. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26271/> (дата обращения: 12.12.2022).

11. Laxmi V., Maheshwary N.K. Identification of Factors Influencing Financial Literacy: A Theoretical Review // International Journal of Research in Management, Economics and Commerce. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 89-94.

12. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // Swiss J Economics Statistics. 2019. Vol. 155. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s41937-019-0027-5>.

13. Németh E., Zsótér B. Personality, Attitude and Behavioural Components of Financial Literacy: A Comparative Analysis // Journal of Economics and Behavioral Studies. 2017. Vol. 9. № 2. P. 46-57.

14. Zait A., Berteau P.E. Financial Literacy — Conceptual Definition and Proposed Approach for a Measurement Instrument // Journal of Accounting and Management. 2014. Vol. 4. № 3. P. 37-42.

REFERENCES

1. Abysheva A.V. Topical issues of improving the financial literacy of the population: domestic and foreign experience [*Aktual'nye voprosy povysheniya finansovoy gramotnosti naseleniya: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt*] / A.V. Abysheva, E.S. Korchemkina // Bulletin of Eurasian Science. - 2018. - No. 2. - Electronic resource: URL: <https://esj.today/PDF/16ECVN218>

2. Weber M. Basic sociological concepts [*Osnovnye sociologicheskie ponyatiya*] // Weber M. Selected works. Moscow: Progress, 1990

3. Vinnikova I.S. Problems of formation of financial literacy in Russia [*Problemy formirovaniya finansovoy gramotnosti v Rossii*] / I.S. Vinnikova, E.A. Kuznetsova, E.S. Mukhina // Problems of modern pedagogical education. - 2019. - No. 64. - S. 59-62.

4. Karpova D.P. Modern financial technologies [*Sovremennye finansovye tekhnologii*] / D.P. Karpova // Bulletin of the Russian New University. Series "Man and Society". - 2018. - No. 1. - S. 40-49.

5. Mishina E. N. The problem of developing financial education and increasing the level of financial literacy of students [*Problema razvitiya finansovogo obrazovaniya i povysheniya urovnya finansovoy gramotnosti studentov*] / E. N. Mishina // Economic sociology. 2015. No. 3-5 (3). pp. 96-98.

6. Nazarova A.Yu. Psychological determination of financial literacy of the population in modern foreign studies [*Psihologicheskaya determinatsiya finansovoy gramotnosti naseleniya v sovremennyh zarubezhnyh issledovaniyah*] / A.Yu. Nazarova, V.E. Petrov, Yu.V. Chumanov // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2020. - No. 4. pp.291-296.

7. Sudakova A.E. Financial literacy: theoretical understanding and practical research [*Finansovaya gramotnost': teoreticheskoe osmyslenie i prakticheskoe issledovanie*] / A.E. Sudakova // Finance and credit. - 2017. - T. 23. - No. 26. - S. 1563 - 1582.

8. Financial literacy [*Finansovaya gramotnost'*]. [Electronic resource] - URL: <https://4brain.ru/finance/> (date of access: 01/10/2023)

9. Financial literacy. [*Finansovaya gramotnost'*] [Electronic resource] - URL: <https://minfin.gov.ru/ru/fingram/#> (accessed 09.01.2023)

10. Financial literacy of the population: problems and prospects [*Finansovaya gramotnost' naseleniya: problemy i perspektivy*] / V. G. Miloslavsky, V. S. Gerasimov, V. A. Tranova [and others] // Young scientist.

2016. No. 4 (108). pp. 452-456. URL: <https://moluch.ru/archive/108/26271/> (date of access: 12/12/2022).

11. Laxmi V., Maheshwary N.K. Identification of Factors Influencing Financial Literacy: A Theoretical Review // *International Journal of Research in Management, Economics and Commerce*. 2018. Vol. 8. Iss. 1. P. 89-94.

12. Lusardi A. Financial literacy and the need for financial education: evidence and implications // *Swiss J Economics Statistics*. 2019. Vol. 155. № 1. URL: <https://doi.org/10.1186/s41937-019-0027-5>.

13. Németh E., Zsótér B. Personality, Attitude and Behavioural Components of Financial Literacy: A Comparative Analysis // *Journal of Economics and Behavioral Studies*. 2017. Vol. 9. № 2. P. 46-57.

14. Zait A., Berteau P.E. Financial Literacy — Conceptual Definition and Proposed Approach for a Measurement Instrument // *Journal of Accounting and Management*. 2014. Vol. 4. № 3. P. 37-42.

*КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com*

*KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com*

Некоторые теоретические и практические аспекты оптимизации территориального пространства России / Some theoretical and practical aspects of optimizing the territorial space of Russia

Аннотация

В статье приведены ключевые подходы и точки зрения на проблемы реформирования регионального пространства современного российского государства. Также в статье рассматривается конкретный опыт Северо-Западного федерального округа в политике оптимизации собственного пространственного развития. Автором проведен анализ применения политических, экономических и т.п. технологий по реформированию территориального пространства СЗФО и дана критическая оценка существующего положения в данном федеральном округе и предложены собственные способы и варианты по улучшению управляемости и реформированию административно-территориального деления на региональном и муниципальных уровнях.

Ключевые слова

Федеральный округ; оптимизация; регион; федерализм; региональное пространство; трансформация; адаптация.

Abstract

The article presents the key approaches and points of view on the problems of reforming the regional space of the modern Russian state. The article also discusses the specific experience of the North-Western Federal District in the policy of optimizing its own spatial development. The author analyzes the application of political, economic, etc. technologies for reforming the territorial space of the Northwestern Federal District and a critical assessment of the current situation in this federal district is given and their own methods and options for improving manageability and reforming the administrative-territorial division at the regional and municipal levels are proposed.

Keywords

Federal district; optimization; region; federalism; regional space; transformation; adaptation.

В Северо-Западном Федеральном округе (далее СЗФО) в настоящее время одним из главных направлений для развития считается формирование эффективного территориального пространства, которое бы отвечало соответствующими признаками:

1. Наличие внутри региона среды проживания благоустроенного и комфортного типа.

2. Равномерные региональные экономические и социальные условия для обеспечения человеку продуктивной жизнедеятельности.

В силу того, что при рассмотрении бюджетного федерализма в качестве экономической категории предполагает распределение между регионами и центром налоговых полномочий, финансовых ресурсов и политической ответственности в отношении бюджетной политики, требуется рассмотреть экономические показатели региона. Сначала требуется провести анализ размещения сил производства и населения в регионе.

Последние данные свидетельствуют об определенных диспропорциях в миграции населения в регионах СЗФО. Всего, в СЗФО прибыло в 2020 г. 520148 человек, что ниже аналогичного показателя 2019 г. на 14 %.¹ Наибольшее прибытие населения наблюдается в таких регионах, как Ленинградская область, Архангельская область, Калининградская область, г. Санкт-Петербург, Мурманская область. Наименьшее прибытие населения наблюдалось в Ненецком автономном округе и Республике Карелия. Во всех регионах, кроме Новгородской области можно наблюдать снижение темпов прибытия населения. Убытие населения составило в СЗФО 481127 человек, что ниже аналогичного показателя на 13,4 %. Наибольшее убытие населения наблюдалось в г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области. Наименьшее убытие населения можно обнаружить в Ненецком автономном округе, Республике Карелия. В целом, миграционный прирост наблюдался в Республике Карелия (7 человек), Ненецком автономном округе (129 человек), г. Санкт-Петербурге (5260 человек), Псковской области (1088 человек), Новгородской области (1929 человек), Ленинградской области (31860 человек) и Калининградской области (10681 человек)².

Таким образом, по территории СЗФО можно наблюдать в размещении сил производства и населения определенные диспропорции, а также невысокую результативность органов местного самоуправления и государственной власти, высокую дифференциацию по уровню экономического и социального развития между областями, входящими в состав СЗФО.

Как отмечается в Указе Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13³, к решению проблем оптимизации территориального пространства требуется, прежде всего, подходить с позиции усиления региональной дифференциации. При этом стоит подчеркнуть, что впервые государство прямо дало указание на использование подхода дифференциро-

¹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/506>

² Там же.

³ Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

ванного характера к реализации основных мер поддержки государства муниципальных образований и регионов в зависимости от их особенностей географического характера и экономических, социальных особенностей. Именно поэтому, согласно мнению автора исследования, требуется использовать дифференцированный принцип в совокупности с принципами регулирования регионального пространства.

Необходимо указать на тот факт, что субъекты власти (органы МСУ и государственной власти СЗФО) считаются основными субъектами регулирования и оптимизации территориального пространства. В то же время, уровням управления на региональном уровне должна отводиться непосредственно основная роль в оптимизации территориального пространства:

- Департаменту финансов.
- Департаменту экономического развития.
- Департаменту стратегического планирования.

Выделенное обстоятельство, прежде всего, обусловлено тем, что отмеченные Департаменты осуществляют разработку и реализацию основных направлений пространственной оптимизации, опираясь на экономические и социальные особенности развития соответствующих муниципальных образований.

Как свидетельствует практика, на принятие решений исполнительной и законодательной власти большое влияние оказывают население, бизнес-сообщество и региональные институты развития. Представители предпринимательства, в свою очередь, оказывают наибольший уровень влияния на территориальное развитие, так как способствуют повышению потенциала производства, являются инвесторами, создают новые рабочие места. Именно поэтому региональные институты развития играют большую роль в оптимизации пространства СЗФО.

В процессе оптимизации территориального пространства СЗФО объектом выступают процессы экономического и социального регионального развития.

Процесс пространственного развития определяется во многом обоснованием цели и задач такого развития, которые обосновывают результативность оптимизации. При этом требуется принимать во внимание ограничения, которые существуют в регионе и воздействуют на процесс оптимизации, а также интересы всех участников.

В рамках регулирования и оптимизации регионального пространства СЗФО можно выделить следующую основную цель – формирование внутри региона основных условий, которые будут способствовать снижению дифференциации и минимизации ее последствий негативного характера. Чтобы достичь указанной цели требуется решить несколько задач, которые взаимосвязаны между собой. Задачи:

1. Для решения существующих проблем в развитии муниципалитетов требуется повышение роли института местного самоуправления

по субъектам Северо-Западного Федерального округа.

В этом контексте, на наш взгляд, в первую очередь, требуется:

- Распространение опыта лучших практик управления на муниципальном уровне, а также его практическое использование;
- Осуществление поддержки организационного и финансового характера для институтов управления со стороны органов МСУ и государственной власти;
- Совершенствование форм самоорганизации населения внутри региона, а также участие населения в местном управлении.

2. Эффективное сотрудничество и согласование интересов между уровнями местной и государственной власти.

В данном случае требуется, чтобы на основе результативного сотрудничества местной и государственной власти осуществлялось решение поставленных задач по региональному развитию. Необходимо, чтобы властные структуры четко понимали существующие проблемы, а также видели основные их последствия и причины, что позволит вырабатывать соответствующие механизмы для их преодоления. В силу вышесказанного, основными мероприятиями для решения этой задачи считаются:

- Осуществление активного взаимодействия между властными органами.
- Поддержка проектов в сфере муниципального сотрудничества.
- Разграничение собственности, ответственности и полномочий между разными уровнями власти.

3. Активация муниципалитетов с помощью создания соответствующих стимулов для их развития.

Прежде всего, выделенная задача непосредственно связана с расширением регионального экономического потенциала. Именно поэтому требуется:

- Стимулирование функционирования МСП, привлечения зарубежных и российских инвесторов;
- Активация деятельности институтов развития (МЧП, ГЧП);
- Развитие зон территориального развития, территорий опережающего развития и кластеров внутри региона.

Выделенные механизмы решения задачи, на наш взгляд, будут способствовать расширению и созданию новых производств, что повысит уровень региональных доходов, а также качество и уровень жизни местного населения.

4. Снижение отставания «проблемных» регионов в структуре СФЗО по основным показателям развития инфраструктурного и социального характера.

В этом контексте основной целью считается снижение диспропорций пространственного развития, а также формирование по субъектам СФЗО комфортной среды для развития бизнеса и жизни местного населения. Именно поэтому требуется:

- Осуществление активной поддержки предпринимательства,

субъекты которого принимают непосредственное участие в реализации инвестиционных проектов в «проблемных» субъектах;

- Реконструкция или создание новых объектов инфраструктуры социального, транспортного и производственного характера.

С помощью решения выделенных выше задач, прежде всего, можно сформировать основные возможности для наиболее оптимального сочетания стимулирования и выравнивания пространственного развития. В дальнейших научных исследованиях представляется целесообразным рассмотреть более подробно основные инструменты и методы политики оптимизации территориального пространства федеративного государства с привлечением более широкого набора «кейсов» как внутри России, так и за ее пределами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ворошилов Н.В. Оценка эффективности региональной политики по развитию муниципальных образований [Текст] / Н.В. Ворошилов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 7 (60). С 54-59.

2. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16 января 2017 г. № 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

3. Никлаус А.А. Современные подходы к определению территориального пространства в зарубежных политологических исследованиях // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2021. Вып. №1 (84). С. 89-95.

4. Никлаус А.А. Понятийно-категориальное осмысление территориального пространства // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. РУТ (МИИТ), 2021. Вып. №3 (86). С. 91-101.

REFERENCES

1. Voroshilov N.V. Ocenka effektivnosti regional'noj politiki po razvitiyu municipal'nyh obrazovanij [Tekst] / N.V. Voroshilov // Vestnik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 7 (60). S 54-59.

2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 16 yanvarya 2017 g. № 13. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/

3. Niklaus A.A. Sovremennye podhody k opredeleniyu territorial'nogo prostranstva v zarubezhnyh politologicheskikh issledovaniyah // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul'tura: nauchnyj i sociokul'turnyj zhurnal. M.: RUT (MIIT), 2021. Vyp. №1 (84). S. 89-95.

4. Niklaus A.A. Ponyatijno-kategorial'noe osmyslenie territorial'nogo prostranstva // POISK: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sociologiya. Kul'tura: nauchnyj i sociokul'turnyj zhurnal . RUT (MIIT), 2021. Vyp. №3 (86). S. 91-101.

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

Рецензия на книгу «Этнокультурное единство и многообразие. Хрестоматия: учебное пособие» составители и научная редакция д. социол. н. С.В. Гузенина; вступ. ст. д. филос. н., проф. А.Л. Маршак / Review of the book "Ethno-cultural unity and diversity. Textbook: textbook" compilers and scientific editors of the Doctor of Social Sciences S.V. Guzenin; introductory article of the Doctor of Philology, prof. A.L. Marshak.

Современный мир вступил в новую и чрезвычайно интересную стадию своей эволюции, связанную с развитием информационных и цифровых технологий. Они кардинально изменили не только облик общества, но и саму социальность, а на уровне социологического знания эти глобальные трансформации нашли отражение в многочисленных концепциях и теориях, призванных объяснить социокультурную динамику и, по возможности, спрогнозировать дальнейший ход социальной эволюции со всеми преимуществами и недостатками новой цифровой эпохи, нового мобильного мира¹, в котором ни микро, ни макромиры в траектории социокультурных изменений уже не могут претендовать на автономию. Вместе с тем, несмотря на тенденцию роста амплитуды и характера таких изменений, человеческое общество, по-прежнему, характеризуется этнокультурным многообразием, и, более того, в ответ на вызовы глобализации и культурной унификации, все более отчетливо проявляется запрос на сохранение социокультурной уникальности этнических сообществ, народов и государств. В логике, характеризующейся разнонаправленными социокультурными тенденциями в этнокультурной специфике современного социума, как никогда актуально стоит вопрос не только сохранения этнокультурной палитры мирового сообщества, но и создания оснований для его единства – во всем многообразии этнических и культурных миров.

В этой связи крайне важно на уровне социологического осмысления осуществлять исследования, позволяющие более глубоко познать природу современного мира, уникального как в своей невероятно стремительной динамике социальных трансформаций, так и в своем стремлении развиваться в логике этнокультурного многообразия. Поиск новых методологических альтернатив и сюжетов его изучения не только обогащает социологическую науку и практику новым знанием о различных этнокультурных мирах, этнических традициях и особенностях их воспроизводства в условиях взаимодействия народов и культур, но и определяет пути и перспективы сотрудничества

¹ Урри Д. Мобильности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 5(111). – С. 197-252. – EDN PGJYNR.

на всероссийском и международном уровне с целью становления гармоничного диалогового общества. С этой точки зрения учебное пособие «Этнокультурное единство и многообразие», подготовленное коллективом авторов, специализирующихся в области социологии культуры, этносоциологии, социологии духовной жизни и представляющих разные страны и культуры – весьма своевременно, ярко выражает свою миссию – познакомить читателя (прежде всего, студентов, обучающихся по направлению «социология») с особенностями этнической культуры во всем ее многообразии и системном единстве.

Данное учебное пособие пронизано любовью к родной культуре, стремлением показать новые альтернативы и грани ее изучения, привлечь внимание к разнообразным оттенкам этнических культур не только России, но и цивилизационно близких или дружественных государств.

Так, о любви к Родине в стиле, который не может оставить равнодушным, пишет в своей части учебного пособия молодой автор, Р.О. Гузенин, приглашая читателя пройтись по старой Москве, что, безусловно, ценно, если учесть, что «время уничтожило многое из того, что реально существовало в историческом прошлом столицы». При этом важно, что материал о старой Москве сопровождается живописными картинками, наглядно представляющими описываемые сюжеты об исторически памятных местах Москвы и, параллельно, знакомящими молодых читателей с известными шедеврами русской живописи.

В современной российской социологии довольно часто и продуктивно ученые используют концепт ментальности в изучении особенностей социального поведения¹ и объяснения специфики социокультурной динамики российского социума, в частности, связанной с архаизационными и инерционными процессами². Исследователь С.В. Гузенина обратилась в одной из своих статей к ментальным детерминантам российского массового сознания, которое в эпоху глобализации подвергается сильному влиянию иных, не типичных для русского национального сознания, ценностей, что, в итоге, способствует размыванию ментально-духовных основ и культурной самобытности современных россиян. Автор убежден, что «процесс становления новой России необходимо начинать с чёткой программы возрождения национального сознания, основой которого должны стать традиционные ментальные составляющие», и к таковым, составляющим основу русской культурной традиции, С.В. Гузенина относит, прежде всего, коллективизм и равенство.

¹ Лубский, А. В. Модальные модели социального поведения и особенности социальной интеграции Крыма в ментальное многообразие российского социума // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – № 3. – С. 60-76. – DOI 10.23683/2227-8656.2018.3.4.

² Гнатюк М. А. Социальная инерция в динамике социокультурных изменений российского общества: специфика научного дискурса и методологические параметры исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8. № 5. С. 78-96.

Привлекает внимание ряд работ авторов учебного пособия, в которых предлагается взглянуть на особенности этнокультурного становления и развития российского общества с позиций ментальной обусловленности. Как весьма интересную попытку объяснения формирования этнокультурной идентичности с помощью такого средства, как сказка, следует рассматривать материал учебного пособия, представленный Е.Н. Гавриловой, обратившейся к наследию А.С. Пушкина. Бесспорно, стоит согласиться с мнением автора, что «текст волшебной литературной сказки создается на основании культурной традиции», которая передается из поколения в поколение через механизм социализации. Как известно, сам А.С. Пушкин вырос на сказках его няни Арины Родионовны, сохранив и во взрослой жизни любовь к народному творчеству. И сегодня российские дети с самого раннего детства погружаются в волшебный мир пушкинских сказок, незаметно для себя впитывая пласт российского культурного наследия, формировавшегося веками. Безусловно, сказки А.С. Пушкина не утратили своей современности и актуальности для передачи особенностей национальной культуры, содержащей важнейшие компоненты российской ментальности и общечеловеческие ценности, что определяет важность социологического подхода к осмыслению художественно-окрашенного национально-культурного опыта.

В данном контексте весьма удачно в учебном пособии представлен также материал, раскрывающий ценность музыкального фольклора в становлении этнической культуры. Е.В. Парусова, автор раздела «Музыкальный фольклор и этническая инструментальная музыка», пишет: «Музыкальная культура как один из феноменов общей культуры обладает всеми её свойствами и функциями, представляет собой многоуровневую систему, отличающуюся разветвлённой структурой, разнообразием механизмов функционирования и целым комплексом его составляющих, что актуализирует изучение этнической специфики музыкальной культуры». Хорошо известно, что музыка находится у оснований любой культуры, любого общества с самых древних времен. Сложно представить хотя бы одно общество без музыкального фольклора, в котором отражается и дух народа, и времени. Изучение этапов и особенностей становления и развития музыкального искусства того или иного этноса позволяет проникнуть в глубины этнической истории, связанной со спецификой организации экономической, политической, духовной жизни, взаимодействий с другими народами, что значительно расширяет горизонты этнокультурных изысканий с опорой на потенциал различных наук.

Не менее значимым в данном учебном пособии видится материал, характеризующий с различных сторон и специфику русской культуры. Так, С.В. Гузенина и М.В. Сухомлинова раскрывают особенности русской культуры питания. Использование данных всероссийских и региональных эмпирических исследований в динамике лет позволило авторам выявить традиционные аспекты культуры питания в

российском обществе и те изменения, которые связаны с влиянием современности.

В работе Е.Л. Яковлевой рассматриваются особенности татарской национальной кухни. На ее примере в исторической проекции автор показывает зависимость становления национальной кухни от условий жизни народа, особенностей экономического уклада, природно-климатических факторов, связи с народным фольклором и поведенческими особенностями, традиционными праздниками, распределением функций и ролей между мужским и женским населением.

На примере биографического материала узбекистанской женщины исследователи Н.М. Латипова и М.Х. Ганиева показали характерные особенности жизни женщины востока. Представленный эмпирический материал весьма доступно и подробно описывает социокультурный уклад жизни женщины Узбекистана и отношение к традициям и обычаям своего народа.

Семейным традициям воспитания молодого поколения в Казахстане, различиях в воспитании мальчиков и девочек в казахских семьях, самым значимым семейным ценностям казахского народа посвящена статья Г.Д. Баубековой; а в разделе, автором которого являются Х.С. Камалова и Р.С. Камалова, представлен интересный материал о каракалпаках, которые, имея давнюю историю своего этнического становления и межэтнического взаимодействия со многими народами Евразии, до сих пор сохранили свои этнокультурные традиции и их смысловое содержание.

Крайне любопытен и познавателен, с точки зрения знакомства с особенностями этнических культур балканских народов, материал о влашском знамени, который представила македонский исследователь В.Н. Радевска. В частности, ею описывается этнокультурная символика свадебного знамени владов, которые сохранили на протяжении веков своего существования эту традицию – семейное изготовление флага накануне свадьбы как символа создания единого целого – семьи.

Таким образом, значима часть материала учебного пособия раскрывает особенности этнической культуры различных народов, с которыми у российского общества сложилась своя история межкультурного взаимодействия на различных этапах истории России, и для российского государства, исторически развивавшегося как полиэтническое, принципиально важно сохранять и укреплять культуру межэтнического общения. Для этого, как известно, необходимо обладать знаниями о социальной жизни и быте, культуре самых разных народов мира. С этой точки зрения, данное учебное пособие выполняет не только важную познавательную функцию, но и воспитательную, формируя у студенческой молодежи России интерес к иным этнокультурным мирам, традициям, обычаям и пониманию того, что инаковость есть норма, а не повод для неприятия «другого», отношения к нему, как к чужому или врагу. Особенно актуально это для регионов с

высокой миграционной активностью, отличающей многие государства современного мира. Перед Россией проблема миграций, и в частности, адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество стоит весьма остро, и в данном учебном пособии этот сюжет также нашел отражение. Используя данные эмпирических исследований, в том числе авторских, С.В. Гузенина и Х.С. Камалова выявили «образ трудового мигранта», то есть характерные (с точки зрения россиян) социокультурные черты современных трудовых мигрантов. В этом материале исследователи показали проблемы, с которыми мигранты сталкиваются в процессе интеграции в принимающее сообщество, и те пути, по которым следует совершенствовать работу в области управления миграционными процессами.

Понимание того, что российский народ имеет общие культурно-духовные основания с другими этническими группами, также, с нашей точки зрения, имеет высокую познавательную и воспитательную ценность для студенческой аудитории, и такая параллель, с опорой на славянскую культуру как базис, проводится между Россией и Македонией в одной из статей С.В. Гузениной.

Поиск единых оснований для формирования международного сотрудничества наблюдается и в той части учебного пособия, в которой С.В. Гузенина посредством анализа нарративных интервью приходит к выводу об отсутствии фатальных различий цивилизаций XXI века, поскольку в коллективном сознании представителей различных цивилизаций фиксируются общие смысловые репрезентации: значимость для любой этнической культуры мира образа Родины, наличие общих элементов в структуре образа Родины. Они, как показали авторские эмпирические данные, не зависят от религиозной принадлежности представителей разных цивилизаций, что создает основания для выстраивания межкультурного диалога. Данный вывод имеет принципиально важное значение для современного мира, в котором высокая динамика международных конфликтов не оставляет сомнений по поводу необходимости поиска единых оснований для гармонизации межэтнических отношений на международной арене. Однако решить вопрос на макроуровне невозможно без соответствующего механизма его урегулирования на микроуровне социальных отношений, и в этом смысле обращает на себя внимание теоретический материал, представленный болгарскими исследователями, М.Г. Ташевой и С.П. Пенковой, о новых возможностях выстраивания межличностных отношений в формате солидарности и человеческого единства.

Итак, хрестоматия коллектива авторов, представленная набором теоретических и практических материалов, раскрывающих особенности существования и воспроизводства этнической культуры в ее многообразии в условиях современного мира, своей центральной идеей содержит возможность и необходимость формирования человеческого единства в этнокультурной палитре современного мира.

Представляется, что эта цель авторами пособия «Этнокультурное единство и многообразие» успешно реализована, а студенты, причем, не только осваивающие социологическую науку, но и другие дисциплинарные практики, найдут в учебном пособии и то, что им близко как носителям ценностей современной эпохи глобализации, и то, что для них важно как этнофорам, представителям своих этнических групп и социальных общностей.

Данное учебное пособие соответствует задачам и потребностям современного российского общества, системы образования и духу времени в целом. Современный многополярный мир нуждается в специалистах, способных конструктивно, в диалоговой форме выстроить профессиональную коммуникацию, готовых стать активными сторонниками гармоничных межэтнических отношений на основе уважительного принятия иных этнокультурных ценностей, при столь же уважительном отношении к собственным традициям. Безусловно, решение этой задачи находится в поле влияния многих акторов, начиная с семьи, заканчивая государством, но приоритетной, с нашей точки зрения, является роль системы образования. Именно в процессе организации образовательного пространства как сферы формирования и проживания знаний, смыслов, ценностей, социально-важных идей, установок, модели социального поведения становятся лично значимыми, а, следовательно, становятся и ориентирами в социальной практике.

В данном ключе можно констатировать, что данное учебное пособие посредством знакомства со специфическими акцентами и особенностями различных этнических культур призвано сформировать у студентов-социологов высокую гражданскую культуру, немыслимую без культуры межэтнического общения, крайне важную как для профессиональной деятельности, так и для иных сфер жизнедеятельности в условиях этнокультурного многообразия современного мира.

*Верещагина Анна Владимировна
доктор социологических наук, профессор,
Южный Федеральный университет*

Размышления о «Рефлексии». Рецензия на книгу Вилена Иванова. «Рефлексия (опции) 1992-2022»/ Reflections on "Reflection". Review of the book by Vilen Ivanov. "Reflection (options) 1992-2022"

В издательстве «У Никитских ворот» вышла в свет книга ученого, писателя и поэта Вилена Иванова. «Рефлексия (опции) 1992-2022» - так она называется. Научный, аналитический подход к событиям минувших лет и современным событиям, поэтический дар и большой жизненный опыт автора позволили в одной, небольшой по объему книжке уместить и глубоко и талантливо отразить бурные и неоднозначные события в жизни нашей страны и ее граждан за последние тридцать лет.

В стихах, чаще всего, ярких, хлестких четверостишиях и кратких публицистических эссе автор документально воссоздает знакомые каждому, но увиденные, подмеченные им по-своему, эпизоды крушения старого доброго мира и строительства нового, до сих пор так и не достроенного, неких небоскребов среди руин - того, в котором мы живем и пока еще выживаем, рисует образы разрушителей и «созидателей».

Так из отдельных зарисовок и образов высвечивается динамика становления и развития нового государства и общества, формирования нового человека. Своим творчеством автор открывает возможность для читателя по-новому взглянуть на тот мир, в котором он живет, осмыслить и, может быть, оценить глубже или переоценить события минувшего тридцатилетия, понять, «как мы жили, чем мы жили эти тридцать сложных лет», для того, чтобы с этим багажом знаний и чувствований, более подготовленным отправиться в путешествие в завтрашний день, год, десятилетие – во всегда таящее для человека новые сюрпризы, будущее.

Сумев вместить в краткое четверостишие страшные события девяностых годов теперь уже минувшего столетия, автор пишет:

«По чьей-то злой и чуждой воле.
Нас увлекающей в разор и тьму,
Страна без ощущения боли
Катилась к краху своему.»

Сегодня, возможно, иной читатель может возразить – как это «без ощущения боли»?

А вот так! Выразвезабыли, любезный, скаким верно подданническим восторгом все мы тогда встречали горбачевскую «перестройку», на деле обернувшуюся катастрофой, и его пустопорожнюю болтовню? Или вы не помните то, как все мы позволили Ельцину развалить великую державу – Советский Союз, расстрелять из орудий тех, кто восстал против воцарившегося в стране шабаша вурдалаков и ведьм, приведших страну к полному хаосу, в условиях которого ему и его приспешникам сподручней было грабить страну, растаскивать

национальные богатства.

Сбылась тогда, справедливо отмечает автор,

«Барыг и жуликов мечта

По сути, явное пиратство.

Одним досталась нищета,

Другим безмерное богатство.»

«Жизнь, куда несешься ты?» - задается поэт и ученый гоголевским, поистине, извечным философским вопросом. И тут же отвечает на него:

«Хотим признать иль не хотим,

Жизнь наша больше не загадка.

Она напоминает Рим,

Да, Древний Рим времен упадка.»

И следом развивает эту мысль:

«Дела у той страны бывают плохи

И перспектив больших, пожалуй, нет,

Когда живут богато скоморохи,

А не конструкторы ракет.»

С открытым забралом вступая в бой со всем скверным и всеми носителями этой скверны в нашей жизни, автор не ограничивается лишь критикой, он призывает читателя к активной жизненной позиции, напоминая о том, что он должен быть не только участником, но и творцом истории.

«Я понимаю, все непросто,

Что жизнь не праздная игра,

Что нынче подошла пора

Преодолеть в себе холопство,

По капле выдавить раба.» -

Призывает поэт не только своими стихами, но и всей своей жизнью, своим верным служением Родине.

Произведения иных литераторов – поэтов, писателей – ориентированы обычно на определенную категорию читателей. В отличие от них, стихи Вилена Иванова будут доступны, понятны и близки людям всех возрастов. Они тронут сердца представителей старшего поколения:

«Я коллегам своим нынче должен сказать,

Сокровенною мыслью своей поделиться:

Революцию надо не проклинать,

Революцией надо гордиться!

Она жизнь человечью сумела поднять

На еще небывалые в мире высоты –

Для борьбы, для любви, для великой работы,

Для того, чтобы правду во всем утверждать...»

Или вот еще – о той Великой Отечественной:

«В победу наши люди верили

И за нее умели жизнь отдать...»

Пророческими стали строчки стихов, написанные задолго до событий на Украине, организованных спецслужбами США, до разгула фашизма в нашей бывшей братской союзной республике, до начала специальной военной операции:

«Если о прошлой войне позабыть,
Она вернуться может снова...»

Близки его стихи и людям среднего возраста. Читая безжалостные, обличительные строчки четверостиший, воссоздающих эпоху бесчинств «прорабов перестройки» и ельцинских беспредельцев, так и не занявших до сих пор своих заслуженных мест в заснеженных таежных далях России, они будут солидарны с автором, когда он пишет:

«Предельно возмущен народ:
Воруют дикими масштабами.

Остановить бандитов надо бы,

Но власти ищут «правильный подход».

Завершает книгу подборка лирических стихотворений. – Молодым? – Нет, адресованным всем поколениям. Любовь... Верность... Мимолетные встречи и расставанья, оставившие память на всю жизнь... Мечты и надежды... Все это было, все это есть и все это будет всегда и для всех, кто жил, живет и будет жить завтра на этой земле...

«В детстве веришь – счастье впереди,
Встречи с ним с надеждой ожидаешь,
Думаешь о нем, о нем мечтаешь,
Пусть не скоро, но его найдешь,
И совсем, увы, не замечаешь –
Счастье в дне, в котором ты живешь.»

Неразрывна связь времен. Судьба человека в этой цепочке событий, больших и малых дел, встреч и расставаний, надежд, их крушений и снова надежд – есть отражение и выражение этой связи и этих времен. Только в судьбе человека суть и смысл всего сущего. Об этом говорит поэт, в это верит, это чувствует и этим живет его душа.

«Связь с прошлым душу греет
И помогает в этом мире быть,
И в наше будущее верить,
И настоящему служить...»

*Владимир Сергеев,
Член Союза писателей России*

КОНФЕРЕНЦИИ. СЕМИНАРЫ. СИМПОЗИУМЫ

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием "Социум - Наука - Инновации". Прием материалов осуществляется до 13 февраля 2023 г. включительно.

Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция с международным участием "Общество - Наука - Инновации". Подать документы для участия необходимо по 22 февраля 2023 г.

V Международная научно-практическая конференция "Актуальные аспекты развития науки и общества в эпоху цифровой трансформации". Окончание срока приема документов для участия - 27 февраля 2023 г. .

XV Международная научно-практическая конференция "Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности". Срок подачи материалов до 15 марта 2023 г. включительно.

VI Международная научно-практическая конференция "Современные вопросы устойчивого развития общества в эпоху трансформационных процессов". Окончание срока приема документов для участия 24 февраля 2023 г.г.

VI Международная научно-практическая конференция "Китайская цивилизация в диалоге культур". Крайний срок представления заявки – 13 февраля 2023 г. (включительно). Состоится 17 февраля 2023 года на базе лингвистического факультета Московского государственного областного университета.

XVIII Международная научно-практическая конференция "Культура, образование и искусство: актуальные вопросы развития наук в XXI веке". Материалы для участия необходимо отправить до 14 февраля 2023 года (включительно).

VI Научная экспертная онлайн конференция "Научный результат. Проблемы внутренней и внешней политики в социологическом зеркале". Чтобы принять участие в конференции, необходимо заполнить форму регистрации до 06 февраля 2023 г.

VI Ежегодная студенческая конференция молодых исследователей "Молчание искусства". Заявки на участие в конференции принимаются до 5 марта 2023 года включительно. Проводит 6-7 апреля 2023 года в г. Москва Школа исторических наук НИУ ВШЭ.

X Всероссийская научно-практическая конференция "Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность". Желающих принять участие в конференции просим направить необходимые материалы в срок до 1 мая 2023 г. Конференция состоится 12-13 мая 2023 года на базе ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет».

VI Международная научно-практическая конференция "Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки". Подать документы для участия необходимо по 10 февраля 2023 г.¹

¹ Подробности на сайте <http://www.kon-ferenc.ru>

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЕЙ

Материалы для публикации в журнале «П.О.И.С.К» необходимо предоставлять в редакцию в бумажной виде и электронном виде, или отправлять на адрес электронной почты (info@журналпоиск.рф) двумя файлами: текст статьи в WORD и отсканированную рецензии в PDF.

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

1. **Объем рукописи не должен превышать 10—12 стр.** Формат страницы – А4, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – полупетельный. Отступ первой строки абзаца – 1,25, поля на странице – 30 мм сверху и слева, 20 мм внизу и справа. Статьи должны быть напечатаны на одной стороне листа. Сноски — постраничные со своей нумерацией на каждой странице.

2. **Все знаки**, которые не могут быть напечатаны, должны быть разборчиво, крупно, черными чернилами вписаны в текст от руки.

3. **Формулы** размечаются и поясняются на полях рукописи. Все источники снабжаются библиографическими ссылками.

4. **Таблицы, схемы, графики, рисунки и другие иллюстрации** встраиваются непосредственно в текст статьи. Они должны быть пронумерованы и озаглавлены. При этом таблицы должны иметь заголовки, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисовочные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц и/или рисунков их нумерация обязательна.

5. Пронумерованный **список библиографии не должен превышать 1 стр.** (в алфавитном порядке, с указанием сначала источников на русском языке, далее — на иностранном), он дается в конце статьи.

В текстовом документе перед статьей обязательно должны быть:

– авторская справка на русском языке, где указываются: Ф.И.О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень и электронный адрес;

– аннотация объемом 10—15 строк на русском и английском языках;

– список 3—4 ключевых слов на русском и английском языках; каждое ключевое слово либо словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

Статьи, не оформленные в соответствии с требованиями, к публикации не принимаются.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Публикуемые материалы могут не отражать точки зрения учредителя, редколлегии и редакции. Все материалы публикуются в авторской редакции.

Представляя в редакцию рукопись, автор берет на себя

обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Редакция принимает к рассмотрению рукописи статей только с рецензией специалиста соответствующей квалификации (кандидата или доктора наук).

Решение о публикации принимается в течение 2-х месяцев со дня регистрации рукописи в редакции. Научные статьи подписчиков журнала имеют приоритетное право публикации. Отвергнутые редколлегией статьи автору не возвращаются. Однако, по запросу автора, ему отправляется мотивированный отказ.

<https://www.rupoisk.net/>

RULES OF PUBLICATION:

Materials for publication in the journal "P.O.I.S.K" must be provided to the editor in the paper and electronic form, or send an e-mail address (info@журналпоиск.рф) two files: the text of the article in WORD and scanned reviews to PDF.

Guided journal articles must be drawn up in accordance with the following rules:

1. **The manuscript should not exceed 10-12 pages.** Page format - A4, font - Times New Roman, font size - 14, line spacing - one and a half. Indent the first line of a paragraph - 1.25, the fields on the page - 30 mm at the top and to the left, 20 mm at the bottom and the right. Papers should be typed on one side of the sheet. Footnotes - with its page-numbering on each page.

2. **All signs** that can not be printed, shall be legible, large, black ink written in the text by hand.

3. **The formulas** and are marked in the margin of the manuscript. All sources are supplied with bibliographic references.

4. **Tables, diagrams, graphs, pictures and other illustrations** are embedded directly in the text of the article. They must be numbered and titled. This table must have a title, placed above the table-field and figures - captions. When used in the article more tables and / or drawings of numbering required.

5. **A numbered bibliography should not exceed 1 pp.** (In alphabetical order, indicating the first source in Russian, then - foreign), it is given at the end.

To the article must be attached:

- Abstract volume of 10-15 lines in Russian and English;
- A list of 3-4 key words in Russian and English; each keyword or phrase is separated by a semicolon;
- The author's certificate in Russian and must include: Name (in full), the official name of the place of employment, position, title and email address.

Articles are not drawn up in accordance with the requirements for publication will not be accepted.

The authors are responsible for the choice and the accuracy of these facts, quotations, statistical and sociological data, proper names, place names and other information.

Published materials may not reflect the point of view of the founder, the editorial board and the publisher. All materials are published in author's edition.

Introducing the manuscript to the editors, the author undertakes not to publish it, in whole or in part in any other publication without the consent of the publisher. At a reprint the reference to the journal is obligatory.

The editors accept manuscripts for consideration only articles with a

review by qualified personnel (the candidate or PhD).

The decision on the publication shall be made within 2 months from the date of registration of the manuscript to the publisher. Scientific articles magazine subscribers have the priority right to publish. Rejected by the editorial board to author articles are not returned. However, at the request of the author, he sent a reasoned refusal.

<https://www.rupoisk.net/>

П.О.И.С.К.:
Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура
Научный и социокультурный журнал
Выпуск № 1(96)
Январь-Февраль 2023 г.

Перевод на англ. яз. дается в авторской редакции.

Учредитель
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский университет транспорта»

Издатель
РУТ (МИИТ)

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетель-
ство о регистрации ПИ № ФС 77 – 58210 от 05 июня 2014 года.

Индекс в каталоге «Пресса России»: 36938.
Выходит 6 раз в год.
Цена свободная.

Адрес редакции
Тел.: +7 (499) 394-30-48
Для простых почтовых отправлений: 127994, г. Москва,
ул. Образцова д.9 стр.9.

E-mail: abp-rut@yandex.ru
Сайт в интернете: www.rupoisk.su/